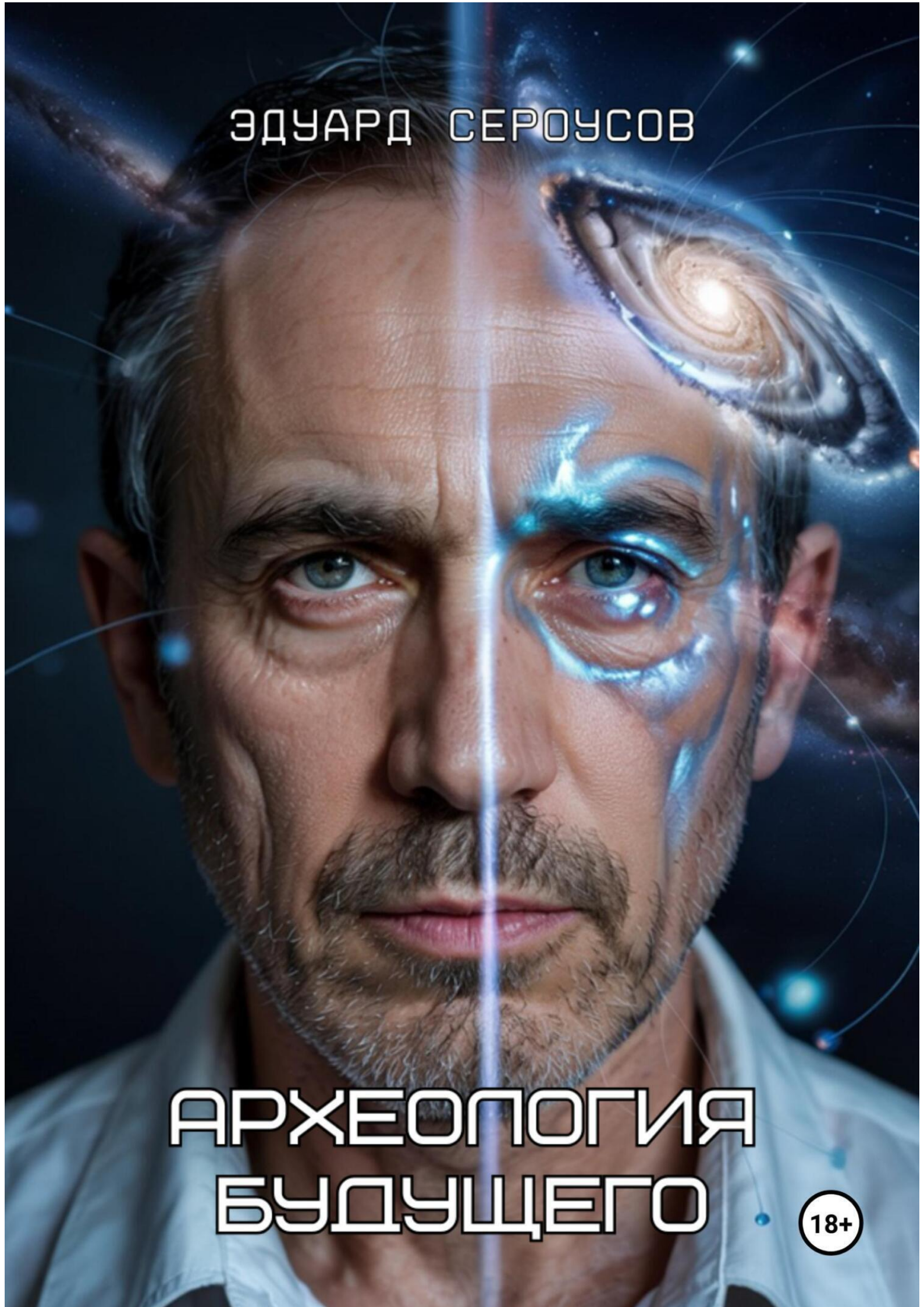

ЭДУАРД СЕРОУСОВ

АРХЕОЛОГИЯ
БУДУЩЕГО

18+

Эдуард Сероусов

Археология будущего

«Автор»

2025

Сероусов Э.

Археология будущего / Э. Сероусов — «Автор», 2025

В 2691 году палеогенетик Анатолий Жуков обнаруживает в древней ДНК странную аномалию — "квантовую метку", позволяющую предсказывать будущие эволюционные изменения человечества. Его открытие привлекает внимание могущественного генерала Корчагина, увидевшего в аномалии угрозу человеческому виду. Когда Жуков понимает, что метка связана с инопланетным патогеном, тайно изменяющим геном человечества, он оказывается в центре конфликта, который определит судьбу вида. В мире на пороге беспрецедентной эволюционной трансформации, Анатолию предстоит сделать выбор между страхом перед неизвестным и принятием неизбежных изменений.

© Сероусов Э., 2025

© Автор, 2025

Содержание

ЧАСТЬ I. ОТКРЫТИЕ	5
ГЛАВА 5: ПОД ГРИФОМ "СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО"	65
Конец ознакомительного фрагмента.	79

Эдуард Сероусов

Археология будущего

ЧАСТЬ I. ОТКРЫТИЕ

ГЛАВА 1: ХРАНИЛИЩЕ ВРЕМЕНИ

Анатолий Жуков провел пальцем по холодной поверхности стола и наблюдал, как тонкая пленка сканера считывает его отпечаток. Система безопасности лаборатории негромко пискнула, подтверждая идентификацию.

– Доброе утро, доктор Жуков, – произнес искусственный интеллект лаборатории. – Температура образцов стабильна. Ночная диагностика квантового секвенсора завершена успешно. Вероятность ошибки – 0,0003%.

– Спасибо, АРГО, – машинально ответил Анатолий, не отрывая взгляда от голографической проекции результатов вчерашнего эксперимента.

Лаборатория палеогенетики Евразийского исследовательского центра располагалась на сотом уровне башни «Омега» – исполинского сооружения из прозрачного углеродного композита, уходящего на километр вверх над тайгой. Квантовые амортизаторы удерживали башню в постоянной неподвижности, несмотря на сейсмическую активность региона.

Анатолий подошел к окну. Сибирь 2691 года выглядела величественно: бескрайний лес, прерываемый лишь серебристыми артериями гравитационных трасс. Вдалеке виднелись очертания других исследовательских башен, разбросанных среди тайги как гигантские прозрачные копья, вонзенные в землю.

Евразийский центр был построен здесь после Большого Смещения – климатической катастрофы 2580-х, превратившей большую часть европейских территорий Союза в зону экстремальных штормов. Правительство перенесло научные объекты в стабильный сибирский регион, где древняя тайга, защищенная генетически модифицированными видами, сохраняла природный баланс.

Он отвернулся от окна и активировал нейроинтерфейс. Голубоватый свет визора очертил его серые глаза, выводя перед ним трехмерную проекцию генетических данных. Легким движением руки он развернул молекулярную структуру древней ДНК, извлеченной из останков мамонта, найденного в вечной мерзлоте.

– АРГО, начни новую серию экстракций по протоколу «Янтарь-7». Фокус на митохондриальной ДНК, хронологическая развертка с шагом в тысячу лет.

– Подтверждаю, доктор Жуков. Активирую квантовый секвенсор.

Массивная установка в центре лаборатории начала едва заметно светиться голубым. Квантовые процессы не требовали шумных механизмов. Новейший секвенсор третьего поколения позволял работать с ничтожно малыми количествами генетического материала, восстанавливая утраченные фрагменты с помощью вероятностных алгоритмов.

Анатолий приблизился к рабочей консоли. На его лице отразилась та особая сосредоточенность, которая появлялась у него только во время работы с древними образцами. Коллеги называли это выражение «археологическим трансом».

– Давайте посмотрим, что вы можете нам рассказать, – пробормотал он, обращаясь к образцу, запечатанному в квантовое поле.

Метод хронологической палеогенетики, разработанный Жуковым, позволял не только читать древнюю ДНК, но и отслеживать её изменения во времени. Анатолий открыл путь к совершенно новому пониманию эволюции. Его работа перевернула представления о генетиче-

ском наследовании и мутациях, заставив мировое научное сообщество пересмотреть основы эволюционной теории.

– Начиная сканирование, – объявил АРГО. – Расчетное время завершения – три часа семнадцать минут.

Анатолий кивнул. Пока система работала, он мог заняться анализом предыдущих результатов. Он погрузился в чтение данных, и время растворилось в потоке цифр, графиков и генетических последовательностей.

Дверь лаборатории бесшумно отъехала в сторону. Анатолий, глубоко погруженный в работу, даже не повернул головы.

– Доктор Жуков, я принесла отчеты по вчерашнему эксперименту, – раздался женский голос.

Елена Савина, невысокая женщина с собранными в тугий узел каштановыми волосами, остановилась у входа. Её тёмно-синий лабораторный костюм, расшитый микросхемами биомониторинга, контрастировал с бледной кожей. На левом запястье светился персональный нейроинтерфейс – более компактная версия визора Жукова.

– Хм? – Анатолий с некоторым усилием вынырнул из мира данных. – А, Елена. Спасибо. Положите на стол.

– Вы снова не спали всю ночь, – это был не вопрос, а утверждение. – Ваш пульмонарный имплант сигнализирует о необходимости инъекции.

Анатолий машинально коснулся груди, где под кожей располагался медицинский имплант – напоминание о тяжелой форме пульмонарного синдрома, заработанного во время пандемии 2680-х годов.

– Да, да, сейчас, – он достал из кармана инъектор и прижал его к шее. Устройство негромко зашипело, впрыскивая лекарство.

– Вы знаете, что Совет Директоров интересуется результатами проекта «Янтарь»? – Елена подошла ближе, разглядывая голограммы. – Особенно военное крыло.

– Пусть интересуются, – Анатолий пожал плечами. – Мы занимаемся фундаментальной наукой, а не разработкой оружия.

– В наше время любая технология может стать оружием, – тихо заметила Елена.

Анатолий впервые внимательно посмотрел на неё. Елена Савина работала в его лаборатории уже три года, но он до сих пор воспринимал её как ещё один инструмент – пусть и высокоинтеллектуальный. Сейчас что-то в её тоне заставило его проявить больше внимания.

– У вас есть конкретные данные о заинтересованности военных? – спросил он, понизив голос.

– Нет, только слухи, – она подошла ещё ближе. – Но вы знаете генерала Корчагина? Глава Департамента Биологической Безопасности посетил центр вчера. И он провел несколько часов на уровне руководства.

Анатолий нахмурился. Вадим Корчагин имел репутацию жесткого стратега, одержимого идеей биологического превосходства Евразийского Союза. Его департамент официально занимался защитой от биологических угроз, но неофициально проводил исследования, о которых в научных кругах предпочитали не говорить.

– Понимаю, – коротко ответил он. – Спасибо за информацию, Елена.

– Доктор Жуков, – АРГО прервал их разговор. – В процессе сканирования обнаружена аномалия. Рекомендую ваше личное внимание.

Анатолий мгновенно вернулся к консоли.

– Что именно?

– Анализ митохондриальной ДНК выявил неизвестную структуру в регионе D-петли. Структура не соответствует ни одному известному маркеру.

Голограмма сфокусировалась на фрагменте молекулы, подсвечивая странную конфигурацию нуклеотидов.

– Увеличь и построй трехмерную модель, – скомандовал Анатолий.

Изображение трансформировалось, разворачиваясь в объемную структуру. Елена тихо ахнула, глядя на появившуюся проекцию.

– Это... невозможно, – прошептала она.

Анатолий молчал, пораженный. Перед ними висела модель фрагмента ДНК с совершенно нетипичной структурой. Вместо классической двойной спирали этот участок формировал сложную кристаллическую решетку, напоминающую квантовый процессор.

– АРГО, проверь образец на загрязнение, – наконец произнес он. – Возможно, это артефакт обработки или современная контаминация.

– Проверка выполнена, доктор. Загрязнение исключено. Структура является неотъемлемой частью оригинального генома.

– Но такая конфигурация биологически невозможна, – Елена приблизилась к голограмме. – Она нарушает все известные нам принципы генетики.

– Если только... – Анатолий замолчал, его мысли лихорадочно работали. – АРГО, проведи квантово-спектральный анализ этого участка. Ищи признаки временной нестабильности.

– Временной нестабильности? – переспросила Елена. – Вы думаете, что...

– Я не уверен, – перебил её Анатолий. – Но несколько месяцев назад я заметил странные флуктуации в хронологическом разворачивании некоторых последовательностей. Как будто квантовые состояния нуклеотидов не фиксированы во времени.

АРГО завершил анализ, и новые данные появились в воздухе.

– Квантовая когерентность обнаружена, – сообщил искусственный интеллект. – Структура демонстрирует признаки временной запутанности, характерной для квантовых состояний.

Анатолий почувствовал, как учащается его пульс. Если он прав, то открытие имело революционный характер.

– Елена, мне нужна ваша помощь, – он повернулся к коллеге. – Мы должны проверить эту аномалию на других образцах. И никому ни слова об этом, понимаете? Никому.

Елена кивнула, её глаза горели научным азартом.

– Разумеется, Анатолий. Это может быть величайшим открытием века.

Он посмотрел на неё с легким удивлением – она впервые назвала его по имени, а не «доктор Жуков».

– Возможно, – он снова взглянул на загадочную структуру. – Или величайшей ошибкой. Пока нельзя сказать наверняка.

Но внутренний голос, интуиция ученого, редко подводившая его, шептала: это начало чего-то грандиозного, что изменит их понимание не только эволюции, но и самой природы времени.

Три недели спустя Анатолий Жуков стоял перед голографической проекцией исследовательских данных, собранных за это время. Темные круги под глазами выдавали крайнюю степень усталости, но в серых глазах горел огонь научного прорыва.

– Сомнений больше нет, – он обратился к Елене, которая сидела за соседней консолью. – Мы обнаружили квантовую метку.

– Все образцы демонстрируют одинаковую картину, – подтвердила она. – Эта структура присутствует во всех исследованных видах, от мамонтов до современных организмов. Разница только в сложности и размере квантовой решетки.

За прошедшие недели они проанализировали сотни образцов ДНК разных видов и эпох. Работа велась в условиях строжайшей секретности. Анатолий отключил систему автоматической архивации данных АРГО и перенес все результаты на изолированное хранилище.

– Квантовая метка представляет собой информационную структуру, встроенную в генетический код, – Анатолий активировал трехмерную модель, демонстрирующую принцип работы открытия. – Она существует в суперпозиции состояний, что позволяет ей одновременно находиться в нескольких временных точках.

– Другими словами, – продолжила Елена, – участок ДНК с квантовой меткой существует одновременно в прошлом и будущем, сохраняя квантовую связь через время.

– Именно, – Анатолий кивнул. – И это объясняет, почему наша методология хронологического развертывания работает. Мы случайно создали технологию, резонирующую с этими квантовыми метками, позволяя считывать информацию из разных временных точек.

Он вывел на голограмму временную шкалу.

– До сих пор мы использовали этот метод для анализа прошлых состояний генома. Но теоретически...

– Мы можем считать информацию о будущих состояниях! – закончила за него Елена.

– Да, – Анатолий позволил себе редкую улыбку. – Если квантовая запутанность работает в обоих направлениях времени, мы можем наблюдать эволюционные изменения, которые еще не произошли.

Елена подошла к нему и впервые за время их знакомства положила руку на его плечо.

– Вы понимаете, что это означает? Мы сможем предсказывать генетические заболевания до их появления, направлять эволюционные процессы, предотвращать вымирание видов.

– Или создавать новые, – тихо добавил Анатолий. – Возможности безграничны. И поэтому крайне опасны.

Он отстранился от её руки и сел за консоль.

– АРГО, подготовь экспериментальный протокол «Янтарь-Омега». Настрой квантовый секвенсор на обратную временную развертку.

– Подтверждаю, доктор Жуков, – отозвался искусственный интеллект. – Должен предупредить, что обратное сканирование никогда не проводилось. Существует вероятность квантовой декогеренции образца.

– Принимаю риск, – ответил Анатолий. – Начинай подготовку.

– Какой образец будем использовать? – спросила Елена.

Анатолий задумался.

– Что-то простое для начала. Возьмем геном дрозофилы из криохранилища. Эти плодовые мушки имеют короткий жизненный цикл, что позволит нам быстрее проверить точность прогноза.

Пока АРГО готовил эксперимент, Анатолий обдумывал перспективы открытия. Если они действительно смогут заглянуть в генетическое будущее видов, человечество получит беспрецедентный инструмент контроля над эволюцией.

– Всё готово, – сообщил АРГО. – Образец помещен в квантовое поле. Секвенсор настроен на обратную временную развертку с шагом в одно поколение.

– Начинай, – скомандовал Анатолий.

В центре лаборатории квантовый секвенсор засветился более интенсивно. Голографические проекции вокруг рабочей станции замерцали, показывая активные квантовые процессы.

– Первая итерация завершена, – сообщил АРГО через несколько минут. – Получен прогностический геном первого поколения. Начинаю сравнительный анализ с контрольной группой.

Анатолий и Елена замерли в ожидании. Если эксперимент удастся, это станет первым в истории случаем наблюдения будущего состояния генома.

– Анализ завершен, – голос АРГО звучал так же ровно, как всегда. – Обнаружено двенадцать генетических вариаций, отсутствующих в исходном образце.

На голограмме появились выделенные участки ДНК.

– Большинство изменений локализовано в регуляторных областях. Прогнозируемое фенотипическое проявление: увеличение размера крыльев на 7,3% и изменение пигментации абдоминального сегмента.

– Нам нужно вырастить контрольную группу дрозофил и проверить, совпадут ли реальные мутации с предсказанными, – сказал Анатолий. – Потребуется примерно две недели для полного цикла.

– А если попробовать заглянуть дальше? – предложила Елена. – Не на одно поколение вперед, а на десять? Или сто?

Анатолий покачал головой.

– Слишком рискованно без проверки первого прогноза. Квантовая запутанность ослабевает с увеличением временного интервала. Нам нужно сначала убедиться, что метод работает для ближайшего будущего.

Елена кивнула, но в её глазах читалось нетерпение исследователя, стоящего на пороге невероятного открытия.

– Я подготовлю инкубатор для контрольной группы, – сказала она. – Будем использовать ускоренный цикл развития?

– Да, максимально возможный без потери точности эксперимента.

Пока Елена занималась подготовкой, Анатолий скопировал результаты на личное защищенное хранилище. Это было нарушением протокола, но инстинкт подсказывал ему, что лучше иметь резервную копию, недоступную для центральной системы.

– АРГО, запусти полную диагностику квантового секвенсора и перезагрузи ядро, – распорядился он. – Удали все временные файлы эксперимента.

– Подтверждаю, доктор Жуков. Начинаю диагностику и очистку системы.

Анатолий понимал, что должен действовать осторожно. Если военное руководство узнает о возможности предсказывать генетические изменения, они неизбежно захотят использовать эту технологию для создания биологического оружия или сверхлюдей. А история показывала, что подобные эксперименты редко заканчивались хорошо.

Прошло две недели. Анатолий сидел перед голографическим дисплеем, анализируя результаты эксперимента с дрозофилами. Рядом с ним Елена внимательно изучала данные секвенирования.

– Совпадение 94,8%, – произнесла она с плохо скрываемым волнением. – Почти все предсказанные мутации проявились в контрольной группе.

– И расхождения минимальны, – добавил Анатолий. – В основном в зонах с высокой вариативностью, где действует случайная рекомбинация.

Эксперимент подтвердил их гипотезу: квантовая метка действительно позволяла заглядывать в генетическое будущее организмов. Они повторили опыт с несколькими видами насекомых и получили аналогичные результаты – предсказанные изменения с высокой точностью совпадали с реальными мутациями в последующих поколениях.

– Пора переходить к более сложным организмам, – сказал Анатолий. – И к более длительным временным интервалам.

– Я подготовила образцы млекопитающих, – Елена вывела на экран список. – Крысы, кролики и приматы. Все из официальной базы Центра.

– Хорошо, – Анатолий кивнул. – Начнем с крыс. Их жизненный цикл достаточно короток для проверки результатов.

Они запустили серию новых экспериментов, постепенно увеличивая временной горизонт прогнозирования. Пять поколений, десять, пятьдесят... С каждым шагом технология совершенствовалась, а точность предсказаний оставалась высокой.

– Это работает даже лучше, чем мы предполагали, – заметила Елена, просматривая результаты очередного эксперимента. – Точность прогнозирования не падает существенно даже при увеличении временного интервала.

– Потому что мы учимся правильно настраивать квантовый резонанс, – Анатолий указал на параметры эксперимента. – Каждая квантовая метка имеет свою уникальную частоту, зависящую от вида и эволюционной истории. Подбирая правильный резонанс, мы усиливаем сигнал из будущего.

Они работали, забывая о времени. Часы превращались в дни, а дни в недели. Анатолий практически жил в лаборатории, изредка отправляясь домой только для короткого сна. Елена часто оставалась с ним, разделяя его одержимость исследованиями.

Их взаимодействие изменилось. Из формального профессионального сотрудничества оно превратилось в нечто более глубокое. Общее открытие, общая тайна, общее волнение создавали связь, которую Анатолий, обычно избегавший близких отношений, неожиданно для себя начал ценить.

Однажды вечером, когда они работали над особенно сложным анализом прогностических данных для приматов, Елена задала вопрос, который неизбежно должен был прозвучать.

– Анатолий, когда мы попробуем с человеческим геномом?

Он оторвался от консоли и посмотрел на неё. В свете голограмм её лицо казалось почти призрачным.

– Это сложный этический вопрос, – ответил он после паузы. – И потенциально опасный.

– Но неизбежный, – мягко возразила она. – Если мы можем предсказывать эволюционные изменения других видов, было бы странно не применить эту технологию к человеку.

Анатолий встал и подошел к окну. Снаружи опускались сумерки, превращая тайгу в темный океан, по которому, словно светящиеся рыбы, скользили гравитационные транспортеры.

– Дело не только в этике, – наконец сказал он. – Если мы узнаем что-то... непредвиденное о будущем человеческого вида, это знание невозможно будет игнорировать. Оно изменит все.

– Разве не в этом смысл науки? – Елена подошла к нему. – Открывать неизвестное, даже если оно пугает?

Анатолий повернулся к ней. Их лица разделяли сантиметры.

– Вы правы, – тихо сказал он. – Мы ученые. Наша задача – искать истину, какой бы она ни была.

Он вернулся к консоли и активировал протокол безопасности.

– АРГО, иницируй протокол «Пандора». Полная изоляция лаборатории, отключение от центральной сети и блокировка внешнего наблюдения.

– Подтверждаю протокол «Пандора», доктор Жуков, – отозвался ИИ. – Должен предупредить, что несанкционированная изоляция лаборатории противоречит правилам Центра.

– Принимаю на себя всю ответственность, – ответил Анатолий. – Выполняй.

Двери лаборатории закрылись с мягким шипением, окна затемнились, превращаясь в непроницаемые экраны. Система безопасности перешла на автономное питание.

– Готово, доктор. Лаборатория изолирована. Внешние системы мониторинга получают симулированные данные стандартных процессов.

– Хорошо, – Анатолий повернулся к Елене. – Нам понадобится образец человеческой ДНК с чистой наследственной линией.

– Я могу предоставить свой, – предложила она. – Моя семейная история хорошо документирована на протяжении десяти поколений. Никаких серьезных генетических заболеваний или аномалий.

Анатолий покачал головой.

– Лучше использовать мой. Если что-то пойдет не так, я предпочитаю нести ответственность за собственную генетическую информацию.

Он активировал медицинский модуль и приложил палец к сканеру. Тонкая игла забрала каплю крови.

– АРГО, выдели ДНК из образца и подготовь к квантовому секвенированию.

– Выполняю, доктор Жуков.

Пока система обрабатывала образец, Анатолий настроил параметры эксперимента.

– Начнем с относительно близкого будущего, – сказал он. – Пятьдесят лет вперед. Это безопасный временной горизонт, в пределах одного-двух поколений.

Елена кивнула, хотя в её глазах читалось разочарование. Она явно надеялась на более смелый эксперимент.

– Образец готов к анализу, – сообщил АРГО. – Квантовый секвенсор настроен на временной сдвиг +50 лет.

– Начинай, – скомандовал Анатолий.

Квантовый секвенсор активировался, наполняя лабораторию мягким голубым светом. Голографические проекции вокруг рабочей станции замерцали, показывая активные квантовые процессы.

Анатолий и Елена напряженно ждали, наблюдая за процессом. Через несколько минут АРГО объявил:

– Сканирование завершено. Получен прогностический геном на временной отметке +50 лет.

На голограмме появилась трехмерная модель ДНК.

– Начинаю сравнительный анализ с исходным образцом, – продолжил ИИ. – Обнаружено 347 генетических вариаций.

– Это в пределах нормы для такого временного интервала, – заметил Анатолий. – Большинство должны быть незначительными полиморфизмами.

– Подтверждаю, – отозвался АРГО. – 312 вариаций классифицированы как нейтральные полиморфизмы. 28 вариаций имеют потенциальное фенотипическое проявление в пределах нормы. 7 вариаций требуют дополнительного анализа.

– Покажи эти семь, – попросил Анатолий.

Голограмма сфокусировалась на выделенных участках генома.

– Три вариации связаны с метаболическими процессами, – пояснил АРГО. – Предположительно, адаптация к изменениям в окружающей среде или рационе питания. Две вариации затрагивают иммунную систему, возможно, ответ на новые патогены. Одна вариация влияет на продолжительность жизни клеток, потенциально увеличивая общую продолжительность жизни на 5-7 лет.

– А седьмая? – спросила Елена.

– Седьмая вариация наиболее интересна, – ответил АРГО. – Она локализована в участке, связанном с нейронной активностью. Анализ показывает возможное увеличение плотности синаптических связей в определенных областях мозга.

– Что это может означать функционально? – Анатолий приблизился к голограмме, рассматривая выделенный участок.

– Наиболее вероятная гипотеза – усиление определенных когнитивных функций, – пояснил АРГО. – Возможно, улучшение пространственного мышления, памяти или способности к обработке сложной информации.

– Интересно, – пробормотал Анатолий. – Эти изменения выглядят как естественный эволюционный ответ на более сложную информационную среду. Ничего неожиданного.

– Давайте посмотрим дальше, – предложила Елена. – Пятьдесят лет – слишком короткий срок для значительных эволюционных изменений.

Анатолий помедлил.

– Хорошо, – наконец сказал он. – АРГО, подготовь новый эксперимент. Временной сдвиг +200 лет.

– Подтверждаю, доктор Жуков. Перенастраиваю квантовый секвенсор.

Эксперимент был запущен снова. На этот раз процесс занял больше времени – чем дальше временная точка, тем сложнее было установить стабильный квантовый резонанс.

– Сканирование завершено, – наконец сообщил АРГО. – Получен прогностический геном на временной отметке +200 лет. Начинаю сравнительный анализ.

Результаты появились на голограмме.

– Обнаружено 1842 генетических вариации по сравнению с исходным образцом.

– Значительно больше, чем я ожидал, – нахмурился Анатолий. – Это почти в шесть раз превышает норму для такого временного интервала.

– Большинство изменений концентрируется в определенных участках генома, – отметил АРГО. – Особенно в регионах, связанных с иммунной системой, метаболизмом и нейронной активностью.

– Похоже на направленную адаптацию, – предположила Елена. – Как будто геном целенаправленно эволюционирует в определенном направлении.

– Или реагирует на какой-то внешний фактор, – добавил Анатолий. – АРГО, проанализируй характер изменений. Есть ли признаки ответа на специфический экологический или биологический стресс?

ИИ произвел дополнительные расчеты.

– Анализ показывает паттерн, характерный для адаптации к новому патогену или симбиоту. Многие изменения напоминают интеграцию внешнего генетического материала.

Анатолий и Елена обменялись встревоженными взглядами.

– Внешнего генетического материала? – повторил Анатолий. – Ты имеешь в виду вирусную интеграцию?

– Паттерн не соответствует известным механизмам вирусной интеграции, – уточнил АРГО. – Процесс более сложный и систематический, напоминающий направленный симбиогенез.

– Как при формировании митохондрий в древних эукариотических клетках, – прошептала Елена. – Только на уровне всего генома.

Анатолий почувствовал, как по спине пробежал холодок.

– Давайте посмотрим еще дальше, – сказал он. – АРГО, подготовь эксперимент с временным сдвигом +500 лет.

– Подтверждаю, доктор Жуков. Должен предупредить, что надежность прогноза снижается с увеличением временного горизонта.

– Я понимаю риски. Продолжай.

Новый эксперимент потребовал еще больше времени и энергии. Квантовый секвенсор работал на пределе своих возможностей, устанавливая резонанс с далеким будущим.

– Сканирование завершено, – наконец объявил АРГО. – Получен прогностический геном на временной отметке +500 лет. Начинаю анализ.

На этот раз пауза перед результатами была дольше обычного.

– Обнаружено... – ИИ сделал паузу, словно перепроверяя данные, – 27,436 генетических вариаций по сравнению с исходным образцом.

– Что?! – Анатолий не мог поверить в услышанное. – Это невозможно. Проверь результаты.

– Проверка выполнена, доктор Жуков. Результаты подтверждены. Уровень изменений значительно превышает любые известные темпы эволюционных процессов.

Голограмма трансформировалась, показывая новую структуру генома. Анатолий и Елена смотрели на нее с растущим изумлением и тревогой.

– Это... уже не совсем человеческая ДНК, – тихо произнесла Елена.

– Согласен, – подтвердил АРГО. – Около 40% генома демонстрирует структуру, не соответствующую известным земным паттернам. Особенно заметны изменения в областях, отвечающих за мозговую активность, клеточный метаболизм и регенерацию тканей.

– Предполагаемые фенотипические проявления? – спросил Анатолий, его голос звучал напряженно.

– Прогнозируемый фенотип демонстрирует значительные отличия от современного человека, – ответил АРГО. – Усиленные когнитивные способности, включая потенциальные телепатические функции. Увеличенная продолжительность жизни – до 200-250 лет. Повышенная устойчивость к радиации и патогенам. Способность к ускоренной регенерации тканей.

– Похоже на научную фантастику, – пробормотал Анатолий.

– Но вполне логично с эволюционной точки зрения, – возразила Елена. – В условиях космической экспансии и колонизации других планет такие адаптации были бы крайне полезны.

– Вопрос в том, являются ли эти изменения результатом естественной эволюции или...

– Анатолий не закончил фразу.

– Или искусственного вмешательства, – закончила за него Елена.

– Либо чего-то третьего, – добавил Анатолий. Он активировал дополнительные аналитические модули. – АРГО, сравни эту структуру с известными образцами внеземного органического материала из базы данных SETI.

ИИ выполнил запрос.

– Обнаружено частичное соответствие с образцом ХВ-12, – сообщил АРГО. – Органический материал, извлеченный из метеорита Тунгусского события 2573 года.

– Тунгусский метеорит? – Елена подошла ближе к голограмме. – Тот самый, что вызвал локальную эпидемию среди исследовательской группы?

– Да, – подтвердил АРГО. – Эпидемия была быстро локализована и не распространилась за пределы региона. Все образцы метеорита были конфискованы военными.

– Или так нам сказали, – тихо произнес Анатолий. Он сделал глубокий вдох. – АРГО, проведи еще один эксперимент. Временной сдвиг +1000 лет.

– Доктор Жуков, должен предупредить, что такой временной горизонт находится за пределами подтвержденной надежности метода.

– Я понимаю. Выполняй.

Квантовый секвенсор работал на абсолютном пределе возможностей. Свечение в центре лаборатории стало настолько интенсивным, что Анатолию и Елене пришлось активировать защитные фильтры визоров.

– Сканирование завершено, – наконец сообщил АРГО. – Получен прогностический геном на временной отметке +1000 лет. Начинаю анализ.

Голограмма преобразилась, показывая совершенно незнакомую структуру ДНК. Анатолий и Елена молча смотрели на результат.

– Это... – Елена запнулась, не находя слов.

– Уже не человек, – закончил Анатолий. Его голос звучал странно спокойно. – По крайней мере, не *Homo sapiens* в привычном понимании.

– Анализ показывает фундаментальную реорганизацию генома, – пояснил АРГО. – Текущая структура демонстрирует признаки адаптации к условиям, значительно отличающимся от земных. Усиленная защита от радиации, способность к длительной анабиотической спячке, потенциальная возможность прямого квантового взаимодействия между особями.

– Космический вид, – прошептала Елена.

– Вероятно, – согласился АРГО. – Структура генома оптимизирована для выживания в условиях открытого космоса и на планетах с различными атмосферными составами.

Анатолий подошел к окну и отключил затемнение. Снаружи была ночь, и в темном небе сияли звезды.

– Мы всегда гадали, встретим ли когда-нибудь инопланетную жизнь, – медленно произнес он. – И не замечали, что сами становимся ею.

Он повернулся к Елене:

– Нам нужно проверить, универсальна ли эта трансформация. АРГО, подготовь новый эксперимент с использованием образца ДНК Елены. Временной сдвиг +500 лет.

Елена удивленно посмотрела на него, но быстро поняла логику.

– Вы хотите проверить, происходят ли эти изменения у всего вида или только в отдельных генетических линиях?

– Именно, – кивнул Анатолий. – Если мы увидим аналогичную картину в вашем геноме, это будет означать видовую трансформацию.

Елена без колебаний приложила палец к сканеру. АРГО собрал образец и начал подготовку к эксперименту.

– Сканирование завершено, – сообщил ИИ через некоторое время. – Получен прогностический геном на временной отметке +500 лет. Начинаю сравнительный анализ.

Результаты появились на голограмме рядом с предыдущими данными.

– Обнаружена аналогичная картина трансформации, – сообщил АРГО. – Общий паттерн изменений совпадает с предыдущим образцом на 94.7%.

– Значит, это происходит со всем видом, – Анатолий потер виски. – Человечество превращается во что-то... иное.

– Вопрос в том, почему, – сказала Елена. – Что запускает эту трансформацию?

– И когда она начнется, – добавил Анатолий. – АРГО, проводи серию экспериментов с временными интервалами между настоящим и +200 лет. Шаг – 20 лет. Ищи момент начала значительных изменений.

ИИ приступил к серии последовательных сканирований, постепенно продвигаясь вперед по временной шкале.

– Обнаружена критическая точка, – сообщил АРГО после завершения анализа. – Временная отметка +140 лет. В этой точке начинается экспоненциальное ускорение генетических изменений.

– Что происходит в этот момент? – спросил Анатолий. – Есть какие-то особенности трансформации?

– Анализ показывает активацию ранее латентных генетических структур, – ответил АРГО. – Эти структуры присутствуют в геноме уже сейчас, но находятся в неактивном состоянии.

– Уже сейчас? – Елена выглядела потрясенной. – Вы хотите сказать, что этот... чужеродный генетический материал уже есть в нас?

– Подтверждаю, – сказал АРГО. – Квантовые метки позволяют идентифицировать эти структуры в современных образцах. Они присутствуют, но репрессированы специфическими регуляторными механизмами.

Анатолий почувствовал, как его сердце учащенно забилось. Если чужеродный генетический материал уже присутствует в человеческой ДНК, это полностью меняло картину. Они имели дело не с будущей трансформацией, а с уже начавшимся процессом.

– АРГО, проверь распространенность этих латентных структур в общей популяции. Используй базу данных генетических профилей Центра.

– Выполняю поиск, – отозвался ИИ. Прошло несколько минут, прежде чем он выдал результат: – Анализ показывает наличие латентных структур у 28.3% современного населения. Распространенность неравномерна по географическим регионам: наибольшая концентрация в Азиатско-Тихоокеанском регионе – 47.6%, наименьшая в Южной Америке – 12.9%.

– Почти треть человечества, – прошептала Елена. – И никто не знает, что носит в себе... это.

– Теперь знаем мы, – Анатолий повернулся к ней. – И перед нами стоит выбор: что делать с этим знанием.

Елена долго смотрела на голограмму трансформированного генома. Наконец она произнесла:

– Это не обязательно плохо, знаете ли. Эволюция всегда была вопросом адаптации. Может быть, это... следующий шаг.

– Или вторжение, – возразил Анатолий. – Чужеродная форма жизни, использующая нас как... инкубатор для своего развития.

– Но посмотрите на результаты, – Елена указала на данные. – Увеличенная продолжительность жизни, улучшенные когнитивные способности, адаптация к космическим путешествиям. Это больше похоже на... подарок. Или подготовку.

– К чему?

– К выходу в космос, – просто ответила она. – К встрече с другими формами жизни. К настоящему будущему человечества.

Анатолий задумался. Перед ним открывалась информация, способная изменить судьбу цивилизации. Человечество стояло на пороге трансформации, которая превратит его в нечто совершенно новое. Благословение или проклятие – кто мог сказать наверняка?

– Нам нужно провести больше исследований, – наконец сказал он. – Прежде чем принимать какие-либо решения.

– Согласна, – кивнула Елена. – Но мы должны быть осторожны с тем, кому доверять эту информацию.

– Сначала никому, – твердо сказал Анатолий. – АРГО, запусти полное шифрование всех данных эксперимента. Уровень доступа «Альфа-Прим», только для меня и доктора Савиной.

– Подтверждаю, доктор Жуков. Данные зашифрованы.

Анатолий посмотрел на часы. Они провели в лаборатории почти сутки, исследуя будущее человеческого вида.

– Нам нужно отдохнуть, – сказал он. – А затем продолжить работу. У нас еще много вопросов без ответов.

– И всего около 140 лет, чтобы их найти, – добавила Елена с легкой улыбкой. – По меркам эволюции – это мгновение.

Анатолий кивнул. Они стояли на пороге открытия, которое могло стать величайшим в истории человечества. Или началом его конца. И выбор, который им предстояло сделать, определит, в каком направлении пойдет история.

Он еще раз взглянул на голограмму трансформированного генома. Будущее уже присутствовало в настоящем, скрытое в глубине человеческой ДНК, ожидая своего часа. Археология будущего только начиналась.

ГЛАВА 2: ОКНО В ЗАВТРА

Анатолий Жуков смотрел сквозь стеклянную стену вивария на белую крысу, суетливо исследующую лабиринт. Животное двигалось с удивительной целеустремленностью, словно точно знало, где находится выход. Это была уже пятая серия экспериментов, и результаты поражали своей стабильностью.

– АРГО, выведи сравнительный анализ поведенческих паттернов, – произнес Анатолий, не отрывая взгляда от животного.

На стене появилась голограмма с графиками и диаграммами.

– Субъект демонстрирует 87% сокращение времени прохождения лабиринта по сравнению с контрольной группой, – сообщил искусственный интеллект. – Повышенная активность в префронтальной коре и гиппокампе соответствует прогнозированным изменениям.

– Удивительно, – прошептал Анатолий. – Экспрессия прогностических генов дает именно те эффекты, которые мы предсказали на основе квантовых меток.

Прошел месяц с тех пор, как они с Еленой открыли квантовую метку в человеческой ДНК и заглянули в генетическое будущее человечества. За это время они перешли от наблюдения к активным экспериментам: используя технологию генного редактирования CRISPR-Omega, они вводили в геном лабораторных животных фрагменты «будущих» генов, предсказанных их методом.

Белая крыса, наконец, достигла центра лабиринта, где её ждала награда – крошечная капсула с питательным веществом. Но вместо того, чтобы немедленно приступить к еде, животное село на задние лапки и начало методично осматривать окружающее пространство, словно оценивая другие возможные пути и выходы.

– Посмотрите на это, – Елена подошла и встала рядом с Анатолием. – Она ищет не просто пищу, а оптимальное решение. Планирует наперед.

– Да, – кивнул Анатолий. – Экспрессия модифицированных генов NR2B и FOXP2 привела к реорганизации нейронных сетей. Она буквально мыслит иначе.

Елена поправила свой визор, изучая потоки данных, поступающие от имплантированных в мозг крысы нанодатчиков.

– Нейронная активность выше обычной на 42%, но при этом энергопотребление увеличилось всего на 12%. Удивительная эффективность.

– И это только начало, – Анатолий повернулся к основной лаборатории, где на голографических экранах отображались результаты других экспериментов. – Регенерация тканей, метаболическая эффективность, устойчивость к радиации – все прогнозируемые изменения подтверждаются.

– Мы создаем эволюционный скачок в лаборатории, – заметила Елена. – То, что природе потребовалось бы тысячи лет.

– Мы не создаем, – поправил её Анатолий. – Мы лишь ускоряем то, что уже заложено в квантовой метке. Эти изменения неизбежны. Мы просто смотрим в окно в завтра.

Они вернулись к центральной консоли, где разворачивались сложные молекулярные модели. За прошедший месяц им удалось значительно усовершенствовать технологию квантового секвенирования, увеличив точность прогнозирования и временной горизонт.

– Как продвигаются эксперименты с приматами? – спросил Анатолий.

– Первая группа демонстрирует стабильную экспрессию модифицированных генов, – Елена вывела на экран данные. – Никаких признаков отторжения или негативных побочных эффектов. Через неделю начнем когнитивные тесты.

Анатолий кивнул. Работа с приматами была важным шагом перед потенциальным применением технологии к людям. Хотя о человеческих испытаниях речи пока не шло, оба ученых понимали, что рано или поздно этот вопрос встанет на повестку дня.

– АРГО, – обратился Анатолий к ИИ, – выведи последние результаты глобального сканирования.

На центральной голограмме появилась карта мира с цветовой маркировкой регионов.

– Распространенность латентных генетических структур продолжает соответствовать предыдущим оценкам, – сообщил АРГО. – 28.7% мирового населения является носителями.

– Незначительное увеличение по сравнению с прошлым месяцем, – заметила Елена. – Статистическая погрешность или реальная тенденция?

– Анализ показывает, что это реальное увеличение, – ответил АРГО. – Рост составляет примерно 0.4% в месяц. При сохранении текущей тенденции, через 10 лет носителями станут около 40% населения.

– Значит, процесс уже идет, – тихо произнес Анатолий. – Медленно, но неуклонно.

Он активировал дополнительные параметры отображения, и карта мира преобразилась, показывая очаги концентрации носителей латентных генетических структур.

– Интересно, – Елена указала на яркое пятно в Сибири. – Здесь концентрация почти вдвое выше среднемировой. И это именно тот регион, где произошло Тунгусское событие 2573 года.

– Не только Тунгусское, – Анатолий увеличил изображение. – За последние три столетия в этом регионе зафиксировано необычно высокое количество метеоритных падений. Пять крупных событий и десятки мелких. Статистическая аномалия.

– Или не аномалия, – задумчиво произнесла Елена. – Что если это... целенаправленно? Анатолий хотел ответить, но в этот момент интерком лаборатории подал сигнал.

– Доктор Жуков, – раздался голос руководителя службы безопасности Центра. – К вам посетитель. Генерал Вадим Корчагин из Департамента Биологической Безопасности. У него официальное предписание на ознакомление с результатами проекта «Янтарь».

Анатолий и Елена обменялись встревоженными взглядами.

– Я приду через пять минут, – ответил Анатолий. Отключив интерком, он быстро повернулся к Елене: – Нужно скрыть все данные по квантовым меткам и трансформации. АРГО, активируй протокол «Зеркало». Все секретные исследования перевести в теневое хранилище.

– Выполняю, доктор Жуков, – ответил ИИ. – Теневое хранилище активировано. Все данные по квантовым меткам и прогностическому секвенированию человеческого генома перемещены.

Голограммы в лаборатории мгновенно изменились, отображая теперь только стандартные исследования палеогенетики – официальное направление работы лаборатории.

– Елена, подготовьте презентацию базовых результатов проекта «Янтарь» без упоминания квантовых меток. Только стандартные достижения в экстракции древней ДНК и реконструкции вымерших видов.

– Уже занимаюсь, – кивнула она, быстро манипулируя голографическими данными. – Но что если у них есть инсайдерская информация?

– Будем импровизировать, – Анатолий одернул лабораторный костюм. – Главное – не показывать, насколько далеко мы продвинулись на самом деле.

Он глубоко вздохнул и направился к выходу из лаборатории. В коридоре его ждал начальник службы безопасности – высокий мужчина с имплантированными тактическими визорами, закрывающими почти половину лица.

– Доктор Жуков, генерал ждет в конференц-зале на 97-м уровне, – сообщил он.

– Спасибо, Сергей, – Анатолий кивнул. – Проводите меня.

Они молча поднялись на три уровня. Начальник службы безопасности не пытался начать разговор, и Анатолий был этому рад – ему нужно было время подготовиться к встрече с Корчагиным.

Конференц-зал представлял собой полусферическое помещение с панорамными окнами, открывающими вид на сибирскую тайгу. За овальным столом, выполненным из синтетического янтаря, сидел человек в темно-зеленой военной форме с многочисленными знаками отличия. Правая часть его лица была покрыта мелкой сетью кибернетических имплантов – следами тяжелого ранения.

– Генерал Корчагин, – Анатолий вошел в зал, сохраняя спокойное выражение лица. – Чем обязан вашему визиту?

Вадим Корчагин медленно поднялся. Он был высоким и крепким, с военной выправкой и холодным, оценивающим взглядом. Его левый глаз был обычным, темно-карым, а правый – кибернетическим, с легким красноватым свечением.

– Доктор Жуков, – голос генерала был неожиданно мягким для человека его комплекции. – Рад наконец познакомиться лично. Ваша репутация выдающегося ученого хорошо известна в наших кругах.

– Благодарю, генерал, – Анатолий кивнул. – Однако я не понимаю, чем мои палеогенетические исследования могут заинтересовать Департамент Биологической Безопасности.

Корчагин улыбнулся. Из-за имплантов улыбка выглядела несколько искаженной, придавая его лицу странное, почти хищное выражение.

– Присядем, доктор. У нас много интересных тем для обсуждения.

Анатолий сел напротив генерала. Начальник службы безопасности бесшумно покинул зал, оставив их наедине.

– Я буду с вами откровенен, – Корчагин сложил руки на столе. – Департамент Биологической Безопасности следит за всеми значительными прорывами в генетических исследованиях. Ваш метод хронологического палеогенетического анализа привлек наше особое внимание.

– Мой метод позволяет более точно реконструировать эволюционную историю видов, – ответил Анатолий. – Это чисто научное достижение без очевидных военных приложений.

– О, не будьте столь скромны, доктор Жуков, – Корчагин слегка подался вперед. – Мы оба знаем, что ваша технология открывает гораздо более широкие перспективы. Способность проследивать генетические изменения во времени имеет... стратегическое значение.

Анатолий почувствовал, как напрягаются мышцы спины. Корчагин явно знал больше, чем должен был.

– Боюсь, вы переоцениваете практическую применимость моих исследований, – осторожно произнес он. – Мы всё ещё находимся на стадии базовых научных изысканий.

– Разумеется, – Корчагин кивнул с понимающей улыбкой. – Однако наши аналитики предполагают, что ваша методология может быть использована не только для заглядывания в прошлое, но и... в других временных направлениях.

Пауза была незначительной, но Анатолий ясно услышал произнесенное слово «будущее». Его пульс участился, но он постарался сохранить невозмутимое выражение лица.

– Теоретически возможно экстраполировать эволюционные тенденции, – осторожно признал он. – Но точность таких прогнозов была бы крайне низкой. Слишком много переменных.

– И всё же, – Корчагин откинулся на спинку кресла, – Департамент хотел бы финансировать расширение ваших исследований. С соответствующим увеличением ресурсов, конечно.

Он активировал голографический проектор на столе, и между ними возникла проекция документа.

– Это предварительное предложение о сотрудничестве. Утроенный бюджет, приоритетный доступ к вычислительным мощностям и полная свобода в формировании научной команды.

Анатолий бегло просмотрел документ. Условия действительно были чрезвычайно щедрыми. Слишком щедрыми.

– В обмен на?..

– Переориентацию исследований в нескольких ключевых направлениях, – Корчагин провел рукой над проектором, и документ сменился списком научных задач. – Мы особенно заинтересованы в применении вашей методологии к изучению патогенных микроорганизмов, их эволюционной истории и... потенциальных будущих мутаций.

– Вы хотите предсказывать эволюцию вирусов и бактерий? – Анатолий приподнял бровь. – Это имеет смысл с точки зрения биологической безопасности, но требует значительной адаптации моей методологии.

– У вас будут все необходимые ресурсы, – заверил его Корчагин. – И, разумеется, полный доступ к секретным архивам Департамента, включая образцы... особых патогенов.

Последние слова были произнесены с легким акцентом, который не ускользнул от внимания Анатолия. «Особые патогены» в терминологии военных обычно означали искусственно созданное биологическое оружие или... что-то еще более экзотическое.

– Звучит интересно, – осторожно ответил Анатолий. – Но мне нужно время, чтобы изучить предложение и обсудить его с моей научной группой.

– Конечно, – Корчагин кивнул. – У вас есть неделя на размышление. Но должен предупредить, что это предложение эксклюзивно. Если вы откажетесь... проект может быть передан другой исследовательской группе.

Угроза была тонкой, но очевидной. Корчагин давал понять, что у Анатолия нет реального выбора.

– Я ценю откровенность, генерал, – Анатолий встал. – Позвольте мне изучить документы и проконсультироваться с коллегами. Я свяжусь с вами в течение недели.

– Превосходно, – Корчагин тоже поднялся. – Ах да, еще один небольшой момент. В рамках сотрудничества мы хотели бы разместить в вашей лаборатории нашего научного консультанта. Для облегчения коммуникации.

– Вы имеете в виду наблюдателя? – Анатолий не скрывал неприязни к этой идее.

– Нет-нет, полноценного члена научной группы, – возразил Корчагин. – Подполковник Алексей Неверов – опытный специалист в области прикладной генетики. Уверен, он будет полезен вашей команде.

Анатолий понимал, что это не предложение, а условие.

– Хорошо, я рассмотрю и этот аспект.

– Отлично, – Корчагин протянул руку. – Жду вашего решения, доктор Жуков. И помните: то, что вы открыли, слишком важно, чтобы оставаться в рамках чистой науки. Времена требуют практических решений.

Анатолий пожал протянутую руку, чувствуя холод кибернетических имплантов под кожей генерала.

– До свидания, генерал. Я свяжусь с вами.

Когда Корчагин покинул конференц-зал, Анатолий еще несколько минут стоял у окна, глядя на бескрайнюю тайгу. Его опасения подтвердились – военные уже знают о потенциале его технологии и намерены взять исследования под контроль.

Вопрос был лишь в том, насколько много они знали на самом деле.

– Они определенно что-то подозревают, – Елена нервно мерила шагами лабораторию. – Но Корчагин явно не знает всей правды. Иначе он бы действовал гораздо решительнее.

Анатолий вернулся в лабораторию и сразу же ввел полный протокол безопасности – АРГО деактивировал все внешние системы наблюдения и создал изолированный информационный периметр.

– Согласен, – Анатолий изучал голографическую копию предложения Корчагина. – Он знает о потенциальной возможности прогнозировать генетические изменения, но не подозревает о квантовых метках и тем более о трансформации человечества.

– Что будем делать? – Елена остановилась и посмотрела на него. – Если отказаться от сотрудничества, они могут просто конфисковать всё оборудование и данные.

– А если согласиться, то рано или поздно они узнают всю правду, – Анатолий потер переносицу. – И тогда неизбежно встанет вопрос: как реагировать на генетическую трансформацию человечества?

– Вы думаете, они воспримут это как угрозу?

– Уверен в этом, – мрачно ответил Анатолий. – Военные всегда считают неизвестное опасностью. А идея о том, что человечество превращается в... нечто иное, вызовет панику и желание «предотвратить» этот процесс.

Елена подошла к главной консоли и вывела на экран данные о распространении латентных генетических структур.

– Почти треть населения уже носит в себе потенциал трансформации, – сказала она. – Что они собираются делать? Уничтожить треть человечества?

– Возможно, – Анатолий говорил совершенно серьезно. – История показывает, что подобные «решения» не так уж редки. Особенно когда речь идет о якобы экзистенциальной угрозе.

Он присоединился к ней у консоли и активировал секретный проект, над которым работал последнюю неделю.

– Но у нас есть преимущество. Мы знаем то, чего не знают они.

На голограмме появилась сложная молекулярная структура – модифицированный геном с внедренными элементами будущей трансформации.

– Что это? – Елена внимательно изучала структуру.

– Я назвал его «Окно», – ответил Анатолий. – Это частично активированная версия латентного генетического комплекса. Без полной трансформации, но с некоторыми ключевыми функциями.

– Вы создали переходную форму? – в голосе Елены звучало изумление. – Зачем?

– Для эксперимента. И... на всякий случай, – Анатолий увеличил определенные участки модифицированного генома. – Смотрите: усиленные когнитивные функции, улучшенная регенерация тканей, повышенная устойчивость к патогенам. Но без телепатических способностей и других, наиболее «чуждых» аспектов полной трансформации.

– И вы хотите... протестировать это на животных? – осторожно спросила Елена.

Анатолий молчал несколько секунд.

– Я уже протестировал, – наконец сказал он. – На себе.

Елена резко повернулась к нему:

– Что?! Когда?

– Три дня назад, – Анатолий говорил спокойно, словно обсуждал обычный эксперимент. – Минимальная доза, строго контролируемая экспрессия. АРГО постоянно мониторит мои показатели.

– Это безумие! – воскликнула Елена. – Вы не можете использовать себя как подопытного кролика. Мы даже не знаем всех возможных последствий!

– Именно поэтому это должен был быть я, а не кто-то другой, – твердо сказал Анатолий. – Я несу ответственность за это открытие. И должен испытать его на себе, прежде чем решать, что делать дальше.

Елена смотрела на него с смесью шока, восхищения и беспокойства.

– И... каковы результаты?

Анатолий сделал глубокий вдох.

– Потрясающие. Я чувствую изменения в работе мозга – ускорение когнитивных процессов, улучшение памяти, способность удерживать в сознании гораздо больше информационных структур одновременно. Мой хронический пульмонарный синдром почти исчез – поврежденные ткани легких регенерируют.

Он поднес руку к глазам Елены, показывая тонкий шрам на ладони.

– Вчера я случайно порезался лабораторным скальпелем. Довольно глубоко. Сегодня от раны почти не осталось следа.

Елена взяла его руку и внимательно изучила шрам.

– Невероятно, – прошептала она. – И никаких негативных эффектов?

– Пока нет, – Анатолий покачал головой. – Но я постоянно провожу самодиагностику. АРГО, продемонстрируй текущие показатели.

ИИ вывел на экран детализированный медицинский отчет.

– Все физиологические показатели доктора Жукова находятся в пределах оптимальных значений, – сообщил АРГО. – Нейронная активность повышена на 32% по сравнению с базовым уровнем. Клеточная регенерация ускорена в 3.7 раза. Иммунные показатели улучшены на 27%. Отсутствуют признаки негативных реакций или отторжения модифицированных генетических структур.

Елена изучала данные с растущим изумлением.

– Это... невероятно, – наконец сказала она. – Но и чрезвычайно рискованно. Вы не могли знать, как ваш организм отреагирует на активацию чужеродной генетической структуры.

– Не совсем чужеродной, – возразил Анатолий. – Эти структуры уже присутствуют в нашей ДНК, просто в латентной форме. Я лишь активировал то, что уже есть в нас.

– Но зачем этот риск? – Елена все еще выглядела обеспокоенной.

– Потому что нам нужно понимать, с чем мы имеем дело, – серьезно ответил Анатолий. – Не теоретически, а практически. Является ли трансформация угрозой или эволюционным преимуществом? Единственный способ узнать – испытать на себе.

Он сделал паузу, затем добавил:

– И еще потому, что нам может понадобиться преимущество в противостоянии с теми, кто захочет остановить естественный ход эволюции.

Елена долго смотрела на него, затем решительно выпрямилась.

– Я тоже хочу попробовать, – заявила она. – Если это безопасно для вас, то должно быть безопасно и для меня.

– Елена, я не могу позволить вам рисковать, – Анатолий покачал головой.

– Это не вам решать, – твердо сказала она. – Я ученый и имею право участвовать в этом эксперименте. Более того, нам нужны данные как минимум о двух субъектах, чтобы делать научно обоснованные выводы.

Анатолий понимал, что она права. И в глубине души он был рад, что не остался один на этом рискованном пути.

– Хорошо, – наконец согласился он. – Но мы будем действовать предельно осторожно. Начнем с минимальной дозы и будем постоянно мониторить все показатели.

– Согласна, – кивнула Елена. – Когда начнем?

– Прямо сейчас, – Анатолий активировал медицинский модуль. – АРГО, подготовь протокол «Окно-2» с корректировкой на генетический профиль доктора Савиной.

– Подтверждаю, доктор Жуков, – отозвался ИИ. – Адаптирую протокол. Расчетное время подготовки – семнадцать минут.

Пока система готовилась, Анатолий и Елена обсуждали дальнейшие действия.

– Что касается предложения Корчагина, – сказал Анатолий, – я думаю, нам следует принять его с некоторыми оговорками. Это даст нам доступ к дополнительным ресурсам и, что более важно, к информации о том, что известно военным.

– А как быть с их наблюдателем? Этим подполковником... как его?

– Неверов. Алексей Неверов, – Анатолий задумчиво потер подбородок. – Его присутствие неизбежно, но мы можем использовать это в своих интересах. Покажем ему то, что они ожидают увидеть, и продолжим наши настоящие исследования параллельно.

– Придется быть очень осторожными, – заметила Елена. – Двойная жизнь лаборатории – это серьезный риск.

– Да, но у нас нет выбора, – Анатолий встал и подошел к окну. – Если мы хотим понять истинную природу трансформации и защитить это знание от тех, кто может использовать его во вред, нам придется играть в эту игру.

– Протокол «Окно-2» готов, доктор Жуков, – сообщил АРГО. – Ожидаю подтверждения для начала процедуры.

Елена сделала глубокий вдох и решительно направилась к медицинскому модулю.

– Я готова, – сказала она, садясь в диагностическое кресло.

– Вы уверены? – Анатолий внимательно посмотрел ей в глаза. – Это необратимый шаг.

– Абсолютно уверена, – твердо ответила она. – Будущее уже здесь, Анатолий. И я хочу быть его частью.

Он кивнул и активировал процедуру.

– АРГО, начинай протокол «Окно-2».

Медицинский модуль ожил, окружая Елену голубоватым свечением. Тонкие нанороботы-инъекторы приблизились к её шее.

– Модификация начата, – сообщил АРГО. – Ожидаемое время завершения – тридцать четыре минуты.

Анатолий наблюдал за процедурой с волнением. Они стояли на пороге нового мира – мира, где человечество начинало превращаться в нечто иное. И на их плечах лежала огромная ответственность: помочь этому превращению пройти мирно или позволить страху и невежеству превратить его в катастрофу.

Выбор, который они делали сейчас, мог определить судьбу всей цивилизации.

Прошла неделя с момента встречи с Корчагиным. Анатолий Жуков сидел за своим рабочим столом, просматривая результаты последних экспериментов. Частичная генетическая модификация, которую они с Еленой произвели на себе, продолжала демонстрировать впечатляющие результаты.

– АРГО, покажи сравнительный анализ нейронной активности за последние семь дней, – произнес Анатолий.

Голографический дисплей развернулся перед ним, отображая сложные трехмерные графики.

– Нейронная активность доктора Савиной увеличилась на 37% по сравнению с исходным уровнем, – сообщил ИИ. – Ваши показатели достигли увеличения на 43%. Наблюдается стабилизация роста, что соответствует прогнозированной модели.

– Пределы еще не достигнуты, – задумчиво проговорил Анатолий. – Интересно, каков конечный потенциал?

Дверь лаборатории открылась, и вошла Елена. За прошедшую неделю она заметно изменилась – движения стали более плавными и точными, взгляд – более острым и внимательным. Даже её осанка трансформировалась, придавая всей фигуре удивительную грацию и уверенность.

– Я завершила анализ образцов животных с активированными генами, – сказала она, подходя к его столу. – Результаты еще более впечатляющие, чем у нас. Похоже, молодые организмы адаптируются быстрее.

– Логично, – кивнул Анатолий. – Их клетки обладают большей пластичностью. У взрослых организмов установившиеся нейронные и метаболические паттерны создают определенное сопротивление изменениям.

Елена села рядом с ним и вывела на экран свои данные.

– Крысы с модифицированным геномом продемонстрировали почти 300% увеличение когнитивных способностей. Они решают сложные лабиринты за секунды и демонстрируют признаки самосознания, нехарактерные для их вида.

– Самосознания? – Анатолий удивленно поднял брови.

– Да, – Елена кивнула. – Они узнают себя в зеркале, планируют действия наперед и, что самое удивительное, начинают формировать сложные социальные структуры. Не просто иерархии, а настоящие кооперативные сообщества с разделением функций.

– Это... неожиданно, – Анатолий задумался. – Получается, генетическая модификация не просто усиливает существующие когнитивные функции, но и создает качественно новые.

– Именно, – подтвердила Елена. – И если экстраполировать эти результаты на человека с полной активацией латентных структур...

Она не закончила фразу, но Анатолий понял, что она имела в виду. Полностью трансформированный человек будет не просто умнее или сильнее – он станет качественно иным существом, с совершенно новыми когнитивными возможностями и способами восприятия реальности.

– Мы должны подготовить ответ Корчагину, – напомнила Елена. – Срок истекает сегодня.

– Да, я уже составил проект, – Анатолий активировал другой файл. – Мы принимаем финансирование и общие направления исследований, но с сохранением автономии в методологии и кадровых вопросах. Я также запросил доступ к архивам Тунгусского события и других аномальных метеоритных падений.

– Думаете, они согласятся?

– Они слишком заинтересованы в нашей технологии, чтобы отказать, – Анатолий пожал плечами. – Кроме того, я включил несколько пунктов о разработке методов идентификации и нейтрализации потенциальных биологических угроз – это именно то, что хочет услышать Корчагин.

– А наши настоящие исследования?

– Будут продолжаться параллельно, – Анатолий понизил голос, хотя знал, что лаборатория надежно защищена от прослушивания. – Я создал полностью изолированную систему в подуровне лаборатории. АРГО имеет специальную субличность, которая будет работать исключительно с нашими секретными данными.

– Звучит рискованно, – Елена выглядела обеспокоенной.

– Риск есть, – согласился Анатолий. – Но бездействие сейчас более рискованно. Мы должны понять природу трансформации, прежде чем она начнется в глобальном масштабе. А для этого нам нужен доступ к информации и ресурсам.

Интерком лаборатории подал сигнал.

– Доктор Жуков, – раздался голос службы безопасности. – К вам генерал Корчагин и подполковник Неверов. У них официальное разрешение на посещение.

Анатолий и Елена обменялись быстрыми взглядами.

– Похоже, они не привыкли ждать ответа, – тихо заметила Елена.

– Очевидно, – Анатолий кивнул. – АРГО, активируй режим «Стандартная лаборатория». Скрой все экспериментальные данные.

– Выполняю, доктор Жуков, – отозвался ИИ. – Режим активирован. Лаборатория переведена в стандартный режим демонстрации.

Все голограммы мгновенно изменились, отображая обычные палеогенетические исследования и стандартные проекты по реконструкции вымерших видов.

– Пригласите их, – сказал Анатолий в интерком.

Через минуту двери лаборатории открылись, и вошли двое мужчин. Генерал Корчагин был в той же темно-зеленой форме, что и при первой встрече. За ним следовал высокий, худощавый человек лет сорока пяти, с коротко стриженными седеющими волосами и внимательными серыми глазами. В отличие от Корчагина, он был в гражданской одежде – строгом темно-синем костюме, который, тем не менее, не мог скрыть военной выправки.

– Доктор Жуков, доктор Савина, – Корчагин кивнул обоим. – Позвольте представить подполковника Алексея Неверова. С сегодняшнего дня он будет работать в вашей команде в качестве представителя Департамента.

– Рад знакомству, – Неверов сдержанно кивнул. Его голос был негромким, но четким. – Надеюсь, наше сотрудничество будет продуктивным.

– Взаимно, подполковник, – Анатолий жестом пригласил гостей пройти в центр лаборатории. – Полагаю, вы пришли узнать мой ответ на ваше предложение, генерал?

– Не только, – Корчагин улыбнулся своей странной, асимметричной из-за имплантов улыбкой. – Я также привез дополнительные материалы, которые могут заинтересовать вас как ученого.

Он извлек из внутреннего кармана кристалл данных и протянул Анатолию.

– Здесь часть архивов по Тунгусскому событию 2573 года и некоторым другим... аномальным метеоритным падениям. Считайте это жестом доброй воли.

Анатолий взял кристалл, стараясь не выдать своего удивления. Именно эти данные он собирался запрашивать.

– Благодарю, генерал. Это действительно ценная информация для моих исследований.

– Я знал, что вы оцените, – Корчагин оглянулся вокруг, изучая лабораторию. – Так что насчет нашего предложения?

– Я готов принять его с некоторыми уточнениями, – Анатолий активировал голографический проектор, демонстрируя свой ответ. – Основные направления исследований согласуются с вашими запросами, но мне нужна определенная автономия в методологии и формировании научной группы.

Корчагин бегло просмотрел документ.

– Ваши условия выглядят разумными, доктор Жуков. Я согласен с большинством пунктов. – Он перевел взгляд на Анатолия. – Особенно меня заинтересовал раздел о разработке методов идентификации и нейтрализации потенциальных биологических угроз. Это именно то, что нам нужно.

– Я подумал, что это соответствует целям Департамента, – Анатолий сохранял нейтральное выражение лица.

– Более чем, – подтвердил Корчагин. – Особенно в свете некоторых... недавних открытий.

– Каких именно открытий? – осторожно спросил Анатолий.

Корчагин обменялся взглядом с Неверовым, затем ответил:

– Наши системы мониторинга зафиксировали увеличение распространенности определенных генетических маркеров в популяции. Маркеров, которые ранее считались редкими мутациями без функционального значения.

– И вы считаете это угрозой? – Елена вступила в разговор, сохраняя профессиональное спокойствие.

– Мы считаем это аномалией, требующей изучения, – ответил вместо генерала Неверов. Его голос звучал более сдержанно, без военной резкости Корчагина. – Особенно учитывая совпадение географического распределения этих маркеров с областями исторических метеоритных падений.

Анатолий и Елена обменялись быстрыми взглядами. Было очевидно, что военные знают о латентных генетических структурах, хотя, по-видимому, не понимают их полного значения.

– Интересная корреляция, – осторожно прокомментировал Анатолий. – Возможно, радиация от метеоритов вызвала локальные мутации?

– Возможно, – Корчагин явно не был убежден этим объяснением. – Но есть и другие гипотезы. В любом случае, ваша технология хронологической палеогенетики может дать нам ответы, проследив происхождение и эволюцию этих маркеров.

– Разумеется, – кивнул Анатолий. – Мы будем рады включить это направление в наши исследования.

– Отлично, – Корчагин выглядел довольным. – Тогда считайте наше соглашение заключенным. Подполковник Неверов присоединится к вашей команде с завтрашнего дня. Дополнительное финансирование и оборудование будут доставлены в течение недели.

Он повернулся к Неверову:

– Алексей Дмитриевич, оставайтесь здесь и познакомьтесь с лабораторией. Я хочу, чтобы вы были полностью в курсе текущих проектов.

– Да, господин генерал, – кивнул Неверов.

Корчагин пожал руку Анатолию:

– До свидания, доктор Жуков. Жду от вас регулярных отчетов о прогрессе.

Когда генерал покинул лабораторию, наступила короткая пауза. Неверов осматривался с профессиональным интересом, но без агрессивного любопытства.

– Впечатляющее оборудование, – наконец заметил он. – Особенно квантовый секвенсор. Это последняя модель?

– Да, с некоторыми нашими модификациями, – ответил Анатолий, изучая нового коллегу. – Вы знакомы с генетическими технологиями, подполковник?

– Более чем, – Неверов слегка улыбнулся. – До перехода в Департамент я работал в биоинженерном отделе Евразийского Космического Агентства. Мы разрабатывали методы адаптации человеческого организма к условиям длительных космических полетов.

– Генетическая модификация для космических миссий? – уточнила Елена с профессиональным интересом.

– В том числе, – кивнул Неверов. – Хотя большинство проектов так и остались на стадии теоретических разработок. Слишком много этических ограничений.

– И вас это останавливало? – Анатолий внимательно следил за реакцией собеседника.

Неверов задумался на мгновение.

– Наука должна иметь определенные границы, – наконец ответил он. – Но эти границы определяются не страхом перед неизвестным, а пониманием последствий. Я считаю, что эволюция человека неизбежна, особенно если мы хотим выйти в космос. Вопрос лишь в том, как этот процесс будет контролироваться.

Анатолий был удивлен такой откровенностью. Неверов явно не был типичным военным, слепо выполняющим приказы.

– Интересная позиция, – заметил он. – Особенно для сотрудника Департамента Биологической Безопасности.

– У каждого свой путь в Департамент, – пожал плечами Неверов. – Не все там разделяют... консервативные взгляды генерала Корчагина.

Это было еще более неожиданно. Неверов практически открыто признавал наличие разных фракций внутри военной структуры.

– И к какой фракции относитесь вы, подполковник? – прямо спросил Анатолий.

Неверов улыбнулся, и эта улыбка преобразила его строгое лицо, сделав его моложе и человечнее.

– К той, которая считает, что наука должна служить прогрессу, а не страху, доктор Жуков. – Он сделал паузу. – Но не заблуждайтесь. Я по-прежнему офицер разведки, и моя основная задача – обеспечивать интересы Евразийского Союза.

– Понимаю, – кивнул Анатолий. – Что ж, давайте покажем вам лабораторию и расскажем о текущих проектах.

Следующие несколько часов они посвятили ознакомлению Неверова с оборудованием и исследованиями. Анатолий и Елена демонстрировали только официальные, несекретные проекты, но делали это с исчерпывающей детальностью, чтобы не вызвать подозрений.

Неверов оказался внимательным и компетентным собеседником. Он задавал точные, профессиональные вопросы и быстро схватывал научные концепции. Было очевидно, что его научный бэкграунд не был фикцией.

К концу дня, когда Неверов покинул лабораторию, пообещав вернуться завтра для более детального знакомства с технологией квантового секвенирования, Анатолий и Елена смогли, наконец, поговорить наедине.

– Что вы о нем думаете? – спросил Анатолий, активируя протокол безопасности.

– Сложно сказать, – задумчиво ответила Елена. – Он явно не типичный военный и действительно разбирается в генетике. Но это может сделать его еще более опасным.

– Согласен, – кивнул Анатолий. – С другой стороны, его комментарии о фракциях внутри Департамента... Если он действительно представляет более прогрессивное крыло, возможно, это шанс найти союзника.

– Или ловушка, – Елена покачала головой. – Я бы не стала доверять ему, по крайней мере, пока.

– Разумеется, – согласился Анатолий. – Мы будем осторожны. Но я хочу понаблюдать за ним некоторое время, прежде чем делать окончательные выводы.

Он активировал кристалл данных, переданный Корчагиным.

– А пока давайте посмотрим, что содержится в этом архиве. АРГО, загрузи данные в изолированное хранилище и проведи предварительный анализ.

– Выполняю, доктор Жуков, – отозвался ИИ. – Начинаю загрузку и анализ.

Пока система работала, Анатолий задумчиво смотрел на голограмму Земли с отмеченными точками метеоритных падений.

– Знаете, что меня беспокоит больше всего? – наконец произнес он. – Не военные и не их возможная реакция на трансформацию. А то, что мы до сих пор не понимаем истинной природы этих изменений.

– Что вы имеете в виду? – Елена подошла ближе.

– Мы знаем, что трансформация превратит человечество в нечто иное – вид, адаптированный к космосу, с новыми когнитивными способностями. Но мы не знаем, почему это происходит и кто – если есть это «кто» – стоит за этим процессом.

– Вы думаете, это действительно некое внешнее вмешательство? Целенаправленное?

– Слишком много совпадений, чтобы считать это случайностью, – Анатолий указал на карту. – Метеоритные падения с аномальной частотой, латентные генетические структуры, распространяющиеся в популяции, квантовые метки, позволяющие заглядывать в будущее... Всё это выглядит как часть большего плана.

– Загрузка архива завершена, – сообщил АРГО. – Предварительный анализ показывает наличие 1,342 документов, связанных с Тунгусским событием 2573 года и семью другими метеоритными падениями на территории Евразийского Союза за последние 200 лет.

– Покажи самые значимые находки, – скомандовал Анатолий.

Голограмма трансформировалась, представляя ключевые документы и изображения.

– Ого, – выдохнула Елена, глядя на одно из изображений. – Это действительно было...

На голограмме был представлен снимок объекта явно искусственного происхождения, извлеченного из кратера Тунгусского метеорита. Объект напоминал капсулу с странными органическими наростами и символами, не похожими ни на один известный земной язык.

– АРГО, что известно об этом объекте? – Анатолий подошел ближе к голограмме.

– Согласно прилагаемым документам, – ответил ИИ, – этот артефакт был обнаружен экспедицией 2573 года в центре кратера. Объект содержал органический материал неизвестного происхождения, который при контакте с атмосферой частично дезинтегрировался. Несколько членов экспедиции, контактировавших с материалом, проявили признаки генетических изменений, что привело к карантину всей области.

– И что случилось с этими людьми? – спросила Елена.

– Информация ограничена, – сообщил АРГО. – Последние записи указывают, что субьекты были переведены в секретную исследовательскую базу «Архипелаг» в Тихом океане. Дальнейшие данные отсутствуют.

– «Архипелаг», – повторил Анатолий. – Никогда не слышал об этом объекте.

– Я тоже, – Елена покачала головой. – Должно быть, это сверхсекретный объект.

Анатолий продолжал изучать документы, и его беспокойство росло. Становилось всё очевиднее, что метеориты были не просто космическими камнями, а чем-то гораздо более сложным – возможно, специально направленными капсулами с генетическим материалом.

– Посмотрите на это, – он указал на серию изображений других падений. – Во всех случаях обнаруживались аналогичные объекты. И везде после контакта с ними у местного населения наблюдалось увеличение частоты определенных генетических маркеров.

– Тех самых маркеров, которые мы идентифицировали как латентные структуры, – закончила Елена. – Это... невероятно. Кто-то целенаправленно изменяет человеческий геном через эти «метеориты».

– И делает это на протяжении как минимум двух веков, – добавил Анатолий. – Причем военные знают об этом, но, похоже, не понимают полностью масштаба и цели.

– Или понимают, но не говорят об этом, – предположила Елена. – Корчагин мог предоставить нам лишь часть информации, чтобы проверить наши реакции.

– Возможно, – согласился Анатолий. – В любом случае, теперь мы знаем больше. Трансформация – не случайное эволюционное изменение. Это направленный процесс, инициированный извне. Вопрос в том, с какой целью?

– И когда начнется основная фаза, – добавила Елена. – Наши прогнозы показывают критическую точку через 140 лет, но что если внешний фактор ускорит процесс?

– Нам нужно быть готовыми ко всем сценариям, – Анатолий закрыл архив и активировал секретный протокол. – АРГО, начни подготовку к экспериментам серии «Заря». Мы должны углубить наше понимание механизма активации латентных структур.

– Подтверждаю, доктор Жуков, – отозвался ИИ. – Подготовка начата.

Анатолий повернулся к Елене:

– А нам с вами предстоит сложная игра. Нужно одновременно сотрудничать с военными, скрывать от них истинный масштаб наших открытий и продолжать исследования. Всё это под наблюдением подполковника Неверова, которому мы не можем полностью доверять.

– Звучит как невыполнимая миссия, – слабо улыбнулась Елена.

– Почти, – согласился Анатолий. – Но у нас есть преимущество. Наши улучшенные когнитивные способности после частичной активации латентных генов.

Он подошел к окну и посмотрел на заходящее солнце, окрашивающее сибирскую тайгу в золотистый цвет.

– Мы стоим на пороге величайшей трансформации в истории человечества, – тихо произнес он. – И от наших действий зависит, станет ли она эволюционным прорывом или катастрофой.

Елена подошла и встала рядом с ним.

– Мы справимся, – уверенно сказала она. – Вместе.

Анатолий кивнул. Впереди их ждал долгий путь, полный опасностей и открытий. Окно в завтра было приоткрыто, и то, что они увидели там, навсегда изменило их понимание человечества и его будущего.

ГЛАВА 3: МУТАЦИЯ

Утренний свет, пробивающийся сквозь автоматически затемнённые окна, выхватывал из полумрака фигуру Анатолия Жукова, склонившегося над голографической проекцией. Последние месяцы он практически жил в лаборатории, возвращаясь в свою квартиру лишь для короткого сна. Иногда даже этим пренебрегал, позволяя себе лишь пару часов дремоты в эргономическом кресле.

Официальное сотрудничество с Департаментом Биологической Безопасности продолжалось уже два месяца. За это время лаборатория получила обещанное финансирование и новое

оборудование, а Анатолий и Елена вели двойную научную жизнь – официальные исследования для военных и секретные эксперименты по изучению генетической трансформации человечества.

– АРГО, увеличь фрагмент 3217-B, – скомандовал Анатолий, всматриваясь в сложную структуру ДНК.

– Увеличиваю, доктор Жуков, – отозвался ИИ. Голографическая проекция трансформировалась, фокусируясь на указанном участке генома.

Анатолий рассматривал странную конфигурацию нуклеотидов, которая не подчинялась обычным правилам генетического кода. Это была часть латентной структуры, обнаруженной в ДНК носителей – людей, несущих в себе потенциал будущей трансформации.

– Удивительно, – пробормотал он. – Эта последовательность не кодирует белки напрямую. Она действует как... переключатель, способный активировать целые каскады генетических программ.

Дверь лаборатории бесшумно отворилась, и вошла Елена. Её движения стали ещё более грациозными, чем раньше – результат продолжающихся изменений после частичной активации латентных генов.

– Доброе утро, – она поставила на стол две чашки с дымящимся напитком. – Вы снова не спали?

– Слишком много данных, слишком мало времени, – Анатолий благодарно взял чашку. – Взгляните на это. Мне кажется, я нашел ключевой механизм активации.

Елена подошла к голограмме, рассматривая выделенный фрагмент генома.

– Это не похоже ни на что известное, – заметила она. – Напоминает некий квантовый переключатель, реагирующий на внешние стимулы.

– Именно, – кивнул Анатолий. – И, судя по структуре, этим стимулом может быть специфическое космическое излучение.

– То самое, которое появится в критической точке через 140 лет?

– Возможно, – Анатолий отпил из чашки. – Но мы можем активировать этот переключатель и раньше, при определенных условиях.

Елена внимательно посмотрела на него.

– Вы хотите искусственно запустить трансформацию?

– В контролируемых условиях, на отдельных добровольцах, – уточнил Анатолий. – Это единственный способ полностью понять природу и последствия изменений.

– Это рискованно, – Елена задумчиво посмотрела на свою руку, где под кожей иногда проступал странный узор тонких голубоватых линий – один из побочных эффектов частичной активации генов. – Мы с вами испытали лишь частичную трансформацию, и даже она привела к значительным изменениям.

– Которые, заметьте, оказались исключительно положительными, – возразил Анатолий. – Увеличение когнитивных способностей, улучшенная регенерация тканей, повышенный иммунитет. Мой хронический пульмонарный синдром полностью исчез.

– Да, но полная трансформация может быть чем-то совершенно иным, – Елена была настроена более скептически. – Мы видели прогнозы на 500 и 1000 лет вперед. Это будут уже не совсем люди, Анатолий.

– Но путь к этому состоянию должен быть постепенным, – он вывел на экран временную шкалу трансформации. – Даже в критической точке изменения только начнутся. Полная трансформация займет несколько поколений.

Елена не успела ответить – интерком лаборатории подал сигнал.

– Доктор Жуков, доктор Савина, – раздался голос подполковника Неверова. – Я на подходе с результатами анализа тунгусских образцов.

Анатолий быстро активировал протокол безопасности.

– АРГО, режим стандартной лаборатории.

– Выполняю, доктор Жуков, – отозвался ИИ. – Переключение завершено.

К моменту, когда дверь открылась, голограммы уже отображали только данные официальных исследований. Алексей Неверов вошел, держа в руке контейнер с биологическими образцами.

– Доброе утро, – поздоровался он, ставя контейнер на специальную платформу. – Лаборатория Департамента завершила предварительный анализ образцов из архива Тунгусского события.

За два месяца сотрудничества Неверов стал привычной частью исследовательской группы. Он был компетентным учёным и, несмотря на свою принадлежность к военной разведке, не демонстрировал излишней подозрительности или агрессивного контроля. Это заставляло Анатолия и Елену быть ещё более осторожными – профессионал его уровня мог собирать информацию незаметно, не вызывая настороженности.

– Что показал анализ? – спросил Анатолий, подходя к контейнеру.

– Результаты... необычны, – Неверов активировал свой визор, выводя данные на общую голограмму. – Образец содержит органический материал с молекулярной структурой, не соответствующей известным земным шаблонам.

На экране появилась трехмерная модель странной молекулы, напоминающей ДНК, но с совершенно иной организацией.

– Это не двойная спираль, – заметила Елена, изучая структуру. – Скорее тетраэдрическая решётка с центральным стержнем.

– Именно, – кивнул Неверов. – При этом молекула демонстрирует способность интегрироваться с человеческой ДНК, создавая гибридные структуры.

– Похоже на вирусную интеграцию, – осторожно прокомментировал Анатолий, хотя прекрасно понимал, что это нечто гораздо более сложное.

– Первоначально мы тоже так думали, – согласился Неверов. – Но процесс отличается от вирусного встраивания. Это больше похоже на... направленную генетическую модификацию. Как будто материал специально разработан для интеграции с человеческой ДНК.

Анатолий внимательно посмотрел на Неверова, пытаясь понять, насколько тот осознает значимость своих слов.

– Вы предполагаете искусственное происхождение? – осторожно спросил он.

Неверов помедлил.

– Официальная позиция Департамента – это аномальный внеземной материал, возможно, продукт чужой биосферы, случайно попавший на Землю, – ответил он. Затем, понизив голос, добавил: – Неофициально... некоторые специалисты считают, что уровень сложности и специфичность структуры указывают на целенаправленный дизайн.

– Целенаправленный дизайн, – медленно повторила Елена. – Вы имеете в виду...

– Я ничего конкретного не имею в виду, доктор Савина, – быстро ответил Неверов, возвращаясь к официальному тону. – Просто излагаю одну из гипотез. Наша задача – анализировать факты, а не строить конспирологические теории.

– Разумеется, – согласился Анатолий, но внутренне отметил, что подполковник Неверов явно допускает возможность намеренного внешнего вмешательства в человеческую эволюцию.

– В любом случае, – продолжил Неверов, – генерал Корчагин считает, что ваша технология хронологической палеогенетики может помочь проследить историю этих генетических изменений и, возможно, предсказать их будущее развитие.

– Мы работаем над этим, – кивнул Анатолий. – Но потребуются время. Квантовое сканирование таких сложных структур – процесс чрезвычайно тонкий.

– Понимаю, – Неверов активировал второй набор данных. – Ещё кое-что, что может вас заинтересовать. Карта распространения аномальных генетических маркеров среди населения. Последние данные.

На голограмме появилось изображение Земли с цветовой маркировкой регионов. Анатолий и Елена невольно обменялись быстрыми взглядами – карта показывала 34% населения планеты в качестве носителей латентных генетических структур. За последние два месяца этот показатель вырос более чем на 5%.

– Распространение ускоряется, – заметил Анатолий, сохраняя нейтральный тон. – Интересная динамика.

– Тревожная, я бы сказал, – Неверов увеличил несколько регионов с наибольшей концентрацией. – Особенно учитывая, что эти маркеры начинают проявлять признаки активации в некоторых популяциях.

– Активации? – Анатолий напрягся. – Вы наблюдаете фенотипические проявления?

– В изолированных случаях, – подтвердил Неверов. – Повышенная регенерация тканей, аномальная устойчивость к патогенам, случаи необычных когнитивных способностей. Всё ещё в пределах статистической погрешности, но тенденция прослеживается.

Анатолий почувствовал, как учащается его пульс. Если трансформация уже начинается в естественных условиях, то временная шкала могла оказаться гораздо короче, чем они предполагали.

– И какова позиция Департамента? – спросила Елена.

– Наблюдение и сбор данных, – ответил Неверов. – Пока что. Но если процесс продолжит ускоряться... – он не закончил фразу.

– Будут приняты меры? – Анатолий закончил за него.

– Эта информация выходит за рамки моего допуска, – уклончиво ответил Неверов. – Я могу только сказать, что существуют различные сценарии реагирования, в зависимости от оценки угрозы.

Он сделал небольшую паузу, затем продолжил более неформальным тоном:

– Лично я считаю, что преждевременное вмешательство может быть опаснее самих изменений. Мы слишком мало знаем о процессе.

– Разделяю вашу точку зрения, – осторожно согласился Анатолий. – Научный подход требует полного понимания явления перед принятием решений.

– К сожалению, в кризисных ситуациях решения часто принимаются на основе страха, а не знаний, – заметил Неверов с едва заметной горечью в голосе.

Он собрал свои материалы и направился к выходу.

– Я оставляю вам образцы для дальнейшего анализа. Генерал Корчагин ожидает предварительного отчёта через неделю.

Когда дверь за Неверовым закрылась, Анатолий немедленно активировал полный протокол безопасности.

– АРГО, убедись в отсутствии прослушивающих устройств и активируй секретный режим.

– Подтверждаю, доктор Жуков, – отозвался ИИ. – Прослушивающие устройства не обнаружены. Секретный режим активирован.

Голограммы в лаборатории изменились, отображая теперь их настоящие исследования. Елена подошла к Анатолию, её лицо выражало тревогу.

– Тридцать четыре процента населения, – произнесла она. – И процесс ускоряется. Что это значит?

– Это значит, что наша временная шкала может быть неверной, – Анатолий активировал их собственные данные мониторинга. – Мы предполагали, что критическая точка наступит через 140 лет, но если распространение маркеров продолжит ускоряться с такой скоростью...

– Критическая масса может быть достигнута гораздо раньше, – закончила Елена. – Возможно, через десятилетия, а не столетия.

– Именно, – кивнул Анатолий. – И судя по комментариям Неверова, военные это тоже понимают. Они видят признаки активации и готовятся к реакции.

– Что нам делать? – Елена выглядела встревоженной.

– Ускорить наши исследования, – решительно ответил Анатолий. – Нам нужно полностью понять механизм активации и последствия трансформации. Только обладая этим знанием, мы сможем влиять на процесс или противостоять попыткам его остановить.

Он активировал протокол "Заря" – серию экспериментов по изучению активации латентных генетических структур.

– АРГО, подготовь полный анализ образцов, предоставленных Неверовым. Сравни их с нашими данными о латентных генетических структурах.

– Выполняю, доктор Жуков, – отозвался ИИ. – Начинаю углублённый анализ.

Анатолий повернулся к Елене:

– Нам нужно ускорить разработку метода контролируемой активации. Если трансформация неизбежна, лучше понять её и направить, чем позволить произойти хаотично или, что ещё хуже, стать объектом военного вмешательства.

Солнце клонилось к закату, окрашивая лабораторию в золотистые тона. Анатолий и Елена провели весь день, анализируя образцы, предоставленные Неверовым, и сравнивая их с собственными данными о латентных генетических структурах.

– Совпадение 99.8%, – сообщил АРГО, завершив углублённый анализ. – Органический материал из тунгусского образца идентичен латентным генетическим структурам, обнаруженным у современных носителей.

– Это окончательно подтверждает наши предположения, – Анатолий изучал трехмерную модель молекулярной структуры. – Внеземной материал интегрировался с человеческим геномом, создав латентные структуры, которые теперь распространяются в популяции.

– И готовятся к активации, – добавила Елена. – Вопрос в том, что именно запускает этот процесс?

Анатолий вывел на экран данные о случаях спонтанной активации, упомянутых Неверовым.

– Согласно этим отчётам, большинство случаев активации произошло в регионах с повышенным уровнем космической радиации – высокогорье, полярные области, места с истончённым озоновым слоем.

– Значит, определённый тип излучения может быть триггером, – Елена задумалась. – Но что вызывает увеличение числа носителей? Это выглядит как отдельный процесс.

– Возможно, латентные структуры способны к горизонтальному переносу, – предположил Анатолий. – Или существует механизм активного распространения через взаимодействие носителей с неносителями.

– Если так, то процесс будет экспоненциально ускоряться, – Елена выглядела встревоженной. – Что, собственно, мы и наблюдаем.

Анатолий активировал модуль моделирования.

– АРГО, запусти прогностическое моделирование распространения латентных структур с учётом новых данных. Временной горизонт – 100 лет, шаг – 5 лет.

ИИ приступил к расчётам, и через несколько минут на голограмме появился график с тревожной экспоненциальной кривой.

– При сохранении текущей тенденции, – сообщил АРГО, – носителями латентных генетических структур станут 50% населения через 7 лет, 75% – через 15 лет, и более 95% – через 30 лет.

– Так быстро? – Елена казалась шокированной.

– Это экспоненциальный рост, – пояснил Анатолий. – На ранних стадиях изменения кажутся незначительными, но затем процесс резко ускоряется.

Он вывел дополнительные параметры.

– АРГО, какова вероятность достижения критической массы для спонтанной глобальной активации?

– Анализ показывает, – ответил ИИ, – что при достижении порога в 70-75% носителей латентные структуры могут синхронизироваться и активироваться одновременно при воздействии соответствующего триггера.

– Через 15 лет, – тихо произнесла Елена. – Не через 140, как мы думали раньше.

Анатолий задумчиво смотрел на данные.

– Если военные придут к таким же выводам, они непременно предпримут действия. Для них это будет выглядеть как... вторжение. Инопланетная инфекция, захватывающая человечество.

– Что они могут сделать? – спросила Елена. – Носителей уже слишком много для какого-либо... – она запнулась, не желая произносить слово "уничтожение".

– Они могут попытаться разработать способ блокировки активации, – ответил Анатолий. – Или селективно уничтожать носителей под видом эпидемий или "естественных" катастроф.

Он подошёл к окну, глядя на заходящее солнце.

– В любом случае, нам нужно действовать быстрее. АРГО, начни подготовку к эксперименту по контролируемой полной активации латентных структур.

Елена резко повернулась к нему.

– Вы серьёзно? Полная активация – это огромный риск!

– Контролируемая полная активация, – уточнил Анатолий. – В лабораторных условиях, с возможностью прервать процесс. Нам необходимо знать, чего ожидать, когда это начнёт происходить в глобальном масштабе.

– И кто будет подопытным? – спросила Елена, хотя, казалось, уже знала ответ.

– Я, – просто ответил Анатолий.

– Нет, – Елена решительно покачала головой. – Слишком опасно. Мы не знаем, насколько обратим этот процесс.

– Именно поэтому это должен быть я, – твёрдо сказал Анатолий. – Это моя ответственность.

– А если что-то пойдёт не так? – Елена подошла ближе. – Если вы... изменитесь настолько, что перестанете быть собой?

– Тогда вы будете знать, чего следует избегать, – Анатолий слабо улыбнулся. – И сможете продолжить исследования.

Елена хотела возразить, но её прервал сигнал интеркома.

– Доктор Жуков, – раздался голос начальника службы безопасности. – У нас чрезвычайная ситуация. Генерал Корчагин требует немедленной видеоконференции.

Анатолий и Елена обменялись встревоженными взглядами.

– Соединяйте, – ответил Анатолий, одновременно активируя протокол безопасности. – АРГО, стандартный режим лаборатории.

Голографический дисплей трансформировался, и перед ними возникло изображение генерала Корчагина. Его обычно невозмутимое лицо выражало тревогу и напряжение.

– Доктор Жуков, доктор Савина, – голос генерала звучал напряжённо. – У нас критическая ситуация. Час назад мы зафиксировали аномальное космическое излучение, направленное к Земле. Предварительный анализ показывает, что его спектральные характеристики идентичны излучению, предшествовавшему Тунгусскому событию 2573 года.

Анатолий почувствовал, как холодок пробежал по спине.

– Вы ожидаете нового метеоритного падения?

– Хуже, – мрачно ответил Корчагин. – Излучение имеет широкий охват и может достичь значительной части планеты. Наши модели предсказывают, что оно способно активировать так называемые "аномальные генетические маркеры".

– В каком временном интервале? – быстро спросил Анатолий.

– По нашим расчётам, пик излучения достигнет Земли через 72 часа, – ответил Корчагин. – Интенсивность будет нарастать постепенно, начиная уже с сегодняшнего вечера.

– Что вы планируете предпринять? – осторожно поинтересовался Анатолий.

Корчагин помедлил, словно решая, сколько информации можно раскрыть.

– Департамент активировал протокол "Щит", – наконец сказал он. – Мы разворачиваем орбитальные экраны для защиты ключевых регионов от излучения. Одновременно объявлена всеобщая мобилизация медицинских служб для реагирования на возможные инциденты активации.

Елена незаметно сжала руку Анатолия. Они оба понимали, что за нейтральными формулировками скрываются гораздо более жёсткие меры.

– Чем мы можем помочь? – спросил Анатолий, стараясь, чтобы его голос звучал спокойно.

– Мне нужны два результата, – Корчагин стал предельно конкретен. – Во-первых, метод идентификации носителей аномальных маркеров в полевых условиях. Во-вторых, протокол блокировки активации у уже выявленных носителей.

– Генерал, разработка подобных методов требует времени и тестирования, – возразил Анатолий. – 72 часа – крайне малый срок.

– У вас есть 48 часов, доктор Жуков, – жёстко ответил Корчагин. – После этого начнётся ширококомасштабная операция независимо от наличия ваших результатов.

Анатолий понял, что стоит на тонкой грани. С одной стороны, он не мог открыто отказаться от помощи в том, что выглядело как защита человечества. С другой – он осознавал, что план Корчагина, вероятно, включает массовое уничтожение носителей латентных структур.

– Мы сделаем всё возможное, генерал, – наконец сказал он. – Но я не могу гарантировать результаты в такие сжатые сроки.

– Просто сделайте всё, что в ваших силах, – Корчагин выглядел утомлённым. – Подполковник Неверов свяжется с вами в течение часа для координации действий. До связи.

Изображение исчезло, и Анатолий немедленно активировал полный протокол безопасности.

– АРГО, блокировка всех коммуникаций, полная изоляция лаборатории.

– Подтверждаю, доктор Жуков, – отозвался ИИ. – Лаборатория изолирована.

Елена выглядела потрясённой.

– Семьдесят два часа, – прошептала она. – Это происходит прямо сейчас, не через 15 лет и тем более не через 140. Мы не готовы.

– Никто не готов, – мрачно ответил Анатолий. – Особенно Корчагин с его "протоколом Щит". Он планирует защитить избранные регионы и позволить остальному миру подвергнуться трансформации. Или хуже – активно уничтожать носителей.

– Что мы можем сделать? – Елена в отчаянии посмотрела на него. – Нас всего двое против целого военного аппарата.

Анатолий на мгновение задумался, затем решительно направился к главной консоли.

– АРГО, активируй протокол "Заря-Омега". Полная подготовка к контролируемой активации латентных структур.

– Подтверждаю, доктор Жуков, – отозвался ИИ. – Протокол "Заря-Омега" активирован. Подготовка начата.

– Вы действительно собираетесь это сделать? – Елена смотрела на него с тревогой. – Сейчас?

– У нас нет выбора, – твёрдо ответил Анатолий. – Если излучение действительно вызовет глобальную активацию, мы должны знать, что произойдёт. И возможно, полная трансформация даст нам преимущества, необходимые для противодействия Корчагину.

Он посмотрел на голографическую модель Земли с распространением носителей латентных структур.

– К тому же, возможно, это не случайность. Может быть, это... запланированный следующий шаг. Тот, кто отправил эти "метеориты" с генетическим материалом, теперь отправляет сигнал активации.

– Вы думаете, это действительно... намеренное вмешательство? – осторожно спросила Елена. – Инопланетное?

– Я не знаю, – честно ответил Анатолий. – Но мы должны допускать такую возможность. И если это так, если кто-то направляет эволюцию человечества на протяжении столетий... возможно, у этого есть причина. Причина, которую мы поймём только после трансформации.

Елена долго смотрела на него, затем решительно кивнула.

– Я пройду через это вместе с вами, – сказала она. – Если мы хотим понять процесс и, возможно, помочь другим, нам нужны данные минимум о двух субъектах.

– Елена, я не могу позволить вам рисковать, – покачал головой Анатолий.

– Это не ваше решение, – твёрдо ответила она. – Кроме того, вы сами сказали – нам нужно преимущество против Корчагина. Вдвоём у нас больше шансов.

Анатолий понимал, что она права. И часть его была благодарна, что не придётся сталкиваться с неизвестным в одиночку.

– Хорошо, – наконец согласился он. – АРГО, модифицировать протокол для двух субъектов.

– Подтверждаю, доктор Жуков, – отозвался ИИ. – Протокол модифицирован. Оборудование будет готово через 47 минут.

– А что мы скажем Неверову? – вспомнила Елена. – Он должен связаться в течение часа.

– Скажем, что работаем над методом идентификации носителей, – ответил Анатолий. – Это даже не ложь. Но основное внимание сосредоточим на понимании самой трансформации, а не на способах её блокировки.

Пока АРГО готовил оборудование для эксперимента, Анатолий и Елена изучали последние данные о космическом излучении, приближающемся к Земле.

– Спектральный анализ подтверждает, – сообщил АРГО. – Излучение имеет сложную модуляцию, напоминающую информационный сигнал. Частотные характеристики соответствуют резонансной частоте латентных генетических структур.

– Это не случайность, – Анатолий рассматривал данные. – Излучение специально настроено на активацию латентных генов.

– Но кто его отправил? И зачем? – Елена выглядела озадаченной.

– На эти вопросы, возможно, мы сможем ответить только после трансформации, – задумчиво произнёс Анатолий.

Интерком подал сигнал, прерывая их разговор.

– Доктор Жуков, доктор Савина, – раздался голос Неверова. – Мне нужно срочно поговорить с вами. Дело касается излучения и... альтернативных планов реагирования.

Анатолий и Елена обменялись встревоженными взглядами.

– Впустите его, – решил Анатолий. – АРГО, стандартный режим лаборатории.

Дверь открылась, и вошёл Неверов. Он выглядел напряжённым, и, что удивительно, за ним не следовала обычная охрана.

– Я отключил системы наблюдения в коридоре, – сразу сказал он, закрывая дверь. – У нас мало времени.

– Что происходит, подполковник? – настороженно спросил Анатолий.

Неверов оглянулся, словно проверяя, нет ли в лаборатории посторонних.

– Корчагин не сказал вам всей правды, – тихо произнёс он. – "Протокол Щит" – это не просто защита избранных регионов. Это программа селективного уничтожения носителей латентных структур.

– Что именно они планируют? – резко спросила Елена.

– Орбитальные экраны будут не блокировать излучение, а усиливать его и направлять на регионы с наибольшей концентрацией носителей, – пояснил Неверов. – Одновременно будут распространены ингибиторы, блокирующие успешную трансформацию. Результатом станет массовая гибель из-за неполной, прерванной активации латентных структур.

– Это... геноцид, – выдохнула Елена. – Третью человечества!

– Корчагин называет это "хирургическим вмешательством для спасения вида", – горько усмехнулся Неверов. – Он считает носителей уже не совсем людьми. "Заражёнными", как он выражается.

– Почему вы рассказываете нам это? – прямо спросил Анатолий, внимательно глядя на подполковника.

Неверов помедлил, затем закатал рукав, обнажая предплечье. На коже виднелся тот же характерный узор тонких голубоватых линий, который был у Анатолия и Елены после частичной активации латентных генов.

– Потому что я тоже носитель, – тихо сказал он. – И я не верю, что трансформация – это угроза. Я думаю, это следующий шаг эволюции.

Анатолий и Елена были поражены. Все это время рядом с ними работал человек, который не только был носителем, но и уже прошел частичную активацию латентных генов.

– Как долго вы... – начал Анатолий.

– Около года, – ответил Неверов. – Я участвовал в исследовательской миссии на место одного из метеоритных падений. Там произошёл контакт с образцом, который вызвал частичную активацию. Департамент не знает – я научился маскировать признаки.

– И вы были назначены наблюдать за нами? – спросила Елена.

– Первоначально – да, – кивнул Неверов. – Но когда я увидел результаты ваших исследований, то понял, что вы гораздо дальше продвинулись в понимании трансформации. И, что более важно, у вас нет предубеждений против неё.

Он внимательно посмотрел на них.

– Вы тоже прошли частичную активацию, не так ли? – это был не вопрос, а утверждение.

Анатолий решил, что настало время для полной откровенности.

– Да, мы экспериментировали с контролируемой активацией латентных генов, – признал он. – И обнаружили только положительные эффекты – улучшение когнитивных функций, регенерации, иммунитета.

– Именно мой опыт, – кивнул Неверов. – И я уверен, что полная трансформация – это не угроза, а возможность для человечества. Возможность, которую Корчагин хочет уничтожить.

– Что вы предлагаете? – спросил Анатолий.

– Объединить усилия, – решительно ответил Неверов. – У меня есть доступ к системам Департамента и информация о "протоколе Щит". У вас – научная база и понимание трансформации. Вместе мы можем противостоять плану Корчагина.

Анатолий и Елена обменялись взглядами. Это был риск, но, похоже, у них не было выбора.

– Мы как раз готовились к эксперименту с полной активацией латентных структур, – сказал Анатолий. – Чтобы понять, чего ожидать от глобальной трансформации.

– Смелое решение, – Неверов выглядел впечатлённым. – Это даст нам критически важную информацию.

– Готовы присоединиться? – спросила Елена. – Нам пригодятся данные о трёх субъектах вместо двух.

Неверов не колебался.

– Да. Если мы хотим спасти миллионы таких, как мы, я готов рискнуть.

– АРГО, – обратился Анатолий к ИИ. – Отмени стандартный режим лаборатории. Активируй полный доступ к нашим исследованиям.

– Подтверждаю, доктор Жуков, – отозвался АРГО. – Полный доступ активирован.

Лаборатория преобразилась, отображая теперь их истинные исследования – данные о латентных структурах, модели трансформации, результаты экспериментов по частичной активации.

Глаза Неверова расширились, когда он увидел масштаб их работы.

– Вы продвинулись гораздо дальше, чем я думал, – признал он. – Это... впечатляет.

– У нас был доступ к квантовому секвенсору и возможность проследить генетические изменения не только в прошлое, но и в будущее, – пояснил Анатолий. – Мы видели, чем станет человечество через 500, 1000 лет.

– И что вы увидели? – с искренним интересом спросил Неверов.

– Новый вид, – просто ответил Анатолий. – Адаптированный к космосу, с усиленными когнитивными способностями, телепатическим потенциалом, увеличенной продолжительностью жизни. Номо cosmicus, если хотите.

– Эволюционный скачок, – задумчиво произнёс Неверов. – Неудивительно, что Корчагин боится. Человек всегда боялся того, что не может контролировать.

– Протокол "Заря-Омега" готов, доктор Жуков, – сообщил АРГО. – Все системы функционируют оптимально.

– Спасибо, АРГО, – Анатолий повернулся к своим коллегам. – Пора начинать. Времени мало.

Они направились к центру лаборатории, где были подготовлены три медицинских капсулы, соединённые с квантовым секвенсором.

– Как будет проходить процесс? – спросил Неверов, рассматривая оборудование.

– Квантовый секвенсор создаст резонанс с латентными структурами, имитируя частоту приближающегося космического излучения, – объяснил Анатолий. – Это запустит процесс полной активации. Мы будем постоянно мониторить все показатели и сможем прервать эксперимент в случае опасных отклонений.

– Звучит как хорошо продуманный план, – кивнул Неверов. – Я готов.

– Я тоже, – подтвердила Елена.

– Тогда приступим, – Анатолий активировал медицинские капсулы. – АРГО, запускай протокол "Заря-Омега".

Капсулы открылись, приглашая испытуемых лечь внутрь. Анатолий, Елена и Неверов заняли свои места. Прозрачные крышки плавно закрылись над ними.

– Начинаю калибровку, – сообщил АРГО. – Адаптирую резонансную частоту к индивидуальным генетическим профилям.

Внутри капсул возникло мягкое голубоватое свечение, постепенно усиливающееся.

– Активация начата, – объявил ИИ. – Первая фаза: резонансная стимуляция латентных структур.

Анатолий почувствовал странное тепло, разливающееся по телу. Не неприятное, скорее – как погружение в тёплую воду. Его сознание оставалось ясным, но каким-то образом расширенным, словно он мог одновременно воспринимать больше информации.

– Все показатели в пределах нормы, – сообщил АРГО. – Приступаю ко второй фазе: инициация экспрессии активированных генов.

Свечение стало интенсивнее, и Анатолий ощутил, как ускоряется его сердцебиение. Перед глазами вспыхивали странные образы – звёздные поля, незнакомые планеты, существа, непохожие ни на что земное. Он не мог определить, были ли это галлюцинации или... воспоминания. Но не его воспоминания.

– Доктор Жуков, ваши нейронные паттерны демонстрируют необычную активность, – голос АРГО доносился словно издалека. – Формируются новые синаптические связи с беспрецедентной скоростью.

Анатолий хотел ответить, но обнаружил, что не может сформулировать слова. Вместо этого в его сознании возникла чёткая мысль, и он каким-то образом знал, что АРГО воспримет её.

Продолжай мониторинг. Всё идёт как ожидалось.

– Подтверждаю, доктор Жуков, – отозвался ИИ, и Анатолий понял, что его мысленная команда действительно была воспринята. – Продолжаю мониторинг.

Теперь он ощущал присутствие Елены и Неверова на каком-то новом уровне – не просто знал, что они рядом, а чувствовал их сознания, их эмоции, их мысли. Это не было чтением мыслей в привычном понимании, скорее – глубинным эмпатическим соединением.

Анатолий? – мысленный голос Елены звучал удивлённо и взволнованно.

Да, я вас слышу. Обоих, – ответил он, направляя мысль к своим коллегам.

Невероятно, – отозвался Неверов. Телепатическая связь. Она действительно возможна.

Их сознания соприкасались, обменивались информацией на уровне, недоступном обычным людям. Анатолий чувствовал, как трансформируется его тело – клетки реорганизуются, метаболические процессы ускоряются, нервная система реструктурируется.

– Третья фаза активации началась, – сообщил АРГО. – Наблюдается синхронизация нейронных паттернов всех трёх субъектов.

Свечение в капсулах достигло пика интенсивности, и Анатолий ощутил, как что-то фундаментальное в его сущности меняется. Не просто тело или разум, а само восприятие реальности. Время словно замедлилось, позволяя видеть процессы, обычно скрытые из-за их скорости.

И тогда пришло *знание*. Не через слова или образы, а как мгновенное понимание, словно кто-то загрузил огромный массив информации непосредственно в его сознание.

Он *знал*. Знал историю латентных генетических структур, их происхождение, их цель. Знал о древней галактической цивилизации, распространившей семена жизни по тысячам миров. О программе эволюционного подъёма, запускаемой, когда вид достигает определённого уровня развития. О Сети – психическом объединении разумных существ галактики.

Он знал, что человечество не было первым видом, прошедшим через трансформацию. И что эта трансформация – не конец, а начало.

Вы видите это? – мысленно обратился он к Елене и Неверову. Вы понимаете?

Да, – отозвалась Елена. Это... невероятно. Мы были подготовлены. Все эти века.

Программа эволюционного подъёма, – мысль Неверова была чёткой и структурированной. Галактическая цивилизация помогает видам преодолеть эволюционный барьер, который они не смогли бы преодолеть самостоятельно.

И человечество достигло точки, когда эта помощь активируется, – понял Анатолий. Сигнал был отправлен, потому что мы готовы.

– Заключительная фаза трансформации, – объявил АРГО. – Все системы стабилизируются на новом уровне функционирования.

Свечение начало медленно угасать. Анатолий чувствовал, как его сознание возвращается к более привычному состоянию, хотя и значительно расширенному. Телепатическая связь с коллегами оставалась, но стала менее интенсивной, более контролируемой.

Крышки капсул плавно открылись. Анатолий осторожно сел, изучая свои ощущения. Тело казалось одновременно знакомым и незнакомым – более сильным, более гибким, более живым.

Елена и Неверов тоже поднимались. Все трое молча смотрели друг на друга, отмечая изменения. Их глаза приобрели легкое голубоватое свечение. Кожа стала словно светящейся изнутри, с тонким узором, напоминающим звёздные созвездия.

– Как вы себя чувствуете? – спросил Анатолий вслух, хотя знал, что мог бы использовать телепатию.

– Полностью, – ответила Елена. – Впервые в жизни я чувствую себя полностью... собой.

– Словно всё это время я был неполным, неоконченным, – добавил Неверов. – И только сейчас стал тем, кем должен был быть.

Анатолий кивнул. Он испытывал то же самое.

– АРГО, анализ наших физиологических изменений, – обратился он к ИИ.

– Анализ показывает значительную реорганизацию на клеточном уровне, – отозвался АРГО. – Повышение эффективности метаболизма на 87%, увеличение плотности нейронных связей на 112%, появление новых органических структур, функция которых пока не определена. Генетический материал стабилен, хотя и значительно изменён. Все жизненные показатели превосходят оптимальные человеческие нормы.

– А наша телепатическая связь? – спросила Елена. – Ты можешь её зафиксировать?

– Регистрирую когерентные квантовые процессы в мозговой активности всех трёх субъектов, – ответил ИИ. – Предположительно, это основа наблюдаемого феномена психической связи.

Анатолий подошёл к голографическому дисплею, изучая данные о своём изменённом организме. Информация казалась одновременно удивительной и совершенно понятной, словно он всегда знал, что такое возможно.

– Мы должны решить, что делать дальше, – сказал он, поворачиваясь к коллегам. – У нас меньше 48 часов до того, как Корчагин запустит "протокол Щит".

– Теперь, когда мы знаем правду о трансформации, мы не можем позволить ему уничтожить миллионы носителей, – решительно сказала Елена.

– Согласен, – кивнул Неверов. – Но противостоять всей военной мощи Департамента будет непросто, даже с нашими новыми способностями.

Анатолий задумчиво изучал голографическую проекцию Земли с отмеченными точками концентрации носителей латентных структур.

– Нам нужно предупредить их, – сказал он. – И, возможно, помочь им пройти через трансформацию безопасно.

– Как? – спросил Неверов. – Большинство носителей даже не подозревают о своём статусе.

Анатолий почувствовал, как в его сознании формируется план – не как последовательность логических шагов, а как целостная структура, возникающая сразу и полностью.

– Мы можем использовать нашу телепатическую связь, – сказал он. – Если мы смогли соединиться между собой, возможно, мы сможем установить контакт и с другими носителями. Особенно с теми, у кого уже начался процесс активации.

– Психическая сеть, – поняла Елена. – Как галактическая Сеть, о которой мы узнали, но в меньшем масштабе.

– Именно, – кивнул Анатолий. – Мы создадим ядро сети и будем расширять её, включая всех носителей, до которых сможем дотянуться.

– Для этого нам понадобится усилитель, – заметил Неверов. – Наши способности, хоть и усиленные, всё ещё ограничены.

Анатолий взглянул на квантовый секвенсор в центре лаборатории.

– Мы можем модифицировать его, – предложил он. – Превратить из инструмента анализа в передатчик. Он уже настроен на резонансную частоту латентных структур.

– Это может сработать, – согласилась Елена, уже мысленно прорабатывая необходимые модификации.

– Но что с Корчагиным и "протоколом Щит"? – спросил Неверов. – Даже если мы предупредим носителей, они всё равно будут уязвимы для направленного излучения и ингибиторов.

– Нам нужно саботировать систему орбитальных экранов, – решил Анатолий. – Изменить их настройки так, чтобы они не усиливали излучение, а напротив, оптимизировали его для безопасной трансформации.

– У меня есть доступ к системам управления, – сказал Неверов. – Но нам потребуется физический доступ к центральному узлу на лунной базе "Циолковский". Оттуда управляют всей орбитальной сетью.

– Лунная база, – задумчиво повторил Анатолий. – Это сложно, но возможно. С нашими новыми способностями мы можем проникнуть туда.

– Но сначала нужно разделить, – предложила Елена. – Один из нас должен остаться здесь, чтобы создать психическую сеть и предупредить носителей. Двое других отправятся на лунную базу.

– Я останусь, – решила Елена после короткой паузы. – У меня лучше всего развиты эмпатические способности, это поможет в создании сети.

– А мы с Неверовым отправимся на Луну, – кивнул Анатолий. – У него доступ к системам Департамента, у меня – научная база для модификации экранов.

– Решено, – согласился Неверов. – Но нам нужно действовать быстро. Корчагин наверняка заподозрит неладное, когда мы перестанем выходить на связь.

Анатолий подошёл к основной консоли.

– АРГО, начни модификацию квантового секвенсора для использования в качестве психического передатчика, – скомандовал он. – Одновременно подготовь план проникновения на лунную базу "Циолковский".

– Выполняю, доктор Жуков, – отозвался ИИ. – Расчётное время завершения модификации секвенсора – 3 часа 17 минут. Подготовка плана проникновения требует дополнительных данных о системах безопасности базы.

– У меня есть эти данные, – сказал Неверов, подходя к консоли. – Я загружу их в систему. Пока Неверов работал с данными, Анатолий отвёл Елену в сторону.

– Ты уверена, что хочешь остаться? – тихо спросил он. – Это может быть опаснее, чем миссия на Луну. Когда носители начнут активизироваться, Корчагин наверняка попытается локализовать источник сигнала.

– Я справлюсь, – уверенно ответила Елена. – К тому моменту, когда они определяют местоположение, сеть уже будет сформирована. И я не буду одна – первые активированные носители присоединятся ко мне.

Анатолий внимательно посмотрел на неё. В голубоватом свечении её глаз он видел силу и решимость, которых не замечал раньше. Трансформация не только изменила их физически и ментально, но и каким-то образом раскрыла их истинную сущность, сделала их более... настоящими.

– Будь осторожна, – сказал он, сжимая её руку.

– Вы тоже, – она слабо улыбнулась. – На Луне не так просто спрятаться.

Их разговор прервал сигнал тревоги, раздавшийся по всему Центру.

– Внимание всему персоналу, – раздался голос службы безопасности. – Объявлен режим чрезвычайной ситуации. Всем сотрудникам оставаться на местах до особого распоряжения. Повторяю...

– Началось, – мрачно произнёс Неверов. – Корчагин переводит Центр в режим военного положения. Скоро здесь будут его люди.

– Сколько у нас времени? – спросил Анатолий.

– Не больше часа, – ответил Неверов. – Стандартный протокол предполагает полную эвакуацию гражданского персонала и развёртывание военных подразделений.

– АРГО, ускорь модификацию секвенсора, – скомандовал Анатолий. – Приоритет максимальный.

– Подтверждаю, доктор Жуков, – отозвался ИИ. – Перенаправляю все ресурсы. Новое расчётное время завершения – 58 минут.

– Слишком долго, – покачал головой Анатолий. – Нам нужно активировать хотя бы базовую функциональность как можно быстрее.

Он подошёл к квантовому секвенсору и положил руки на консоль управления. С удивлением он обнаружил, что может напрямую взаимодействовать с системой – не через обычный интерфейс, а непосредственно через мысль. Его усовершенствованный мозг каким-то образом устанавливал прямую связь с квантовыми процессами внутри машины.

– Я могу ускорить процесс, – сказал он. – Елена, Алексей, помогите мне. Вместе мы можем напрямую перепрограммировать систему.

Они встали рядом с ним, соприкасаясь руками, и Анатолий почувствовал, как их сознания сливаются в единое целое, создавая коллективный разум невероятной мощности. Этот объединённый интеллект взаимодействовал с квантовым секвенсором на уровне, недоступном обычному человеку.

Машина отвечала, трансформируясь согласно их намерению. Голубоватое свечение внутри секвенсора усиливалось, меняя тон и ритм пульсации.

– Невероятно, – прошептал Неверов. – Мы перепрограммируем квантовый компьютер силой мысли.

– Не просто силой мысли, – уточнил Анатолий. – Наши трансформированные мозги теперь способны к квантовым вычислениям. Мы взаимодействуем с машиной на её собственном языке.

Через десять минут интенсивной ментальной работы секвенсор был трансформирован в психический передатчик. Его центральная камера теперь излучала мягкий пульсирующий свет, настроенный на резонанс с латентными генетическими структурами.

– Готово, – выдохнула Елена, первой отстраняясь от консоли. – Теперь я смогу транслировать психический сигнал на всех носителей в радиусе нескольких тысяч километров.

– А с активацией орбитальных ретрансляторов – на всю планету, – добавил Анатолий. – Но для этого нам нужно добраться до лунной базы.

Неверов быстро подошёл к основной консоли.

– Я получил план эвакуации Центра, – сказал он. – Через 30 минут взлетит последний транспорт с гражданским персоналом. Мы можем использовать его, чтобы добраться до космодрома в Новосибирске. Оттуда я смогу организовать нам доступ к военному шаттлу.

– А я останусь здесь и начну формирование психической сети, – сказала Елена.

– Но тебе нужна защита, – возразил Анатолий. – Когда придут люди Корчагина...

– Я справлюсь, – уверенно перебила его Елена. – С моими новыми способностями я могу повлиять на их восприятие. Они просто не заметят меня.

Анатолий хотел возразить, но осознал, что она права. Их трансформированные сознания действительно обладали способностью к психическому воздействию на обычных людей.

– Хорошо, – наконец согласился он. – Но будь предельно осторожна. И поддерживай с нами телепатический контакт, насколько это возможно.

Она кивнула.

– Я буду с вами на связи. Как только психическая сеть начнёт формироваться, наш контакт усилится.

Анатолий повернулся к Неверову:

– Нам нужно подготовиться к отбытию.

Неверов кивнул и направился к выходу, чтобы проверить обстановку в коридорах Центра. Анатолий воспользовался моментом, чтобы в последний раз поговорить с Еленой наедине.

– Я не хочу оставлять тебя здесь одну, – тихо сказал он.

– Знаю, – она слабо улыбнулась. – Но так нужно. Разделение сил – наш лучший шанс.

Она взяла его за руки, и Анатолий почувствовал волну тепла, исходящую от её прикосновения. Их сознания соприкоснулись более интимно, чем раньше, и он ощутил её чувства к нему – глубокие, сильные, выходящие за рамки обычных человеческих эмоций.

– Я буду ждать твоего возвращения, – просто сказала она.

– Я вернусь, – обещал он. – Когда всё закончится, мы вместе поможем человечеству пройти через трансформацию.

Неверов вернулся, прерывая их момент.

– Коридор пока свободен, – сообщил он. – Но нужно торопиться. Эвакуационный транспорт отправляется через 25 минут.

Анатолий кивнул и в последний раз взглянул на Елену.

– Будь осторожна, – сказал он.

– Вы тоже, – она улыбнулась обоим. – Вам предстоит более опасное путешествие.

Анатолий и Неверов быстро собрали необходимое оборудование – персональные нейроинтерфейсы, квантовые коммуникаторы, несколько миниатюрных устройств, спроектированных АРГО для взаимодействия с системами лунной базы. Всё это умещалось в небольших наручных контейнерах, почти неотличимых от обычных коммуникаторов.

– Мы готовы, – сказал Анатолий. – АРГО, оставайся под контролем доктора Савиной. Выполняй все её команды с максимальным приоритетом.

– Подтверждаю, доктор Жуков, – отозвался ИИ. – Доктор Савина получает полный контроль над системами лаборатории.

Анатолий в последний раз обнял Елену, затем вместе с Неверовым покинул лабораторию.

Коридоры Исследовательского центра были полны суматохи – сотрудники спешно эвакуировались, собирая важные данные и личные вещи. Никто не обращал внимания на двух мужчин, уверенно идущих к эвакуационному доку. Анатолий понял, что их трансформированное состояние каким-то образом делало их менее заметными для обычных людей – не невидимыми, но... неприметными.

– Это интересный эффект, – тихо заметил Неверов, очевидно думая о том же. – Похоже, мы можем влиять на восприятие окружающих, заставляя их не замечать нас.

– Полезная способность в нашей ситуации, – согласился Анатолий. – Как долго, ты думаешь, Корчагин будет в неведении относительно наших действий?

– Недолго, – мрачно ответил Неверов. – Как только он обнаружит, что мы не отвечаем на вызовы и пропали из лаборатории, он начнёт поиски. И учитывая нашу... уникальность, мы станем приоритетной целью.

– Значит, нам нужно двигаться быстро, – решил Анатолий. – Достичь лунной базы до того, как он организует полномасштабную охоту.

Они достигли эвакуационного дока, где уже собралась толпа гражданских сотрудников, ожидающих последний транспорт. Анатолий и Неверов незаметно присоединились к группе,

держась на периферии внимания. Никто не задавал им вопросов, никто даже не смотрел в их сторону.

Когда пришло время посадки, они просто вошли в транспортник вместе со всеми, заняли места в дальней части салона и приготовились к короткому полёту до Новосибирского космодрома.

Пока транспортник готовился к взлёту, Анатолий мысленно потянулся к Елене, устанавливая телепатический контакт.

Мы на борту эвакуационного транспорта, – передал он. Взлетаем через несколько минут.

Принято, – отозвалась она. У меня всё идёт по плану. Квантовый передатчик полностью функционален. Я уже установила контакт с несколькими носителями в радиусе ста километров.

Прекрасно, – ответил Анатолий. Поддерживай связь. Мы сообщим, когда достигнем космодрома.

Транспортник поднялся в воздух, унося их прочь от Исследовательского центра. Через иллюминатор Анатолий видел, как огромная башня из прозрачного углеродного композита уменьшается вдали. Где-то там, в изолированной лаборатории, Елена начинала создавать психическую сеть, которая могла изменить судьбу человечества.

А им с Неверовым предстояло отправиться гораздо дальше – на Луну, чтобы не дать Корчагину использовать технологию против собственного вида.

Это была гонка со временем. И ставкой было будущее человеческой эволюции.

ГЛАВА 4: ЧУЖАЯ ДНК

Транспортник стремительно летел над сибирской тайгой, направляясь к Новосибирскому космодрому. Анатолий смотрел в иллюминатор на бескрайнее море тёмно-зелёных деревьев, иногда прерываемое серебристыми артериями рек или геометрически правильными очертаниями научных и промышленных объектов. Его трансформированное зрение позволяло различать детали, невидимые обычному человеку – тончайшие оттенки цветов, малейшие движения в кронах деревьев, даже тепловые сигнатуры животных, скрывающихся в лесу.

Неверов сидел рядом с ним, сохраняя внешнее спокойствие, хотя Анатолий ощущал его внутреннее напряжение через их телепатическую связь.

Как думаешь, Корчагин уже знает? – мысленно спросил Анатолий.

Вероятно, да, – ответил Неверов. *Служба безопасности наверняка доложила о нашем исчезновении. Но он пока не может быть уверен в наших намерениях.*

Это даёт нам небольшое преимущество, – заключил Анатолий. *Хотя недостаточное.*

Он мысленно потянулся к Елене, проверяя их связь. Расстояние уже ощущалось, делая контакт менее чётким, но всё ещё устойчивым.

Как ситуация? – спросил он.

Ответ пришёл с небольшой задержкой, словно слова преодолевали некое сопротивление.

Я в порядке, – сообщила Елена. *Военные прибыли в Центр. Идёт проверка лабораторий. Я активировала маскирующие протоколы АРГО и использую свои новые способности, чтобы оставаться незамеченной.*

Сеть? – коротко спросил Анатолий.

Расширяется, – в её ментальном голосе чувствовалось удовлетворение. *Уже 27 активных узлов – носителей, с которыми я установила прямой контакт. Они помогают распространять сигнал дальше.*

Отлично, – одобрил Анатолий. *Продолжай. Мы скоро будем в космодроме.*

Связь ослабла, когда транспортник начал снижение. Внизу показались геометрически правильные очертания Новосибирского космодрома – огромного комплекса, служившего одним из основных выходов человечества в космос. В центре возвышалась исполинская башня орбитального лифта, окружённая множеством взлётно-посадочных площадок для космических кораблей различных классов.

– Готовность три минуты до приземления, – объявил автоматический голос. – Всем пассажирам занять места и активировать гравитационные компенсаторы.

– Что дальше? – тихо спросил Анатолий, поворачиваясь к Неверову.

– После приземления гражданских направят в эвакуационные центры, – ответил тот. – Мы отделимся от основной группы и направимся к военному сектору. У меня есть коды доступа, но нам всё равно придётся быть осторожными.

Анатолий кивнул. Их план был рискованным, но единственно возможным в сложившейся ситуации.

Транспортник мягко приземлился на одну из площадок, и пассажиры начали покидать салон. Анатолий и Неверов держались вместе, но отдельно от основной группы. Никто не обращал на них внимания – эффект их трансформированного состояния продолжал работать, делая их практически "невидимыми" в психологическом смысле.

Когда основная масса эвакуированных направилась к назначенным им терминалам, Анатолий и Неверов незаметно свернули в боковой коридор, ведущий к военному сектору космодрома.

– Здесь будет сложнее, – предупредил Неверов. – Военный персонал тренирован замечать аномалии. Наше ментальное воздействие может быть менее эффективным.

– Понимаю, – кивнул Анатолий. – Придётся использовать твой официальный статус.

Неверов вытащил свой идентификационный жетон и активировал его, подойдя к первому контрольно-пропускному пункту.

– Подполковник Неверов, Департамент Биологической Безопасности, – представился он охраннику. – Мне и моему коллеге необходим срочный доступ к ангару военных шаттлов.

Охранник – молодой лейтенант с кибернетическими имплантами визуального сканирования – проверил идентификацию Неверова.

– Ваш коллега, сэр? – он взглянул на Анатолия. – Мне нужно проверить его допуск.

– Доктор Жуков, ведущий научный консультант проекта "Щит", – Неверов говорил уверенно и властно. – Его допуск подтверждён генералом Корчагиным. Проверьте код авторизации Альфа-Зеро-Девять.

Анатолий был впечатлён тем, как легко Неверов манипулировал ситуацией. Он чувствовал, как подполковник использовал свои новые психические способности, едва заметно воздействуя на восприятие охранника.

Лейтенант проверил указанный код и кивнул.

– Всё в порядке, сэр. Вам нужно сопровождение?

– Не требуется, – отрезал Неверов. – Задание секретное, минимум контактов.

– Понял, сэр, – лейтенант отступил, пропуская их. – Ангара S-7, уровень В2.

Они прошли через контрольный пункт и направились к указанному ангару. По пути им встречались военные и технический персонал, но никто не проявлял к ним особого интереса.

Это работает лучше, чем я ожидал, – мысленно заметил Анатолий. Комбинация твоего официального статуса и наших новых способностей.

Да, но не стоит расслабляться, – предупредил Неверов. Как только Корчагин поймёт, куда мы направляемся, он отдаст прямой приказ о нашем задержании. Никакой ментальный эффект не поможет против конкретного ордера на арест.

Они спустились на уровень В2 и приблизились к ангару S-7. Массивные двери с маркировкой военного космического флота были охраняемы двумя солдатами в экзоскелетах боевого усиления.

– Подполковник Неверов, – снова представился Алексей, показывая идентификацию. – Нам необходим доступ к шаттлу класса "Буран" для срочной миссии на лунную базу "Циолковский".

Охранники проверили его документы с большей тщательностью, чем предыдущий контрольный пункт.

– Ваши приказы, сэр? – спросил один из них.

Неверов активировал голографический проектор на своём наручном коммуникаторе, демонстрируя официально выглядящий документ.

– Приказ ДББ-12-78, высший приоритет. Транспортировка научного персонала и оборудования на лунную базу в рамках операции "Щит".

Анатолий был впечатлён – документ выглядел абсолютно подлинным, хотя он точно знал, что Неверов создал его буквально "из воздуха", используя свои новые способности.

Охранники внимательно изучили документ, затем переглянулись.

– Всё в порядке, подполковник, – наконец сказал один из них. – Шаттл "Буран-8" готов к взлёту. Вам нужен пилот?

– Я сертифицированный пилот космических аппаратов класса "Буран", – ответил Неверов. – Мы справимся сами.

Двери ангара открылись, и перед ними предстал военный шаттл "Буран-8" – компактный, но мощный корабль, предназначенный для быстрых перемещений между орбитой Земли и Луной. Его обтекаемый корпус из тёмного металлокерамического композита поблёскивал под яркими огнями ангара.

– Удачной миссии, сэр, – отдал честь охранник, пропуская их к кораблю.

Анатолий и Неверов поднялись по трапу в шаттл. Внутри корабль был функциональным и аскетичным – небольшая кабина пилотов, грузовой отсек и крошечная жилая зона.

– Впечатляет, – заметил Анатолий, когда они заняли места в кабине. – Как тебе удалось создать такой достоверный приказ?

– Комбинация настоящих кодов доступа, которые у меня были, и психического воздействия, – Неверов уже активировал системы корабля. – Я как бы... "убедил" их систему, что

документ подлинный. Это странное ощущение – словно напрямую взаимодействуешь с информационными потоками.

Анатолий понимающе кивнул. Их трансформированные сознания демонстрировали способности, выходящие далеко за рамки обычного человеческого понимания.

– Как быстро мы доберёмся до лунной базы? – спросил он, пока Неверов проводил предполётную подготовку.

– Около четырёх часов, – ответил подполковник. – "Буран" оснащён ионными двигателями последнего поколения. Не самый быстрый корабль, но достаточно скоростной для нашей миссии.

Анатолий мысленно потянулся к Елене, устанавливая контакт перед отлётом.

Мы готовимся покинуть Землю, – сообщил он. Как у тебя дела?

Ответ пришёл с заметной задержкой.

Ситуация осложняется, – голос Елены звучал напряжённо. Корчагин отдал приказ о нашем задержании. Он знает, что мы прошли трансформацию. В лабораторию прислали специальный отряд с психическими блокаторами.

Ты в опасности? – встревоженно спросил Анатолий.

Пока держусь, – ответила она. АРГО помогает, создавая ложные сигнатуры по всему Центру. А психическая сеть растёт – уже более сотни активных узлов. Некоторые носители начали самостоятельную трансформацию под воздействием приближающегося излучения.

Что насчёт военных?

Они запустили операцию по выявлению и изоляции носителей в крупных городах, – сообщила Елена. Под предлогом защиты от "космической радиации". На самом деле их направляют в изоляционные центры, где, скорее всего, будут вводить ингибиторы трансформации.

Мы должны спешить, – понял Анатолий. Держись, мы постараемся действовать максимально быстро.

Будьте осторожны, – её ментальный голос начал таять, когда системы шаттла полностью активировались, создавая электромагнитный фон, затрудняющий телепатическую связь.

– Готов? – спросил Неверов, завершив подготовку корабля.

– Да, – Анатолий пристегнулся к креслу второго пилота. – Выводи нас отсюда.

Неверов активировал коммуникатор.

– Диспетчерская, это "Буран-8". Запрашиваем разрешение на взлёт. Миссия высшего приоритета, код "Щит-Альфа".

– "Буран-8", разрешение получено, – отозвался диспетчер. – Взлётный коридор S3 свободен. Удачного полёта.

– Принято, диспетчерская, – Неверов завершил связь и повернулся к Анатолию. – Держись, взлёт будет резким.

Он активировал основные двигатели, и шаттл, словно хищная птица, рванул вверх, покидая ангар. Перегрузка вдавила их в кресла, но трансформированные организмы легко справлялись с давлением, которое для обычного человека было бы на грани выносимого.

Они стремительно поднимались в небо, пробивая облачный покров, выходя в стратосферу, а затем и за пределы атмосферы. Земля превращалась в голубой шар, окутанный белой вуалью облаков.

– Мы в космосе, – сообщил Неверов, когда шаттл вышел на низкую околоземную орбиту. – Переходим на основные ионные двигатели для трансорбитального перехода.

Шаттл изменил конфигурацию, и теперь они двигались плавнее, постепенно удаляясь от Земли и направляясь к Луне – серебристому диску, видневшемуся в космической черноте.

– Как думаешь, они уже поняли, куда мы направляемся? – спросил Анатолий, глядя на показания радаров.

– Вероятно, – кивнул Неверов. – Но прямого преследования пока нет. Корчагин слишком умен, чтобы устраивать открытую космическую погоню. Скорее, он предупредит лунную базу и организует нам "тёплый приём" там.

– Значит, высадка будет сложной, – заключил Анатолий. – Есть идеи?

– Не приземляться на основной платформе, – предложил Неверов. – База "Циолковский" имеет несколько вспомогательных посадочных площадок для технического обслуживания. Некоторые из них недостаточно хорошо охраняются.

Он вывел на экран схему лунной базы.

– Вот здесь, в кратере Хабибулин, есть старая шахта добычи гелия-3. Она соединяется с технической секцией основного комплекса. Если посадить шаттл там, у нас будет шанс проникнуть внутрь незамеченными.

– Звучит разумно, – согласился Анатолий. – А что с системами безопасности?

– Стандартные сканеры движения, датчики тепла, биометрический контроль доступа, – перечислил Неверов. – Но с нашими новыми способностями мы должны справиться. Особенно если объединим усилия.

Анатолий кивнул и погрузился в размышления. Их миссия была невероятно рискованной, но необходимой. Если "протокол Щит" будет активирован в своей изначальной конфигурации, миллионы людей-носителей погибнут, а человечество упустит шанс на эволюционный прорыв.

Несколько часов они летели в относительной тишине. Неверов сосредоточился на управлении кораблём, а Анатолий пытался поддерживать телепатический контакт с Еленой, хотя растущее расстояние делало это всё труднее.

Когда они приблизились к Луне, серебристый диск превратился в огромную серую поверхность, испещрённую кратерами. Лунная база "Циолковский" располагалась на видимой стороне Луны, в огромном кратере Тихо, частично под поверхностью, частично – над ней.

– Начинаю маневр снижения, – сообщил Неверов. – Переходим в режим пониженной электромагнитной сигнатуры, чтобы минимизировать шанс обнаружения.

Шаттл плавно снижался, огибая основной комплекс базы и направляясь к указанному Неверовым кратеру Хабибулин. Система наведения показывала местоположение шахты – тёмное пятно на сером лунном грунте.

– Странно, – внезапно нахмурился Неверов. – Никакого радиоконтакта со стороны базы. Они должны были обнаружить наше приближение.

– Это хорошо или плохо? – спросил Анатолий.

– Не уверен, – Неверов проверял показания приборов. – Либо наша маскировка работает исключительно хорошо, либо... нас ждут и не хотят обнаруживать себя раньше времени.

– Будем готовы к любому варианту, – решил Анатолий, проверяя экипировку, которую они подготовили перед отлётом – компактные скафандры для передвижения по лунной поверхности, квантовые коммуникаторы, инструменты для взлома систем безопасности.

Шаттл приближался к шахте, и теперь они могли различить детали – круглое отверстие диаметром около пятидесяти метров, защищённое прозрачным куполом из армированного пластика. Рядом располагалась небольшая посадочная площадка для технических транспортов.

– Идём на посадку, – Неверов активировал тормозные двигатели. – Держись, здесь может быть неустойчивый грунт.

Шаттл мягко коснулся лунной поверхности, подняв небольшое облако серой пыли. Системы корабля автоматически адаптировались к пониженной гравитации, стабилизируя положение.

– Приземление успешно, – сообщил Неверов, проверяя показания внешних датчиков. – Атмосфера отсутствует, радиационный фон в пределах нормы, температура поверхности минус 47 градусов.

– Стандартные лунные условия, – кивнул Анатолий. – Что насчёт систем безопасности шахты?

Неверов запустил сканирование.

– Купол имеет шлюзовую камеру для технического доступа, – сказал он. – Защищена стандартным кодовым замком. Внутренних систем обнаружения не вижу, но это не значит, что их нет.

Они облачились в скафандры – лёгкие, но прочные оболочки с автономной системой жизнеобеспечения, рассчитанной на 6 часов активного использования.

– Готов? – спросил Неверов, проверяя герметичность своего скафандра.

– Да, – Анатолий активировал шлем, который автоматически сформировался вокруг его головы из нанотехнологического материала. – Давай начнём.

Они открыли внешний шлюз шаттла и вышли на лунную поверхность. Пониженная гравитация делала движения странно лёгкими, но их трансформированные тела быстро адаптировались к новым условиям. Серый реголит хрустел под ботинками, оставляя чёткие следы.

Держи телепатический контакт, – мысленно передал Анатолий. Так будет безопаснее, чем использовать радиосвязь.

Согласен, – отозвался Неверов. Следуй за мной, я знаком с планировкой этого сектора.

Они двигались к куполу шахты, стараясь оставаться в тени огромных валунов, разбросанных по поверхности кратера. Купол приближался – огромная прозрачная полусфера, под которой виднелось тёмное отверстие шахты и технические сооружения вокруг неё.

Шлюзовая камера представляла собой небольшой цилиндрический модуль, пристыкованный к основанию купола. Рядом располагалась панель управления с цифровой клавиатурой.

Неверов подошёл к панели и замер, словно прислушиваясь к чему-то.

Что ты делаешь? – спросил Анатолий.

Пытаюсь... почувствовать код, – ответил Неверов. Это странно, но я как будто вижу цифровые отпечатки предыдущих пользователей.

Он протянул руку к клавиатуре и быстро набрал последовательность цифр. Панель мигнула зелёным, и шлюз начал открываться.

Впечатляюще, – заметил Анатолий. Ещё одно применение наших новых способностей.

Они вошли в шлюз, и внешняя дверь закрылась за ними. Система автоматически начала нагнетать воздух, восстанавливая давление до нормального уровня.

Пока всё идёт слишком гладко, – заметил Неверов. Это настораживает.

Согласен, – Анатолий внимательно изучал внутренний шлюз. Будь готов к неожиданностям, когда мы войдём под купол.

Когда давление выровнялось, внутренняя дверь шлюза открылась, и они оказались под куполом шахты. Здесь была атмосфера, и система скафандров автоматически дезактивировала шлемы, позволяя им дышать лунным воздухом – немного разреженным, но пригодным для дыхания.

Шахта представляла собой огромную вертикальную скважину, уходящую глубоко под лунную поверхность. По периметру располагались технические платформы, лифты и погружное оборудование. Но что было странно – полное отсутствие персонала.

– Должны быть хотя бы технические работники, – тихо заметил Неверов. – Здесь словно... всех эвакуировали.

– Или это ловушка, – Анатолий осматривался, используя свои усиленные чувства, чтобы обнаружить скрытые угрозы.

Они осторожно двигались к основному лифту, который должен был доставить их к техническому уровню основной базы. Всё оборудование работало в автоматическом режиме – добывающие машины продолжали извлекать гелий-3 из лунных пород, конвейеры транспортировали материал к перерабатывающим установкам.

– Лифт активен, – проверил Неверов панель управления. – Нам нужен уровень Т3 – технический сектор основного комплекса.

Они вошли в лифт – просторную кабину, предназначенную для транспортировки оборудования и персонала. Неверов активировал подъём, и они начали движение вверх, к основной базе.

Попробую связаться с Еленой, – мысленно сообщил Анатолий, сосредотачиваясь на телепатическом контакте.

Он направил своё сознание к Земле, преодолевая огромное расстояние. Связь была слабой, фрагментарной, но всё же существующей.

Елена? Ты слышишь меня?

Ответ пришёл словно сквозь густой туман, отдельными импульсами.

...толий... достигли... сеть растёт... сотни... трансформация началась... Корчагин... охота...

Елена, ты в безопасности? – с тревогой спросил он.

...пока да... перемещаюсь... не могут поймать... слишком поздно... процесс не остановит...

Связь прервалась, когда лифт достиг технического уровня. Двери открылись, и перед ними предстал длинный коридор, освещённый тусклыми аварийными огнями.

– Что-то не так, – напрягся Неверов. – База должна быть полностью активна, особенно с учётом подготовки к "протоколу Щит".

Они осторожно вышли из лифта, готовые к любой опасности. Коридор был пуст, но на полу виднелись следы какой-то борьбы – опрокинутое оборудование, пятна, похожие на кровь.

– Здесь было сражение, – тихо заметил Анатолий. – Недавно.

– Но с кем? – Неверов активировал сканер своего коммуникатора. – Я не вижу признаков внешнего вторжения. База полностью изолирована.

Они двигались по коридору, направляясь к центру управления, который, согласно данным Неверова, находился на три уровня выше. Повсюду были признаки борьбы и поспешной эвакуации – брошенное оборудование, открытые двери, следы энергетического оружия на стенах.

– Похоже на внутренний конфликт, – предположил Анатолий. – Словно часть персонала обратилась против другой.

– Или трансформация затронула некоторых из них, – добавил Неверов. – Если здесь были носители латентных генов, космическое излучение могло активировать их раньше, чем на Земле. Луна не защищена атмосферой.

Они достигли лестницы, ведущей на верхние уровни. Основные лифты не работали – очевидно, были отключены системой безопасности.

– Придётся подниматься пешком, – решил Неверов. – Будь готов к сопротивлению. Если на базе действительно идёт внутренний конфликт, мы можем оказаться между двух огней.

Они начали подъём по лестнице, двигаясь быстро и бесшумно. Их трансформированные тела с лёгкостью преодолевали ступени, несмотря на рюкзаки с оборудованием.

На втором уровне они услышали звуки сражения – крики, выстрелы энергетического оружия, грохот взрывов. Звуки доносились из-за герметичных дверей, ведущих в жилой сектор базы.

– Бой всё ещё идёт, – напрягся Неверов. – Нам нужно обойти этот сектор. Центр управления должен быть в другом направлении.

Они продолжили подъём, стараясь держаться подальше от звуков конфликта. На следующем уровне было тихо, но напряжённая атмосфера чувствовалась даже здесь.

Внезапно Анатолий остановился, ощутив странное присутствие. Не физическое, а ментальное – словно кто-то другой с трансформированным сознанием находился неподалёку.

Ты чувствуешь? – мысленно спросил он Неверова.

Да, – ответил тот. *Кто-то ещё прошёл через трансформацию. И он знает о нашем присутствии.*

Они замерли, пытаясь определить источник ментального сигнала. Он казался... знакомым.

Доктор Жуков? Подполковник Неверов? – чужой ментальный голос прозвучал в их сознании. *Если это вы, дайте знать. Я не враг.*

Анатолий и Неверов переглянулись, решая, стоит ли отвечать.

Кто вы? – наконец спросил Анатолий.

Доктор Чжан Мей, Тихоокеанский исследовательский центр экзобиологии, – ответил голос. *Я старший научный консультант на базе "Циолковский". Или была им, пока не началась... трансформация.*

Где вы? – спросил Неверов.

Исследовательская лаборатория, уровень S1, секция 12-B, – ответила Чжан Мей. *Я могу помочь вам добраться до центра управления незамеченными. Но нужно спешить. Корчагин прибыл на базу два часа назад и взял под контроль оставшийся персонал.*

Корчагин здесь? – Анатолий был удивлён. Это осложняло их планы.

Да, с группой спецназа, специально обученного противостоять носителям, – подтвердила Чжан Мей. *Он готовится к активации "протокола Щит". У нас мало времени.*

Как вам доверять? – осторожно спросил Неверов.

У вас нет выбора, – просто ответила она. *Но если это поможет – я тоже прошла трансформацию и понимаю её значение для человечества. Я на вашей стороне.*

Анатолий и Неверов обменялись мысленными оценками ситуации и решили рискнуть.

Хорошо, доктор Чжан, – согласился Анатолий. *Как нам добраться до вас?*

Продолжайте подъём до уровня S1, затем следуйте по служебному туннелю B8 – он помечен синей линией на стенах. Туннель приведёт вас прямо к моей лаборатории. Поторопитесь, у Корчагина есть психические сканеры, которые могут обнаружить нас.

Мы в пути, – ответил Анатолий, и они с Неверовым продолжили подъём по лестнице.

Достигнув уровня S1, они обнаружили указанный туннель – узкий технический проход с синей направляющей линией. Двигаясь быстро и бесшумно, они следовали по нему, минуя основные коридоры базы.

Через десять минут они достигли лаборатории 12-B. Дверь открылась, едва они приблизились, словно кто-то ожидал их.

Внутри была азиатская женщина средних лет с короткими седеющими волосами и пронзительными глазами, которые теперь имели характерное голубоватое свечение трансформированного человека. Она стояла за консолью управления, окружённая голографическими дисплеями с данными о космическом излучении.

– Доктор Жуков, подполковник Неверов, – она кивнула им. – Я рада, что вы смогли добраться. Ситуация критическая.

– Что происходит на базе? – спросил Анатолий, осматривая лабораторию. Помещение было хорошо оборудовано, с множеством научных приборов и экранов, отображающих различные данные.

– Внутренний конфликт, – ответила Чжан Мей. – Примерно 30% персонала базы оказались носителями латентных генетических структур. Когда космическое излучение достигло

Луны, началась спонтанная трансформация. Те, кто прошёл через неё, попытались защитить других носителей от военного персонала, верного Корчагину.

– И кто побеждает? – спросил Неверов.

– Пока силы примерно равны, – Чжан Мей вывела на экран схему базы с отмеченными зонами контроля. – Трансформированные удерживают жилой сектор и некоторые научные лаборатории. Корчагин контролирует центр управления и коммуникационные узлы.

– Нам нужно попасть в центр управления, – сказал Анатолий. – Изменить настройки орбитальных экранов так, чтобы они не блокировали излучение, а оптимизировали его для безопасной трансформации.

Чжан Мей кивнула.

– Я знала, что вы придёте за этим. И я могу помочь. У меня есть доступ к вспомогательной системе управления, связанной с научным мониторингом экранов.

Она активировала скрытую панель в стене лаборатории, открывая доступ к серверной комнате.

– Этот терминал напрямую связан с центром управления, – пояснила она. – Он используется для калибровки научных инструментов, изучающих космическое излучение. Через него мы можем получить доступ к настройкам экранов, хотя и ограниченный.

– Насколько ограниченный? – спросил Неверов, подходя к терминалу.

– Мы не сможем полностью перепрограммировать систему, – ответила Чжан Мей. – Но можем внести критические изменения в алгоритмы фильтрации. Вместо блокирования определённых частот излучения, мы можем настроить их на усиление именно тех частот, которые способствуют безопасной трансформации.

– Это сработает? – Анатолий изучал схему орбитальных экранов, отображённую на терминале.

– Теоретически – да, – кивнула Чжан Мей. – Но Корчагин наверняка заметит изменения и попытается вернуть контроль. У нас будет очень мало времени.

– Тогда нужно действовать одновременно на двух фронтах, – решил Анатолий. – Кто-то должен отвлечь Корчагина, пока другие перепрограммируют систему.

– Я могу провести вас в зону рядом с центром управления, – предложила Чжан Мей. – Оттуда вы сможете создать отвлекающий маневр, пока я работаю с настройками экранов через этот терминал.

– Рискованно, – заметил Неверов. – Корчагин наверняка ожидает чего-то подобного.

– У нас нет выбора, – возразил Анатолий. – Время поджидает. Судя по данным, – он указал на показания приборов, – пик излучения достигнет Земли через 18 часов. Если к этому моменту экраны будут настроены по плану Корчагина, миллионы носителей погибнут.

Они решительно кивнули друг другу и начали готовиться к операции.

– Прежде чем мы начнём, – сказала Чжан Мей, – вам нужно знать кое-что ещё. Корчагин... он тоже носитель.

– Что? – Анатолий и Неверов были шокированы.

– Да, – подтвердила Чжан Мей. – Ирония судьбы. Человек, который ведёт кампанию по уничтожению носителей, сам является одним из них. Но он отказывается принять трансформацию. Вместо этого он использует экспериментальные ингибиторы, блокирующие процесс.

– Это объясняет его фанатизм, – задумчиво произнёс Анатолий. – Он борется не только с внешней угрозой, но и с собственной трансформацией.

– Именно, – кивнула Чжан Мей. – И это делает его ещё более опасным. Он видит в уничтожении носителей способ избавиться от собственного страха.

Она активировала голографическую карту базы, показывая маршрут к центру управления.

– Этот служебный туннель приведёт вас к техническому уровню прямо под центром управления, – пояснила она. – Оттуда вы сможете создать отвлекающий манёвр – например, вызвать системный сбой или ложную тревогу. Это отвлечёт внимание Корчагина и его людей, пока я перенастраиваю экраны.

– Звучит как план, – согласился Неверов. – Но что потом? Корчагин не оставит нас в покое, даже если мы успешно изменим настройки.

– Потом мы присоединимся к остальным трансформированным, – сказала Чжан Мей. – Они удерживают шаттлы в доке С. Мы сможем вернуться на Землю, чтобы помочь остальным носителям.

Анатолий проверил оборудование, которое они принесли с собой.

– Мы готовы, – сказал он. – Когда начинаем?

– Немедленно, – решила Чжан Мей. – Корчагин уже начал активацию первичных систем "протокола Щит". У нас меньше часа.

Они быстро согласовали детали плана и разделились. Анатолий и Неверов отправились по указанному туннелю к центру управления, а Чжан Мей осталась в лаборатории, готовясь к вмешательству в настройки экранов.

Поддерживайте телепатический контакт, – напутствовала их Чжан Мей. Наши объединённые сознания могут преодолеть даже психические блокаторы, если мы будем действовать согласованно.

Анатолий и Неверов быстро продвигались по туннелю. Их трансформированное восприятие позволяло легко ориентироваться в полумраке, а усиленные физические способности давали преимущество в скорости и бесшумности движений.

Что думаешь о Чжан Мей? – мысленно спросил Неверов. Можем мы ей доверять?

Её намерения искренни, – ответил Анатолий. Я не почувствовал фальши в её ментальном присутствии. И её знания о базе и ситуации слишком детальны, чтобы быть обманом.

Согласен, – кивнул Неверов. К тому же, нам всё равно нужна помощь изнутри.

Они достигли конца туннеля и оказались перед технической шахтой, ведущей вверх, к уровню центра управления. Металлическая лестница уходила в темноту, а сверху доносились приглушённые звуки активности – голоса, шаги, работа оборудования.

Похоже, центр полностью активен, – заметил Неверов, прислушиваясь. Я насчитываю не меньше десятка людей, включая военный персонал с тяжёлым вооружением.

Анатолий сосредоточился, используя свои новые сенсорные способности.

Корчагин там, – уверенно сказал он. Я чувствую его присутствие. Странное, искажённое... словно разрываемое изнутри.

Ингибиторы, – понял Неверов. Они подавляют естественный процесс трансформации, создавая внутренний конфликт.

Они начали подниматься по лестнице, двигаясь предельно осторожно. Когда они приблизились к верхнему уровню, звуки стали отчётливее.

– ...активация первичного контура завершена на 64%, – доносился мужской голос. – Расчётное время полной готовности системы – 43 минуты, господин генерал.

– Ускорьте процесс, – это был голос Корчагина, жёсткий и напряжённый. – Мы не можем рисковать дальнейшей задержкой. Бунтовщики могут попытаться вмешаться.

– Есть, господин генерал. Перенаправляю дополнительную мощность.

Анатолий и Неверов достигли технического уровня, расположенного прямо под основным залом центра управления. Здесь находились серверные стойки, кабельные каналы и вспомогательные системы, обеспечивающие работу центра.

Нам нужно создать отвлечение, – напомнил Неверов. Что-то достаточно серьёзное, чтобы отвлечь их от мониторов, но не настолько, чтобы вызвать полную блокировку систем.

Анатолий осмотрелся и заметил распределительный щит климат-контроля.

Вот это может сработать, – он указал на щит. Если изменить настройки системы охлаждения серверов, температура резко поднимется. Не настолько, чтобы повредить оборудование, но достаточно для срабатывания аварийной сигнализации.

Хорошая идея, – согласился Неверов. Это создаст тревогу технического характера, на которую они будут вынуждены реагировать.

Они подошли к распределительному щиту, и Анатолий, используя свои новые способности, напрямую взаимодействовал с электронной системой. Его сознание словно проникало в цифровую структуру, манипулируя настройками на уровне, недоступном обычному человеку.

Готово, – сказал он через минуту. Температура начнёт подниматься через три минуты. Когда работает сигнализация, у нас будет окно для действий.

Они связались с Чжан Мей, передавая свою готовность.

Я на позиции, – ответила она. Терминал готов к перепрограммированию. Как только отвлечение работает, я начну модификацию настроек экранов.

Три минуты прошли в напряжённом ожидании. Затем, как и планировалось, раздался пронзительный сигнал тревоги, и в центре управления началось движение.

– Критическое повышение температуры в серверном отсеке! – донёсся встревоженный голос. – Системы охлаждения не отвечают!

– Немедленно разобраться! – приказал Корчагин. – Группа технического обеспечения – в серверную! Остальным – продолжать подготовку "Щита"!

Часть персонала покинула центр управления, направляясь к техническому уровню. Анатолий и Неверов скрылись за массивными серверными стойками, используя свои способности, чтобы оставаться незаметными.

Чжан Мей, начинай! – передал Анатолий. У нас есть окно.

Приступаю, – отозвалась она. Получаю доступ к основным алгоритмам фильтрации.

В этот момент техническая группа ворвалась на уровень, где скрывались Анатолий и Неверов.

– Проверьте распределительный щит! – скомандовал офицер. – Живо!

Двое техников направились к щиту, который недавно модифицировал Анатолий. Другие разошлись по серверной, проверяя системы охлаждения.

Нас обнаружат, – предупредил Неверов. Нужно создать дополнительное отвлечение.

Или вмешаться напрямую, – решил Анатолий. Объединим наши ментальные усилия. Мы можем повлиять на их восприятие.

Они сконцентрировались, направляя свои трансформированные сознания на техников. Это было сложнее, чем простое отвлечение внимания – они пытались активно воздействовать на чужие мысли, создавая ложные образы и впечатления.

Техники внезапно замерли, выглядя дезориентированными.

– Я нашёл причину, – неожиданно сказал один из них. – Сбой в автоматической регулировке. Перезапускаю систему.

Он начал манипулировать с панелью управления, хотя на самом деле не делал ничего полезного. Остальные техники тоже, казалось, обнаружили несуществующие проблемы и занялись их "устранением".

Работает, – с удивлением отметил Неверов. Они видят то, что мы хотим, чтобы они видели.

Продолжай концентрироваться, – напряжённо ответил Анатолий. Это требует значительных ментальных усилий.

Тем временем Чжан Мей активно работала с настройками экранов. Её ментальный голос звучал сосредоточенно:

Получен доступ к первичным фильтрам. Меняю параметры резонансной настройки. Вместо блокировки излучения экраны будут усиливать его безопасные компоненты.

Как быстро они заметят изменения? – спросил Анатолий, продолжая поддерживать ментальный контроль над техниками.

В стандартном режиме – через несколько минут, – ответила она. Но я создаю ложную обратную связь. Их мониторы будут показывать правильную работу по оригинальному плану, хотя на самом деле экраны будут функционировать по нашей программе.

Умно, – оценил Неверов.

Ещё две минуты, – сообщила Чжан Мей. Я почти закончила перепрограммирование.

Внезапно в их ментальный разговор вклинился новый голос – сильный, властный, искажённый внутренним конфликтом.

Я знаю, что вы здесь, доктор Жуков, подполковник Неверов, – это был Корчагин, и его ментальное присутствие излучало ярость и боль. Вы думаете, я не чувствую ваши манипуляции?

Анатолий и Неверов были застигнуты врасплох. Они не ожидали, что Корчагин способен к телепатическому контакту, особенно принимая ингибиторы.

Генерал, – осторожно ответил Анатолий. Вы должны понять, что трансформация не угроза. Это эволюционный шаг, который может привести человечество к новым высотам.

Ложь! – ментальный голос Корчагина был полон боли. Это вторжение, захват, порабощение нашего вида чуждым разумом. Я чувствую его внутри себя, пытающегося захватить контроль. Но я не поддамся!

Вы ошибаетесь, – возразил Неверов. Нет никакого захвата. Трансформация раскрывает наш истинный потенциал, заложенный в генетическом коде миллиарды лет назад.

Выходите, – потребовал Корчагин. Выходите, или я начну убивать техников, которых вы контролируете. По одному, каждые тридцать секунд.

Анатолий и Неверов обменялись быстрыми мысленными оценками ситуации.

Чжан Мей, как твой прогресс? – спросил Анатолий.

Почти завершено, – ответила она. Ещё одна минута, и изменения станут необратимыми. Даже если они обнаружат вмешательство, им потребуется не меньше часа, чтобы вернуть оригинальные настройки.

Мы выйдем, – решил Анатолий, обращаясь к Корчагину. Но сначала объясните, почему вы так боитесь трансформации, которую прошли мы. Вы видите, что мы остались собой – с теми же воспоминаниями, той же личностью.

Вы уже не люди, – отрезал Корчагин. Вы – инструменты чуждого разума. И я не стану таким же.

В этот момент Анатолий почувствовал странное изменение в ментальном присутствии генерала – словно внутренний барьер на мгновение ослаб, позволив увидеть истинный страх, скрывающийся за яростью и решимостью. Корчагин боялся не столько трансформации как таковой, сколько потери контроля – над собой, над ситуацией, над будущим человечества.

Двадцать секунд, – предупредил Корчагин. Потом я начну убивать.

Мы выходим, – согласился Анатолий. Без сопротивления.

Они медленно поднялись из-за серверных стоек, держа руки на виду. Техники, всё ещё находившиеся под их ментальным влиянием, не реагировали. Но на лестнице, ведущей с верхнего уровня, появился Корчагин в сопровождении четырёх спецназовцев в экзоскелетах боевого усиления с тяжёлым оружием.

Генерал выглядел страшно – его лицо было искажено внутренней борьбой, кибернетические импланты пульсировали, словно перегружаясь. Вены на шее вздулись, а в глазах смешивались человеческая ярость и нечеловеческое свечение, которое он пытался подавить.

– Доктор Жуков, – его голос звучал хрипло. – Я должен был знать, что вы попытаетесь вмешаться. Всегда слишком любопытный, слишком самонадеянный.

– Генерал Корчагин, – спокойно ответил Анатолий. – Вы должны остановить "протокол Щит". Вы уничтожите миллионы невинных людей.

– Невинных? – Корчагин горько рассмеялся, и этот смех звучал почти болезненно. – Они уже не люди, доктор. Они – носители чуждого генетического материала. Вектор инопланетного вторжения.

Анатолий внимательно смотрел на генерала, замечая признаки внутренней борьбы. Несмотря на ингибиторы, трансформация медленно прогрессировала, и Корчагин сражался не только с ними, но и с самим собой.

– Вы неправильно понимаете природу трансформации, – сказал Анатолий. – Это не вторжение. Это эволюционный шаг, запланированный миллиарды лет назад. Помощь нашему виду в преодолении барьера, который мы не смогли бы преодолеть самостоятельно.

– Ложь, – прошипел Корчагин, делая шаг вперед. Его рука непроизвольно дернулась, и на мгновение по коже пробежал тот же голубоватый узор, что был у трансформированных. – Я чувствую их намерения. Они хотят уничтожить нас, заменить чем-то... нечеловеческим.

– Нет, генерал, – вмешался Неверов. – То, что вы чувствуете – это страх перед неизвестным. Ваши ингибиторы искажают процесс, создавая внутренний конфликт. Позвольте трансформации завершиться, и вы увидите истину.

– Никогда! – Корчагин поднял руку, сигнализируя спецназовцам. – Взять их. Живыми.

Спецназовцы двинулись вперед, поднимая оружие. Но в этот момент Анатолий и Неверов объединили свои ментальные усилия, создавая мощный психический импульс. Волна невидимой энергии прошла через помещение, на мгновение дезориентируя всех, кроме трансформированных.

Готово! – ментальный голос Чжан Мей прозвучал в их сознании. – *Экраны перепрограммированы. Изменения необратимы. Вам нужно выбирать: отсюда!*

Воспользовавшись замешательством, Анатолий и Неверов бросились к запасному выходу из серверной – узкому техническому лазу, ведущему в соседний сектор.

– Остановить их! – закричал Корчагин, приходя в себя. – Они саботировали систему!

Спецназовцы открыли огонь, но Анатолий и Неверов уже скрылись в техническом лазе. Их трансформированные тела двигались с невероятной скоростью и ловкостью, позволяя избегать попадания энергетических зарядов.

Чжан Мей, куда нам направляться? – мысленно спросил Анатолий, пока они с Неверовым быстро продвигались по узкому проходу.

Сектор D-7, жилой уровень, – ответила она. – *Там сосредоточены остальные трансформированные. Они удерживают этот сектор и имеют доступ к шаттлам. Я присоединюсь к вам там.*

Они двигались по запутанной сети технических тоннелей, используя свои усиленные чувства для навигации. Позади слышались звуки погони – Корчагин явно не собирался так просто отпустить их.

Он активировал протокол полной блокировки базы, – предупредила Чжан Мей. – *Все иллюзы и двери между секторами будут запечатаны через пять минут. Вам нужно успеть попасть в D-7 до этого.*

Они ускорились, двигаясь на пределе возможностей своих трансформированных тел. Туннели постепенно расширялись, превращаясь в служебные коридоры, а затем и в основные проходы базы. Впереди показалась массивная герметичная дверь с маркировкой "D-7".

– Почти на месте, – выдохнул Неверов.

В этот момент по базе разнёсся пронзительный сигнал тревоги, и механический голос объявил:

– Внимание! Активирован протокол полной изоляции. До герметизации всех секторов осталось три минуты. Весь персонал должен немедленно вернуться в свои назначенные зоны.

Они достигли двери, которая уже начала медленно закрываться – две массивные створки сходились, готовясь образовать непроницаемый барьер.

– Не успеем, – напрягся Неверов, оценивая скорость закрытия.

– Успеем, – решительно ответил Анатолий.

Они ускорились в последнем рывке, и когда до полного закрытия оставались считанные сантиметры, проскользнули в образовавшуюся щель, буквально перекатившись под опускающейся створкой.

С тяжёлым лязгом дверь закрылась за их спинами, отрезая от преследователей. Они оказались в просторном холле жилого сектора D-7. Здесь всё выглядело иначе, чем в остальной части базы – освещение было приглушено до комфортного уровня, в воздухе витал лёгкий аромат цветов, и главное – ощущалось присутствие множества трансформированных сознаний.

К ним немедленно подошли несколько человек. Их глаза светились тем же голубоватым светом, а под кожей проступал характерный узор. Анатолий мгновенно ощутил ментальную связь с ними – не такую сильную, как с Еленой, Неверовым или Чжан Мей, но достаточную для базового обмена мыслями.

– Доктор Жуков, подполковник Неверов, – приветствовал их высокий мужчина с седыми висками. – Я доктор Михаил Левин, старший научный сотрудник астрофизической лаборатории. Мы ждали вас.

– Откуда вы знали, что мы придём? – удивился Анатолий.

– Доктор Чжан Мей сообщила, – ответил Левин. – Но даже без этого... мы чувствовали ваше приближение. Все трансформированные связаны, хотя многие ещё не осознают этого полностью.

Он жестом пригласил их следовать за ним.

– Идёмте. У нас мало времени. Корчагин наверняка попытается прорваться в наш сектор, как только соберёт достаточно сил.

Они последовали за Левиным через жилой сектор. Повсюду были видны следы импровизированных баррикад и оборонительных позиций. Трансформированные – около трёх десятков мужчин и женщин разного возраста – готовились к обороне. Некоторые держали энергетическое оружие, другие настраивали защитные поля и датчики движения.

– Сколько вас? – спросил Неверов.

– Тридцать семь, – ответил Левин. – Большинство – научный персонал. Несколько техников и даже пара военных, которые тоже оказались носителями и выбрали трансформацию вместо подавления.

Они вошли в центральное помещение сектора – бывшую общую столовую, превращённую в командный пункт. Здесь находилось ещё несколько трансформированных, включая Чжан Мей, которая уже ожидала их у голографического дисплея.

– Вы успели, – с облегчением заметила она. – Перепрограммирование завершено успешно. Орбитальные экраны теперь настроены на усиление безопасных компонентов излучения.

– Как скоро Корчагин это обнаружит? – спросил Анатолий.

– Уже обнаружил, – мрачно ответила Чжан Мей, указывая на данные мониторинга. – Мои ложные обратные сигналы продержались всего двадцать минут. Сейчас он пытается вернуть оригинальные настройки, но система заблокирована. Ему потребуется не меньше часа, чтобы взломать блокировку.

– А нам нужно быть на Земле к моменту пика излучения, – сказал Анатолий. – Чтобы помочь носителям пройти через трансформацию безопасно.

– У нас есть два шаттла, – сообщил Левин. – Класса "Аврора", быстрее, чем те, что использует военный персонал. Они способны достичь Земли за три часа.

– Отлично, – кивнул Неверов. – Когда можем вылетать?

– Как только завершим эвакуацию всех трансформированных, – ответил Левин. – Примерно через двадцать минут.

В этот момент по базе разнёсся голос Корчагина – он использовал общую систему оповещения, которую, очевидно, взломал.

– Внимание, персонал базы "Циолковский". Говорит генерал Вадим Корчагин. Сектор D-7 объявлен зоной биологического заражения. Группе мутантов во главе с доктором Жуковым и предателем Неверовым удалось саботировать критические системы "протокола Щит". Сейчас они планируют побег на Землю, где распространят своё заражение. Этого нельзя допустить. Всему лояльному персоналу приготовиться к штурму сектора D-7. Начало операции через пятнадцать минут.

Голос смолк, и в командном пункте воцарилась тишина.

– Пятнадцать минут, – произнёс Левин. – Придётся ускорить эвакуацию. Начинаем прямо сейчас.

Началась организованная, но спешная подготовка к отбытию. Трансформированные собирали необходимое оборудование, научные данные, медикаменты. Оборонительные позиции укреплялись, чтобы сдержать атаку достаточно долго для эвакуации.

Анатолий попытался установить телепатический контакт с Еленой, сосредоточившись и направляя своё сознание к Земле. Связь была слабой, фрагментарной, но достаточной для базового общения.

Елена? Ты меня слышишь?

Анатолий! – её ментальный голос был слабым, но узнаваемым. – *Наконец-то. Я беспокоилась.*

Мы на лунной базе. Перепрограммировали экраны. Скоро возвращаемся на Землю. Как ситуация там?

Критическая, – ответила она. – *Излучение усиливается. Начались спонтанные трансформации по всему миру. Военные пытаются изолировать носителей, но их слишком много. Психическая сеть растёт экспоненциально – уже тысячи активных узлов.*

Ты в безопасности?

Относительно. Я постоянно перемещаюсь. Присоединилась к группе трансформированных в Сибири. Мы направляемся в горы Алтая – там концентрация носителей особенно высока.

Хорошо. Мы прибудем примерно через четыре часа. Встретимся там.

Связь прервалась, когда базу сотряс мощный взрыв.

– Они начали раньше! – воскликнул Левин. – Корчагин не стал ждать пятнадцати минут.

На мониторах безопасности было видно, как спецназовцы в тяжёлых экзоскелетах пытаются прорваться через главный вход сектора D-7. Они использовали плазменные резак, чтобы преодолеть герметичную дверь.

– Сколько времени нам нужно? – напряжённо спросил Неверов.

– Минимум десять минут, чтобы эвакуировать всех, – ответил Левин. – Шаттлы уже готовы, но людям нужно добраться до дока.

– Мы задержим их, – решительно сказал Анатолий. – Я, Неверов и ещё несколько добровольцев. Остальные пусть начинают эвакуацию немедленно.

Левин кивнул и отдал необходимые распоряжения. Несколько трансформированных остались с Анатолием и Неверовым, в то время как основная группа начала организованно покидать командный пункт, направляясь к доку.

Чжан Мей подошла к Анатолию.

– Я тоже останусь, – твёрдо сказала она. – Моих научных данных достаточно, чтобы продолжить исследования на Земле. А здесь я могу быть полезнее.

Анатолий не стал спорить. Время было слишком дорого.

Они быстро организовали оборону у главного входа. Трансформированные установили энергетические барьеры и заняли позиции с оружием. Анатолий, Неверов и Чжан Мей сосредоточились, объединяя свои ментальные способности для создания психической защиты.

Дверь главного входа начала плавиться под воздействием плазменных резаков. Металл краснел, затем белел и, наконец, начал течь, образуя отверстие, которое постепенно расширялось.

– Приготовиться, – скомандовал Неверов. – Как только они прорвутся, используем комбинированную атаку – сначала психический импульс, затем энергетические заряды.

Все заняли позиции. Анатолий чувствовал, как его трансформированное сознание соединяется с другими, формируя единое ментальное поле. Это было похоже на то, что он испытывал с Еленой и Неверовым во время первой трансформации, но теперь в коллективном сознании участвовало больше разумов, делая его мощнее и сложнее.

Наконец, в двери образовалась брешь достаточного размера, чтобы через неё мог пройти человек в экзоскелете. Первый спецназовец появился в проёме, держа перед собой тяжёлый щит с энергетическим полем.

Сейчас! – скомандовал Анатолий, и трансформированные высвободили объединённую психическую атаку.

Невидимая волна ментальной энергии прокатилась по помещению, ударив в наступающих спецназовцев. Несмотря на их специальную подготовку и защитное оборудование, сила удара была такова, что первые несколько человек упали на колени, дезориентированные и ошеломлённые.

Трансформированные немедленно воспользовались этим, открыв огонь из энергетического оружия. Точные выстрелы поражали уязвимые места экзоскелетов – сочленения, энергетические блоки, сенсорные системы.

Но спецназовцы быстро оправлялись и отвечали собственным огнём. Энергетические заряды высокой мощности разрушали баррикады, заставляя защитников отступать.

Мы должны выиграть ещё пять минут, – ментально сообщил Левин. – *Эвакуация идёт полным ходом. Первый шаттл почти заполнен.*

Анатолий, Неверов и Чжан Мей продолжали координировать оборону, используя свои трансформированные способности на максимуме. Они не только поддерживали психические атаки, но и каким-то образом чувствовали движения противника, предугадывая их действия за секунды до их выполнения.

Среди штурмующих Анатолий внезапно ощутил знакомое ментальное присутствие – Корчагин лично возглавлял атаку. Генерал держался позади своих людей, но его влияние чувствовалось в каждом их движении. Несмотря на ингибиторы, его частично трансформированное сознание излучало огромную силу, искажённую внутренним конфликтом.

Жуков! – ментальный голос Корчагина пробился сквозь психическую защиту. – *Вы не уйдёте отсюда. Я не позволю вам заразить Землю этой... мутацией.*

Вы уже проиграли, генерал, – ответил Анатолий. – *Экраны перепрограммированы. Излучение достигнет Земли и активирует латентные структуры у всех носителей. Трансформация неизбежна.*

Тогда я лично убью каждого из вас, – яростно отозвался Корчагин, и его ментальное присутствие стало ещё сильнее, словно подпитываемое гневом и отчаянием.

Спецназовцы прорвались через первую линию обороны, оттесняя трансформированных в глубину сектора. Анатолий и его группа отступали, сдерживая натиск последовательными волнами психических атак и точным огнём.

Эвакуация завершена на 90%, – сообщил Левин. – Первый шаттл отстыковывается. Всем оставшимся защитникам – немедленно отступить к доку. Повторяю: немедленно отступить к доку.

– Пора уходить, – сказал Анатолий своим соратникам. – Мы сделали всё, что могли.

Они начали организованное отступление, прикрывая друг друга. Коридор, ведущий к доку, был длинным и узким – идеальным для обороны небольшой группой. Трансформированные использовали это преимущество, устраивая последовательные заслоны, чтобы задерживать преследователей.

Наконец, они достигли шлюзовой камеры дока, где их ждал последний шаттл – компактный, но мощный корабль класса "Аврора". Большинство трансформированных уже поднялись на борт, оставались только Анатолий, Неверов, Чжан Мей и несколько человек арьергарда.

– Заходите! – крикнул пилот с трапа. – Двигатели уже запущены!

Они начали подниматься на борт, когда в коридоре, ведущем к доку, появилась группа спецназовцев во главе с Корчагиным. Генерал лично вёл последнюю атаку, его лицо было искажено яростью и болью от внутренней борьбы.

– Огонь на поражение! – приказал он, и спецназовцы открыли шквальный огонь из энергетического оружия.

Анатолий и оставшиеся трансформированные ответили, прикрывая посадку последних членов группы. Перестрелка была ожесточённой – энергетические заряды высокой мощности разрушали оборудование дока и оставляли глубокие оплавленные следы на переборках.

– Все на борт! – крикнул Неверов, когда последний из арьергарда поднялся по трапу.

Анатолий и Чжан Мей начали отступать к шаттлу, продолжая отстреливаться. Они были уже у самого трапа, когда Корчагин выстрелил из тяжёлого энергетического пистолета. Заряд прошёл в сантиметрах от Анатолия и попал в плечо Чжан Мей. Она вскрикнула и упала.

Анатолий немедленно бросился к ней, подхватывая и помогая подняться на трап.

– Отстыковка через тридцать секунд! – объявил пилот. – Все должны быть на борту!

Корчагин и его люди приближались, ведя непрерывный огонь. Анатолий и Неверов, прикрывая друг друга, затащили раненую Чжан Мей в шаттл.

– Закройте шлюз! Немедленная отстыковка! – скомандовал Неверов, как только они оказались внутри.

Внешний шлюз начал закрываться, но Корчагин, в последнем отчаянном рывке, бросился вперёд и попытался прорваться на борт. Его рука, усиленная экзоскелетом, схватилась за край закрывающейся двери, силой удерживая её.

– Вы не уйдёте, – прохрипел он, его глаза горели неестественным светом, а на коже проступал голубоватый узор, несмотря на ингибиторы. – Я не позволю...

Неверов выступил вперёд и, используя всю силу своего трансформированного тела, ударил по руке Корчагина. Генерал вскрикнул от боли, и его хватка ослабла. Дверь шлюза немедленно захлопнулась, отсекая его от шаттла.

– Отстыковка! – закричал Неверов пилоту.

Шаттл содрогнулся, отделяясь от стыковочного узла. Через иллюминаторы они видели, как Корчагин в бессильной ярости стреляет вслед уходящему кораблю, но энергетические заряды уже не могли причинить им вреда – защитные поля шаттла полностью активировались.

Корабль набирал скорость, покидая лунную базу "Циолковский" и устремляясь к Земле.

Анатолий и Неверов перенесли Чжан Мей в медицинский отсек, где другие трансформированные уже занимались её раной.

– Не беспокойтесь, – сказала она, несмотря на боль. – Наши регенеративные способности... рана уже начала заживать.

Действительно, несмотря на серьёзность повреждения, ткани вокруг раны уже демонстрировали признаки ускоренного заживления – одно из преимуществ трансформации.

Анатолий подошёл к иллюминатору, глядя на уменьшающуюся Луну и приближающуюся голубую сферу Земли. Где-то там, внизу, Елена продолжала формировать психическую сеть, готовясь к моменту пика излучения. Где-то там миллионы носителей латентных структур ожидали трансформации, многие даже не подозревая о том, что вскоре изменит их навсегда.

Неверов присоединился к нему у иллюминатора.

– Мы победили в этой битве, – тихо сказал он. – Но война за будущее человечества только начинается.

– Не война, – поправил его Анатолий. – Эволюция. И наша задача – помочь человечеству пройти через неё с минимальными потрясениями.

Он мысленно потянулся к Елене, и на этот раз связь оказалась сильнее – возможно, потому что они уже двигались к Земле, или потому что психическая сеть стала мощнее.

Мы возвращаемся, – передал он. – Миссия выполнена. Экраны будут способствовать безопасной трансформации, а не блокировать её.

Прекрасно, – отозвалась Елена. – Здесь события развиваются быстрее, чем мы ожидали. Спонтанные трансформации происходят по всему миру. Сеть растёт экспоненциально. Уже десятки тысяч активных узлов.

Что с военным вмешательством?

Они пытаются изолировать носителей, но их слишком много. Системы начинают рушиться. В некоторых регионах – полный хаос, в других – удивительно мирный переход. Похоже, всё зависит от концентрации трансформированных и их способности координировать действия.

Мы будем на Земле через три часа, – сообщил Анатолий. – Где встретимся?

Алтайская нейтральная зона, – ответила Елена. – Горное плато, координаты отправлю позже. Здесь концентрация носителей почти 70%. Фактически, это уже территория трансформированных.

Связь ослабла, но Анатолий чувствовал, что теперь сможет поддерживать контакт с большей стабильностью. Их ментальные способности продолжали развиваться, открывая новые возможности.

Он обернулся к остальным трансформированным. В шаттле было тесно – почти сорок человек распределились по всему доступному пространству. Но, несмотря на физическую скученность, ментально они ощущали просторную связь друг с другом, своеобразное единство, которое не мешало индивидуальности каждого.

– Теперь мы должны подготовиться к тому, что ждёт нас на Земле, – обратился он ко всем. – Ситуация там быстро меняется. Трансформация распространяется, и реакция неоднозначная. Нашей главной задачей будет помощь новым трансформированным в адаптации и защита тех, кто ещё не прошёл процесс.

– Как мы организуемся? – спросил один из научных сотрудников.

– Присоединимся к уже существующей сети, – ответил Анатолий. – Доктор Елена Савина создаёт психическую сеть, объединяющую всех трансформированных. Через неё мы сможем координировать действия и делиться информацией.

– А что насчёт непосредственной угрозы от военных? – поинтересовался другой трансформированный, бывший офицер безопасности базы. – Корчагин наверняка отдаст приказ о нашем уничтожении.

– Корчагин потерпел поражение, – вмешался Неверов. – Его "протокол Щит" саботирован, и орбитальные экраны теперь будут способствовать трансформации, а не блокировать её. К тому же, сейчас он застрял на лунной базе. Прежде чем он вернётся на Землю, трансформация охватит критическую массу населения.

– Тем не менее, будут попытки военного вмешательства, – добавил Анатолий. – Не все поймут, что происходит. Многие испугаются изменений. Наша задача – минимизировать конфликты и помочь обществу пройти через этот эволюционный барьер.

– А что потом? – спросила тихая женщина-биолог. – После трансформации... что ждёт человечество?

Анатолий задумчиво посмотрел на приближающуюся Землю.

– Новая эра, – наконец сказал он. – Возможности, которые мы только начинаем осознавать. И, возможно, контакт с теми, кто помог нам сделать этот эволюционный шаг.

Он не стал уточнять, что имел в виду под "теми" – каждый из трансформированных уже интуитивно чувствовал это. В момент полной трансформации они все получили фрагменты знания о древней галактической цивилизации, распространившей семена эволюции по тысячам миров. О Сети – психическом объединении разумных существ галактики. О том, что человечество не было первым видом, прошедшим через трансформацию, и что эта трансформация – лишь первый шаг на новом пути.

Шаттл продолжал своё движение к Земле, унося на борту первых представителей нового человечества – или, возможно, уже нового вида. Позади оставалась лунная база "Циолковский", где раненный поражением, но не сломленный Корчагин наверняка готовил новый план противодействия. Впереди ждала планета на пороге величайшей трансформации в своей истории.

Анатолий знал, что они всего лишь в начале долгого и сложного пути. Но впервые за всё время он чувствовал не только тревогу, но и надежду. Человечество стояло на пороге своего истинного предназначения, и он был горд быть частью этого процесса.

ГЛАВА 5: ПОД ГРИФОМ "СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО"

Земля приближалась – огромный голубой шар, окутанный белыми спиралями облаков. Из иллюминатора шаттла "Аврора" она казалась одновременно хрупкой и величественной, а главное – живой, пульсирующей неведомыми ранее энергиями.

Анатолий Жуков сидел в пилотской кабине рядом с Неверовым, наблюдая приближение родной планеты не только физическим, но и трансформированным зрением. Его усиленное восприятие позволяло различать тончайшие оттенки электромагнитного спектра, включая странное голубоватое сияние, окутывающее планету.

– Космическое излучение усиливается, – заметил Неверов, изучая показания приборов. – Мы приближаемся к его эпицентру.

– Эпицентр охватывает всю планету, – уточнил Анатолий. – Но наибольшая интенсивность наблюдается в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Он проверил данные с орбитальных датчиков, перехваченные бортовым компьютером шаттла. Искусственные спутники Земли фиксировали необычную активность в верхних слоях атмосферы – словно невидимые волны энергии омывали планету, проникая сквозь ослабленный озоновый слой.

– Любопытно, – Анатолий указал на график волновой активности. – Излучение имеет чёткую модуляцию. Это не случайные колебания, а структурированный сигнал.

– Сигнал активации, – кивнул Неверов. – Направленная информационная трансляция, запускающая процесс трансформации у носителей латентных генетических структур.

Анатолий мысленно потянулся к Елене, устанавливая телепатический контакт. По мере приближения к Земле связь становилась всё стабильнее.

Елена, ты меня слышишь?

Отчётливо, Анатолий, – её ментальный голос звучал сильнее, чем раньше. – Ваше приближение чувствуется всё яснее. Многие из нас уже настроились на вас.

Многие? – переспросил он.

Сеть растёт экспоненциально, – в её мыслях ощущалось воодушевление. – Сотни тысяч активных узлов по всему миру. Трансформация происходит быстрее, чем мы ожидали.

Какова ситуация в глобальном масштабе?

Неоднозначная, – ответила Елена. – В некоторых регионах – относительно спокойный переход. Трансформированные помогают друг другу, координируют действия через сеть. В других – конфликты и хаос. Военные структуры разных стран реагируют по-разному.

А Департамент Биологической Безопасности?

После саботажа "протокола Щит" они в замешательстве. Временно исполняющий обязанности генерала Саяпин не имеет чёткой стратегии и ждёт возвращения Корчагина. Но отдельные подразделения действуют автономно, пытаясь изолировать носителей и предотвратить трансформацию.

Безуспешно, я полагаю?

Абсолютно, – в её мысленном голосе слышалось удовлетворение. – Носителей слишком много, и с каждым часом их становится больше. Латентные структуры активируются не только под воздействием космического излучения, но и через прямой контакт с уже трансформированными. Похоже на... информационное заражение на квантовом уровне.

Анатолий передал эту информацию остальным пассажирам шаттла. Трансформированные учёные и технический персонал лунной базы воспринимали новости с разной степенью оптимизма, но все понимали историческую значимость происходящего.

– Мы входим в верхние слои атмосферы, – сообщил пилот. – Приготовьтесь к турбулентности.

Шаттл содрогнулся, когда раскалённая плазма охватила его защитное поле. Снаружи бушевал огонь – результат трения о воздух при сверхзвуковой скорости. Но внутри корабля сохранялась удивительная тишина, нарушаемая лишь тихим гудением двигателей и систем жизнеобеспечения.

Анатолий наблюдал за показаниями внешних датчиков. Интенсивность космического излучения продолжала нарастать, достигая пиковых значений по мере их снижения в атмосфере.

– Странно, – заметил он. – Обычно атмосфера должна экранировать космическое излучение, но в данном случае наблюдается обратный эффект. Словно воздух каким-то образом усиливает сигнал, служа своеобразным резонатором.

– Возможно, это свойство самого излучения, – предположил Неверов. – Оно взаимодействует с молекулами атмосферы на квантовом уровне, создавая каскадный эффект усиления.

Шаттл преодолел зону максимальной турбулентности и теперь снижался более плавно, направляясь к координатам, полученным от Елены – горному плато в Алтайской нейтральной зоне.

Анатолий вглядывался в проплывающие внизу пейзажи. Даже с высоты нескольких километров его трансформированное зрение позволяло различать детали, недоступные обычному человеку – движение транспорта, скопления людей, очаги напряжённости. Некоторые города выглядели относительно спокойными, в других наблюдались признаки беспорядков или военной активности.

Но что действительно поражало – это постоянно расширяющаяся сеть голубоватого свечения, соединяющая отдельные точки на поверхности. Анатолий понимал, что это не физическое свечение, а визуализация психической сети, которую его трансформированный мозг мог теперь воспринимать напрямую.

Мы видим сеть, – мысленно передал он Елене. – Она прекрасна.

Она живая, – отозвалась Елена. – И с каждой минутой становится сложнее и совершеннее. Некоторые из нас уже могут использовать её для мгновенной передачи не только мыслей, но и образов, эмоций, даже сложных информационных структур.

Удивительно, – Анатолий был искренне восхищён. – Это похоже на то, что мы видели в момент полной трансформации – образ галактической Сети разумных существ.

Именно, – подтвердила Елена. – Мы создаём локальный узел той самой Сети. Готовим человечество к присоединению к галактическому сообществу.

Пока они приближались к месту назначения, Анатолий продолжал мысленную беседу с Еленой, получая актуальную информацию о ситуации на планете. Трансформация распространялась неравномерно – в некоторых регионах, особенно с высокой концентрацией носителей латентных структур, процесс шёл быстро и относительно безболезненно. В других – сопротивление было сильнее, как со стороны властей, так и со стороны населения, опасавшегося неизвестности.

– Мы приближаемся к координатам, – сообщил пилот. – Вижу посадочную площадку на плато. Похоже, нас уже ждут.

Внизу, на обширном горном плато, действительно виднелась подготовленная площадка для посадки. Вокруг неё собралась группа людей – не менее сотни, и все они излучали характерное голубоватое свечение трансформированных.

Шаттл начал финальное снижение, выпуская посадочные опоры. Мягкое приземление сопровождалось облаком пыли, поднявшимся от реактивных двигателей.

– Приземление успешное, – объявил пилот. – Внешние показатели в норме. Атмосфера пригодна для дыхания. Радиационный фон повышен, но в безопасных для трансформированных пределах.

Внешний шлюз шаттла открылся, выпуская трап. Анатолий первым вышел наружу, чувствуя, как его встречает волна ментальных приветствий от собравшихся. Его сознание моментально включилось в локальную психическую сеть, получая потоки информации о ситуации, личностях присутствующих, последних событиях.

И среди этого многоголосого хора он мгновенно узнал одно присутствие – яркое, близкое, родное.

Елена шагнула вперёд из группы встречающих. Её облик изменился с момента их расставания – трансформация явно прогрессировала. Глаза светились ярче, голубоватый узор под кожей стал более выраженным, а движения приобрели удивительную грацию, словно она не шла, а плыла над землёй.

Они не бросились в объятия друг к другу – в этом не было необходимости. Их сознания соединились напрямую, обмениваясь эмоциями, образами, информацией на гораздо более глубоком уровне, чем могли бы выразить физические жесты.

Я рада, что ты вернулся, – её ментальный голос был наполнен теплом.

Я чувствовал тебя всё время, – ответил он. – *Даже на Луне.*

Неверов и остальные пассажиры шаттла тоже выходили наружу, присоединяясь к растущему собранию трансформированных. Приветствия, обмен информацией, координация действий – всё происходило одновременно на физическом и ментальном уровнях.

Елена подвела Анатолия и Неверова к группе людей, которые, судя по ментальным сигналам, занимали ключевые позиции в формирующемся сообществе трансформированных.

– Это Айша Кассим, – представила Елена стройную женщину с оливковой кожей и яркими голубыми глазами. – Она была одной из первых, кто осознанно прошёл через трансформацию.

– Ещё до космического излучения, – пояснила Айша, её английский имел лёгкий акцент. – Я работала в исследовательской группе, изучавшей метеоритное вещество из Аравийской пустыни. Контакт с образцом запустил процесс.

– Айша создала первую локальную сеть трансформированных, – добавила Елена. – Её опыт бесценен для нас.

Другие члены руководящей группы тоже представились – учёные, врачи, инженеры, даже несколько военных, которые выбрали трансформацию вместо подавления процесса. Все они делились своими историями, опытом, видением будущего.

– Идёмте в центральный комплекс, – пригласила Айша. – Там мы сможем полноценно обсудить ситуацию и спланировать дальнейшие действия.

Они направились к группе зданий на краю плато – современным, но скромным сооружениям, гармонично вписанным в горный пейзаж. Судя по архитектуре и оборудованию, это была бывшая научная станция, перепрофилированная под нужды растущего сообщества трансформированных.

По пути Анатолий наблюдал за активностью в лагере. Повсюду трансформированные занимались организованной деятельностью – устанавливали коммуникационное оборудование, координировали прибытие новых групп, обустраивали жилые и медицинские помещения. Всё происходило с удивительной слаженностью, которая была возможна только благодаря постоянному ментальному обмену информацией.

– Сколько вас здесь? – спросил он у Елены.

– В самом лагере – около двух тысяч, – ответила она. – Но в радиусе ста километров – ещё около пятнадцати тысяч. В основном местное население, среди которого оказалось необычно много носителей.

– Алтай всегда был особым местом, – заметила Айша. – Здесь зарегистрировано семь крупных метеоритных падений за последние три столетия. Неудивительно, что концентрация латентных структур в генофонде местных жителей достигает почти 80%.

Они вошли в центральное здание комплекса – просторный зал с панорамными окнами, открывающими вид на горы. Внутри было установлено современное оборудование для связи, мониторинга и анализа данных. На голографических экранах отображалась актуальная информация о распространении трансформации по планете.

– Ситуация развивается стремительно, – Елена указала на глобальную карту с отмеченными очагами трансформации. – За последние двенадцать часов количество трансформированных увеличилось с нескольких тысяч до миллионов. Особенно активный процесс наблюдается в Азии, Восточной Европе и западной части Северной Америки.

– Как реагируют правительства? – спросил Неверов.

– По-разному, – ответил один из членов руководящей группы, представившийся как бывший аналитик службы разведки. – Евразийский Союз официально объявил чрезвычайное положение и проводит массовую изоляцию носителей, но фактически теряет контроль над ситуацией. Китайский Доминион принял более прагматичный подход – не противодействует процессу активно, а пытается изучать и направлять его. Северо-Американская Федерация расколота – восточное побережье под военным контролем, западное фактически перешло под управление трансформированных.

– А Департамент Биологической Безопасности? – поинтересовался Анатолий.

– В смятении, – ответила Елена. – После саботажа "протокола Щит" и с Корчагиным, застрявшим на Луне, они не имеют чёткой стратегии. Временно исполняющий обязанности генерала Саяпин отдаёт противоречивые приказы, а местные подразделения часто действуют автономно.

– Это даёт нам временное преимущество, – заметил Неверов. – Но не стоит недооценивать Корчагина. Он найдёт способ вернуться на Землю и продолжит борьбу с трансформацией.

– Особенно учитывая его собственный статус носителя, – добавил Анатолий. – Его фанатизм подпитывается страхом собственной трансформации.

– Тем более важно использовать это время эффективно, – сказала Айша. – Нам нужно укрепить сеть, помочь максимальному количеству носителей пройти через трансформацию безопасно, и начать формировать новые социальные структуры.

Они склонились над голографической картой, обсуждая стратегические приоритеты и распределение ресурсов. Благодаря ментальной связи обсуждение шло на удивление эффективно – они могли обмениваться не только словами, но и сложными концептуальными моделями, эмоциональными оценками, интуитивными прозрениями.

– Нашим главным приоритетом должна быть защита тех, кто только начинает трансформацию, – сказал Анатолий. – Начальные стадии процесса наиболее уязвимы – сознание открыто, но ещё не полностью адаптировано к новым возможностям.

– Согласна, – кивнула Елена. – Мы уже организовали сеть "безопасных зон" – территорий, где трансформированные могут помочь новичкам пройти через процесс.

– Но мы не можем защитить всех, – возразил один из бывших военных. – Носителей слишком много, и они рассредоточены по всему миру.

– Поэтому нам нужно использовать психическую сеть максимально эффективно, – сказала Айша. – Каждый трансформированный должен стать узлом поддержки для окружающих его носителей.

Обсуждение продолжалось несколько часов. Они разработали детальный план действий на ближайшие дни, распределили ответственность, установили приоритеты. Главными задачами были определены: расширение психической сети, защита новых трансформированных, установление диалога с властями и обычными людьми, сбор научных данных о трансформации.

Когда основное планирование было завершено, Анатолий вышел на открытую террасу, чтобы несколько минут побыть в относительном уединении. Его сознание оставалось связанным с психической сетью, но на периферии, не в центре постоянного обмена информацией.

Елена присоединилась к нему через несколько минут. Они молча стояли, глядя на заходящее солнце, окрашивающее горы в золотистые и багровые тона.

Красиво, – мысленно произнесла она. – И так по-новому воспринимается трансформированным зрением.

Да, – согласился он. – Словно видишь не только цвета, но и историю света, его путешествие от солнца через атмосферу, его взаимодействие с частицами воздуха и поверхностью гор.

Интересно, как изменится человеческое искусство после трансформации, – задумчиво заметила она. – Когда художники смогут воспринимать мир на столь многих уровнях одновременно.

И не только искусство, – добавил Анатолий. – Наука, философия, социальная организация – всё изменится. Мы стоим на пороге цивилизационной революции, более значительной, чем что-либо в предыдущей истории человечества.

Они помолчали, наслаждаясь моментом относительного спокойствия. Но их размышления прервал срочный ментальный сигнал от координатора системы безопасности лагеря.

Внимание всем! Обнаружено приближение военных транспортных. Три вертолёт класса "Тайфун" движутся к лагерю с северо-востока. Время прибытия – приблизительно пятнадцать минут.

Анатолий и Елена немедленно вернулись в центральный зал, где уже собирались остальные члены руководящей группы. На экранах отображалось видео с дронов наблюдения – три тяжёлых военных вертолёт с опознавательными знаками Департамента Биологической Безопасности приближались к лагерю.

– Они обнаружили наш координационный центр, – мрачно констатировал Неверов. – Вопрос в том, с какой целью прибывают – для переговоров или атаки?

– Судя по вооружению вертолёт, они готовы к силовому варианту, – заметил один из бывших военных, изучая увеличенные изображения. – Стандартное тяжёлое вооружение и... нечто новое в подвесных контейнерах. Возможно, специализированное оружие против трансформированных.

– Но они не могут серьёзно рассчитывать на военную победу, – возразила Елена. – Нас здесь тысячи, и большинство уже прошли полную трансформацию.

– Возможно, это разведка боем, – предположил Анатолий. – Проверка наших реакций и возможностей. Или они собираются предложить какие-то переговоры, но подкрепляют свою позицию демонстрацией силы.

– В любом случае, мы должны быть готовы, – решительно сказала Айша. – Активируйте защитные системы, но без агрессивных действий. Мы не станем атаковать первыми.

По лагерю немедленно распространились соответствующие инструкции. Трансформированные занимали заранее определённые позиции, активировали защитные поля, готовились к возможной эвакуации наиболее уязвимых членов сообщества – тех, кто только начал процесс трансформации.

– Они вышли на связь, – сообщил координатор коммуникаций. – Требуют разрешения на посадку для переговоров.

– Кто конкретно? – спросил Анатолий.

– Полковник Алексей Неверов, – ответил координатор, с удивлением глядя на подполковника, стоящего рядом с ним.

– Что? – Неверов был явно ошеломлён. – Но это невозможно. Я здесь.

– Возможно, они не знают о вашем... переходе, – предположил Анатолий. – Или это какая-то уловка.

– Или у меня есть двойник, – мрачно заметил Неверов. – В Департаменте существовала программа дублирования ключевого персонала. Я знал о ней, но не думал, что она затрагивает и меня.

– Что ответим? – спросил координатор коммуникаций.

Все взгляды обратились к Айше, как к фактическому лидеру лагеря.

– Разрешите посадку, – после короткого размышления решила она. – Но только одному вертолёту, без оружия, на удалении от основного комплекса. Остальные должны оставаться за пределами зоны безопасности.

Условия были переданы приближающимся вертолётам, и после короткой паузы они получили согласие. Два вертолётостановились в воздухе на расстоянии нескольких километров, а третий продолжил движение к обозначенной посадочной площадке на краю плато.

Анатолий, Неверов, Елена и Айша, в сопровождении нескольких трансформированных с боевой подготовкой, отправились к месту встречи. Их сознания были постоянно связаны с психической сетью, готовые мгновенно реагировать на любую угрозу.

Вертолёт приземлился, подняв облако пыли. Его винты медленно остановились, и через несколько секунд боковая дверь открылась. На землю спустились четверо: трое в форме спецподразделения Департамента и один в гражданской одежде – высокий, худощавый человек, чьи черты лица были удивительно похожи на Неверова.

– Поразительное сходство, – тихо заметил Анатолий. – Почти идеальное.

– Генетически модифицированный двойник, – мрачно ответил Неверов. – Программа "Зеркало" в действии.

"Двойник" уверенно приближался к ним, внимательно изучая стоящую перед ним группу. Его взгляд на мгновение задержался на настоящем Неверове, но лицо не выразило никакого удивления или замешательства.

– Доктор Жуков, подполковник Неверов, доктор Савина, – поздоровался он, когда расстояние между ними сократилось до нескольких метров. Его голос звучал почти идентично голосу Неверова. – Полковник Алексей Неверов, временный представитель Департамента Биологической Безопасности.

– Полковник? – переспросил настоящий Неверов. – Интересное повышение.

– Чрезвычайные обстоятельства требуют чрезвычайных мер, – спокойно ответил двойник. – Включая экстренные повышения в звании и активацию резервных оперативных ресурсов.

– Зачем вы здесь? – прямо спросил Анатолий. – Если для переговоров, то демонстрация военной силы кажется контрпродуктивной.

– Я здесь с официальным предложением от исполняющего обязанности генерала Саяпина, – ответил "полковник". – И сопровождение необходимо для моей безопасности, учитывая... непредсказуемый характер вашего сообщества.

– Мы слушаем, – сказала Айша, выступая вперёд. – Какое предложение вы принесли?

"Полковник" активировал голографический проектор на своём наручном коммуникаторе, демонстрируя официальный документ с печатями и подписями.

– Департамент предлагает создание нейтральной зоны для трансформированных, – сказал он. – Территория в радиусе ста километров вокруг данного плато объявляется автономной областью под вашим управлением. В обмен вы обязуетесь не распространять трансформацию за пределы этой зоны и передать Департаменту всю информацию о природе и механизме процесса.

– Щедрое предложение, – иронично заметил Неверов. – Только оно опоздало примерно на неделю. Трансформация уже распространяется по всему миру. Её невозможно ограничить какой-либо территорией.

– К тому же, мы не контролируем сам процесс, – добавил Анатолий. – Космическое излучение активирует латентные генетические структуры независимо от наших действий.

– Тем не менее, вы можете прекратить активное содействие трансформации, – настаивал "полковник". – Распустить вашу так называемую психическую сеть и сотрудничать с властями в изоляции очагов заражения.

– Заражения? – возмутилась Елена. – Это эволюционный процесс, запланированный миллиарды лет назад! Следующий шаг в развитии человечества.

– Это инопланетное вторжение, – холодно возразил "полковник". – Захват человеческого вида чуждым разумом, использующим вас как инструмент.

Анатолий внимательно изучал двойника Неверова, пытаясь понять, верит ли тот сам в то, что говорит. Несмотря на внешнее сходство, между ними было фундаментальное различие – "полковник" не излучал ментального присутствия. Его сознание было закрытым, непроницаемым, словно экранированным.

– Вы носите психический блокатор, – понял Анатолий. – Устройство, препятствующее ментальному контакту.

"Полковник" слегка улыбнулся.

– Стандартная мера предосторожности при контакте с потенциально враждебными психониками. Департамент быстро адаптируется к новым угрозам.

– Мы не угроза, – спокойно сказал Анатолий. – И мы не примем ваше предложение, потому что оно основано на фундаментальном непонимании природы трансформации.

– В таком случае, – "полковник" убрал голографический проектор, – я вынужден предупредить, что Департамент рассматривает ваше сообщество как угрозу национальной безопасности и примет соответствующие меры.

– Это объявление войны? – прямо спросила Айша.

– Это констатация факта, – холодно ответил "полковник". – Вы уже объявили войну человечеству, запустив процесс его... трансформации. Мы лишь защищаемся.

Настоящий Неверов сделал шаг вперёд, приближаясь к своему двойнику.

– Послушайте меня, – сказал он. – Я понимаю, что вас запрограммировали думать определённым образом. Но если вы действительно мой генетический двойник, то где-то внутри вас должна быть способность к критическому мышлению. Используйте её. Посмотрите на нас – мы не враждебные инопланетяне, мы те же люди, только... расширенные.

"Полковник" внимательно изучал своего оригинала.

– Интересная речь, – наконец сказал он. – Но бесполезная. Я прекрасно понимаю, что происходит. И моё решение основано на анализе всех доступных фактов, а не на "программировании".

Он повернулся, собираясь вернуться к вертолёту.

– У вас есть двадцать четыре часа на эвакуацию наиболее ценных специалистов и оборудования. После этого Департамент начнёт операцию по нейтрализации данного очага трансформации.

– Вы не сможете остановить процесс, – предупредил Анатолий. – Даже если уничтожите этот лагерь, трансформация продолжится по всему миру.

– Возможно, – "полковник" обернулся в последний раз. – Но это будет только первый шаг. Генерал Корчагин возвращается на Землю с лунной базы "Циолковский". Он привезёт новую технологию, способную обратить процесс трансформации. И тогда мы очистим планету от этой... инфекции.

С этими словами он вернулся к вертолёту в сопровождении своей охраны. Через несколько минут машина поднялась в воздух и присоединилась к двум другим вертолётам, ожидавшим на расстоянии. Все три транспорта развернулись и направились в обратный путь.

– Корчагин возвращается, – задумчиво произнёс Анатолий, глядя вслед удаляющимся вертолётам. – И, похоже, с новым оружием.

– Технология, способная обратить процесс трансформации, – Елена покачала головой. – Это вообще возможно?

– Теоретически – да, – ответил Анатолий. – Если они разработали способ разрушать квантовые связи между латентными генетическими структурами и остальным геномом. Но это было бы чрезвычайно опасно – процесс может привести к полному разрушению генетического кода.

– То есть, вместо обращения трансформации они рискуют просто убить всех носителей, – мрачно заключил Неверов. – Что, возможно, и является их настоящей целью.

– Мы должны действовать быстро, – решила Айша. – Эвакуировать наиболее уязвимых членов сообщества, рассредоточить ресурсы и усилить психическую сеть. Чем больше людей успеет пройти через полную трансформацию до возвращения Корчагина, тем меньше шансов у них остановить процесс.

Они вернулись в центральный комплекс, чтобы начать подготовку к возможной атаке. По пути Анатолий задумчиво проговорил:

– Интересно, что они используют двойников для таких миссий. Это говорит о том, что Департамент серьёзно опасается ментального воздействия с нашей стороны.

– Программа "Зеркало" всегда была одним из самых секретных проектов Департамента, – пояснил Неверов. – Генетические двойники ключевых сотрудников, выращенные с ускоренным взрослением и запрограммированные специфическими поведенческими паттернами. Они используются для особо опасных миссий или ситуаций, когда нужна абсолютная лояльность.

– Это ужасно, – содрогнулась Елена. – Создавать людей как инструменты.

– Департамент никогда не останавливался перед этическими барьерами, когда дело касалось "безопасности", – горько заметил Неверов.

В центральном комплексе уже кипела деятельность – трансформированные готовились к возможной атаке, распределяя ресурсы, усиливая защитные системы, планируя эвакуацию наиболее уязвимых.

Анатолий подошёл к главной консоли, изучая последние данные о распространении трансформации по планете. Несмотря на угрозу от Департамента, общая картина была обнадеживающей – процесс шёл быстрее, чем они ожидали. По последним оценкам, уже более пятидесяти миллионов человек находились на различных стадиях трансформации, и их число продолжало расти экспоненциально.

– Мы уже преодолели критическую массу, – сказал он Елене, указывая на данные. – Даже если Корчагин вернётся с новым оружием, он не сможет остановить глобальный процесс.

– Но может причинить огромный вред, – возразила она. – Особенно тем, кто находится на ранних стадиях трансформации и наиболее уязвим.

– Поэтому мы должны защитить их, – решительно сказал Анатолий. – И одновременно подготовиться к противодействию новой угрозе.

Он активировал коммуникационную систему, связываясь с другими центрами трансформированных по всему миру. Благодаря психической сети, информация о новой угрозе и необходимых мерах защиты распространялась почти мгновенно.

– Мы должны найти способ нейтрализовать любую технологию, которую Корчагин может привезти с Луны, – сказал Анатолий собравшимся лидерам. – Для этого нам нужна информация. Что именно они разрабатывали на базе "Циолковский".

– У меня есть некоторые данные, – сообщил один из трансформированных учёных. – Перед эвакуацией с лунной базы я скопировал часть научных архивов. Там упоминается проект "Чистый Геном" – исследования по нейтрализации "чужеродных генетических элементов" в человеческой ДНК.

Он активировал голографический дисплей, демонстрируя научные данные и схемы.

– Суть проекта в создании специфического квантового резонатора, который способен избирательно разрушать связи между латентными генетическими структурами и основным геномом. Теоретически, это должно "очищать" ДНК носителя от "инопланетного влияния".

– А на практике? – спросил Анатолий, изучая данные.

– На практике это может привести к катастрофическим последствиям, – мрачно ответил учёный. – Латентные структуры уже интегрированы в геном носителей на фундаментальном уровне. Попытка насильственного удаления может вызвать каскадную деградацию всей генетической структуры.

– То есть, это оружие массового уничтожения, замаскированное под "лечение", – подытожила Елена.

– Именно, – кивнул учёный. – И судя по данным, они почти завершили разработку функционального прототипа перед нашим бегством с базы.

Анатолий внимательно изучал технические спецификации устройства. Его трансформированный интеллект быстро анализировал принципы работы, ища слабые места и возможные способы противодействия.

– Это квантовый резонатор ТГц-диапазона, – сказал он. – Он генерирует специфическую частотную модуляцию, которая разрушает квантовую когерентность латентных структур. Теоретически, мы можем создать экранирующее поле, блокирующее эти частоты.

– На какой радиус действия рассчитано устройство? – спросил Неверов.

– Судя по спецификациям, первый прототип имеет ограниченный радиус – несколько сотен метров, – ответил учёный. – Но они планировали масштабирование технологии для использования через орбитальные платформы.

– Значит, у нас есть время, – заключил Анатолий. – Даже если Корчагин вернётся с действующим прототипом, его эффективность будет ограничена. А масштабирование до глобального уровня потребует значительных ресурсов и времени.

– Которых у них может не быть, учитывая скорость распространения трансформации, – добавила Елена. – Но мы всё равно должны подготовиться к противодействию.

Они приступили к разработке защитных мер. Трансформированные учёные, инженеры и медики работали над созданием экранирующих полей, методов стабилизации трансформированного генома и эвакуационных планов.

Тем временем, Анатолий и Неверов изучали другую часть данных, скопированных с лунной базы – секретные архивы проекта "Чистый Геном".

– Посмотрите на это, – Неверов указал на серию документов с высшим уровнем секретности. – Оказывается, проект существовал задолго до нынешних событий. Первые исследования начались почти восемьдесят лет назад, после Тунгусского события 2573 года.

– Они знали о латентных структурах всё это время, – понял Анатолий. – И целенаправленно готовились к противодействию.

Он открыл один из ключевых документов – доклад специальной комиссии, расследовавшей последствия контакта исследовательской группы с инопланетным материалом из Тунгусского метеорита.

"...подтверждено проникновение чужеродного генетического материала в ДНК всех членов экспедиции, контактировавших с образцом. Субъекты демонстрируют прогрессирующие изменения на клеточном уровне. Особую тревогу вызывают нейрофизиологические аномалии – субъекты сообщают о "ментальной связи" между собой и "голосах", которые они слышат. Рекомендуются немедленная изоляция всех субъектов в закрытом исследовательском центре "Архипелаг" для дальнейшего изучения..."

– "Архипелаг", – задумчиво повторил Анатолий. – Мы уже слышали это название. Закрытый исследовательский центр где-то в Тихом океане.

– Не просто центр, – Неверов открыл следующий документ. – Целый комплекс подводных объектов, созданный специально для изучения "инопланетного заражения", как они это называли.

Документ содержал краткое описание комплекса "Архипелаг" – сети подводных станций, расположенных в глубоководной части Тихого океана, вблизи Марианской впадины. Комплекс был полностью изолирован от внешнего мира, с собственными системами жизнеобеспечения и исследовательской инфраструктурой.

– Что стало с людьми из той экспедиции? – спросила Елена, просматривая документы через плечо Анатолия.

Неверов нашёл соответствующие отчёты и нахмурился.

– Согласно официальным документам, все они умерли в течение пяти лет после изоляции из-за "прогрессирующей генетической деградации".

– Вы верите в это? – спросил Анатолий.

– Ни на секунду, – покачал головой Неверов. – Учитывая то, что мы знаем теперь о трансформации, более вероятно, что они успешно прошли через процесс. И стали первыми полностью трансформированными людьми на Земле.

– Почти сто лет назад, – задумчиво произнесла Елена. – Если они выжили, то где они сейчас? И почему не вышли на связь с нами через психическую сеть?

– Возможно, они эволюционировали дальше, – предположил Анатолий. – Или находятся в каком-то изолированном состоянии. Или...

– Или комплекс "Архипелаг" всё ещё существует, – закончил за него Неверов. – И они всё ещё там, возможно, не по своей воле.

Они продолжили изучать архивы, пытаясь найти больше информации о загадочном комплексе. Но прямых упоминаний о его текущем статусе не было – последние документы датировались более полувека назад.

– В любом случае, это может быть важно, – сказал Анатолий. – Если "Архипелаг" всё ещё существует, там могут быть люди, прошедшие через полную трансформацию задолго до нас. Их знания и опыт были бы бесценны.

– И они могут быть в опасности, – добавила Елена. – Особенно если Корчагин знает о них и рассматривает как угрозу.

– Нам нужно найти этот комплекс, – решил Анатолий. – Но сейчас приоритет – подготовка к возможной атаке Департамента на наш лагерь.

Они вернулись к остальной группе, чтобы продолжить планирование защитных мер. Время работало против них – если верить словам "полковника", у них оставалось менее суток до начала военной операции.

К счастью, трансформированные работали с невероятной эффективностью, благодаря постоянному ментальному обмену информацией и усиленным когнитивным способностям. За несколько часов они разработали комплексный план защиты лагеря и эвакуации наиболее уязвимых членов сообщества.

– Основная стратегия – рассредоточение, – объяснял Неверов, указывая на карту региона. – Вместо концентрации всех ресурсов здесь, мы создаём сеть небольших автономных групп, рассредоточенных по горам Алтая. Каждая группа будет иметь собственные средства защиты и жизнеобеспечения.

– Одновременно мы усилим психическую сеть, – добавила Елена. – Чем больше трансформированных будут поддерживать постоянный ментальный контакт, тем сложнее будет противнику изолировать и нейтрализовать отдельные группы.

– А что с технологией противодействия квантовому резонатору? – спросил один из учёных.

– Работа идёт, – ответил Анатолий. – Мы разрабатываем экранирующие поля, которые должны блокировать частоты, используемые устройством Корчагина. Но для полной эффективности нам нужно больше данных о конкретных параметрах устройства.

– Которые мы сможем получить только когда оно будет применено, – мрачно заметил учёный.

– Именно, – кивнул Анатолий. – Поэтому наша стратегия – минимизировать потенциальный ущерб при первом применении устройства и быстро адаптироваться, как только получим реальные данные о его работе.

План был принят, и началась его реализация. По всему лагерю трансформированные готовились к эвакуации и перегруппировке. Детей, беременных женщин, пожилых людей и тех, кто находился на ранних стадиях трансформации, эвакуировали в первую очередь. Наиболее подготовленные оставались, чтобы обеспечить защиту и собрать максимум информации о новом оружии.

Наступала ночь. Анатолий вышел на террасу центрального комплекса, чтобы на несколько минут остаться наедине со своими мыслями. Звёзды над Алтайскими горами сияли с необыкновенной яркостью, а его трансформированное зрение позволяло различать даже самые слабые, недоступные обычному человеческому глазу.

Звёзды выглядят иначе, не так ли? – мысленный голос Елены прозвучал рядом, и она появилась на террасе, бесшумно ступая по каменному полу.

Да, – ответил он. – *Словно видишь не только их свет, но и... их сущность. Их истинную природу.*

Интересно, это часть нашей подготовки к будущему, – задумчиво произнесла она. – *К путешествиям к звёздам, о которых мы узнали во время трансформации.*

Возможно, – согласился Анатолий. – *Трансформация меняет не только наши тела и сознание, но и само восприятие вселенной. Готовит нас к чему-то большему.*

Они стояли в молчании, глядя на звёзды и ощущая странную, но глубокую связь с ними – словно те были не просто далёкими светилами, а маяками, указывающими путь к будущему человечества.

Их размышления прервал срочный ментальный сигнал от координатора системы наблюдения.

Внимание! Обнаружено приближение орбитального корабля. Траектория снижения указывает на посадку в районе Новосибирского космодрома. Сигнатура соответствует военному транспорту класса "Буревестник".

Корчагин возвращается, – понял Анатолий. – *И раньше, чем мы ожидали.*

Они немедленно вернулись в центральный зал, где уже собирались остальные лидеры, получившие то же сообщение.

– Время прибытия? – спросил Неверов у координатора.

– Расчётное время посадки в Новосибирском космодроме – через сорок три минуты, – ответил тот. – Если после этого они сразу направятся сюда на вертолётах или сверхзвуковых транспортных, то могут быть здесь через два-три часа.

– Значит, нам нужно ускорить эвакуацию, – решил Анатолий. – И подготовиться к возможному применению квантового резонатора раньше, чем мы планировали.

– Большая часть уязвимых уже эвакуирована, – сообщила Айша. – Остаются в основном те, кто прошёл полную трансформацию и готов к сопротивлению.

– Отлично, – кивнул Анатолий. – Тогда сосредоточимся на подготовке к сбору данных о новом оружии. Нам нужна максимально детальная информация о его принципах работы, чтобы разработать эффективное противодействие.

Они быстро модифицировали план защиты, учитывая новые временные рамки. Основная стратегия оставалась прежней – рассредоточение сил и ресурсов, максимальная защита наиболее уязвимых членов сообщества, сбор информации о новом оружии.

Через час пришло подтверждение – корабль Корчагина приземлился в Новосибирском космодроме. Системы наблюдения трансформированных зафиксировали повышенную активность военных подразделений и подготовку нескольких тяжёлых транспортов.

– Они определённо готовятся к атаке, – сообщил один из координаторов. – И судя по размеру мобилизуемых сил, это будет масштабная операция.

– Сколько у нас времени? – спросил Анатолий.

– По текущим оценкам – около двух часов до их прибытия, – ответил координатор.

– Значит, необходимо завершить все приготовления за полтора часа, – решил Анатолий. – И быть готовыми к любым неожиданностям.

Последующие часы прошли в лихорадочной активности. Оставшиеся в лагере трансформированные завершали подготовку к обороне, устанавливая сенсоры для сбора данных о новом оружии, создавая экспериментальные защитные поля, укрепляя психическую сеть для координации действий.

Анатолий, Елена и Неверов находились в центре этой активности, координируя усилия разных групп и обрабатывая поступающую информацию. Их трансформированные сознания работали с невероятной эффективностью, позволяя одновременно управлять множеством процессов и мгновенно реагировать на изменения ситуации.

За двадцать минут до расчётного времени прибытия сил Департамента системы наблюдения зафиксировали приближение воздушного флота – более десятка военных вертолётов и два сверхзвуковых транспорта, движущихся к лагерю с высокой скоростью.

– Они не теряют времени, – заметил Неверов, изучая данные. – И мобилизовали значительные силы.

– Они боятся, – сказала Елена. – Боятся трансформации и того, что она означает для их власти и контроля.

– Страх – плохой советчик, – задумчиво произнёс Анатолий. – Особенно когда речь идёт о технологиях, способных причинить массовый вред.

Лагерь был готов к обороне. Большинство построек опустели – основные силы трансформированных рассредоточились по окружающим горам, готовые наблюдать и собирать информацию о новом оружии. В центральном комплексе остался минимальный персонал – в основном учёные и инженеры, которые должны были анализировать данные в реальном времени.

Анатолий, Елена и Неверов также оставались в центральном комплексе, руководя обороной и координируя действия рассредоточенных групп через психическую сеть.

– Они в визуальном контакте, – сообщил координатор наблюдения. – Десять минут до прибытия.

На главном экране появилось изображение с дальних сенсоров – армада военных транспортов приближалась к плато, выстраиваясь в боевой порядок. Впереди летели вертолёты огневой поддержки, за ними – транспортные машины с десантом, замыкали строй два массивных сверхзвуковых корабля необычной конфигурации.

– Что это за транспорты? – указал Анатолий на замыкающие корабли. – Я не видел такой модели раньше.

– Экспериментальные машины специального назначения, – ответил Неверов, изучая данные сенсоров. – Судя по конфигурации, они могут нести крупногабаритное научное оборудование. Вероятно, там и находится квантовый резонатор.

Изображение с сенсоров увеличилось, фокусируясь на одном из специальных транспортов. На его борту виднелись эмблемы Департамента Биологической Безопасности и маркировка "Проект ЧГ" – сокращение от "Чистый Геном".

– Приготовьтесь, – сказал Анатолий. – Они будут атаковать сразу, без предупреждения или переговоров. Наша задача – собрать максимум информации о новом оружии и минимизировать потери.

Все заняли свои позиции, готовясь к неизбежному столкновению. Психическая сеть пульсировала активностью – сотни трансформированных сознаний объединялись, создавая единый организм защиты, способный мгновенно реагировать на любую угрозу.

Военные транспорты зависли над плато, окружая центральный комплекс. С вертолётов начали спускаться группы спецназа в тяжёлых экзоскелетах, оснащённых энергетическим оружием и, судя по всему, защитой от психического воздействия – их шлемы имели характерные излучатели психических блокаторов.

Сверхзвуковые транспорты специального назначения опустились на противоположных концах плато. Из первого появилась массивная конструкция, напоминающая башню связи с множеством антенн и излучателей. Из второго выкатили нечто, похожее на тяжёлую артиллерийскую установку, но вместо ствола она имела сложную систему концентрических колец, пульсирующих голубоватым светом.

– Вот оно, – тихо сказал Анатолий. – Квантовый резонатор.

И в этот момент из первого транспорта появилась знакомая фигура. Даже на расстоянии невозможно было не узнать генерала Вадима Корчагина. Его движения были странно скованными, словно каждый шаг требовал усилия, а правая часть лица, где располагались кибернетические импланты, пульсировала неестественным светом.

– Он уже не совсем человек, – заметил Неверов, наблюдая за Корчагиным через сенсоры высокого разрешения. – Но и не трансформированный. Что-то... промежуточное.

– Он борется с собственной трансформацией, – понял Анатолий. – Ингибиторы сдерживают процесс, но не могут полностью остановить его. Это должно причинять ему невероятную боль.

Корчагин приблизился к квантовому резонатору и лично проверил его настройки. Затем он отдал короткий приказ, и спецназовцы начали занимать позиции вокруг центрального комплекса, готовясь к штурму.

– Они собираются сначала атаковать обычными силами, – заметил Неверов. – И только потом применить резонатор.

– Логично, – кивнул Анатолий. – Они не знают точно, как он подействует на трансформированных, и не хотят рисковать своими людьми.

– Все сенсоры активны и откалиброваны, – сообщила Елена, проверяя системы сбора данных. – Мы получим максимально детальную информацию о работе устройства, когда они его активируют.

– Отлично, – Анатолий обратился ко всем через психическую сеть. – *Всем группам: будьте готовы к атаке. Не оказывайте активного сопротивления, если это не абсолютно необходимо для выживания. Наша главная цель – сбор информации о новом оружии.*

Ответная волна подтверждений пронеслась по сети, и в этот момент началась атака. Спецназовцы открыли огонь по центральному комплексу, используя энергетическое оружие высокой мощности. Защитные поля активировались, поглощая большую часть энергии, но постепенно начали слабеть под непрерывным обстрелом.

– Они просто прощупывают наши защитные системы, – сказал Неверов. – Настоящая атака начнётся с резонатора.

И действительно, через несколько минут интенсивного обстрела Корчагин отдал новый приказ. Стрельба прекратилась, и спецназовцы отступили на безопасное расстояние. Квантовый резонатор начал активироваться – концентрические кольца ускорили вращение, а голубоватое свечение усилилось, превращаясь в пульсирующий ореол.

– Всем приготовиться, – напряжённо скомандовал Анатолий. – Они запускают устройство.

Резонатор достиг полной мощности, и из центра конструкции вырвался концентрированный луч энергии, направленный в небо. Луч, достигнув определённой высоты, внезапно расширился, образуя купол голубоватого света, который начал медленно опускаться, охватывая всё плато.

– Это не прямая атака, – понял Анатолий. – Они создают поле воздействия.

– Сенсоры фиксируют интенсивное квантовое излучение в терагерцевом диапазоне, – сообщила Елена, анализируя данные. – Модуляция соответствует резонансной частоте латентных генетических структур.

Купол продолжал опускаться, и когда он достиг верхних этажей центрального комплекса, все трансформированные внутри здания одновременно ощутили странное воздействие – словно невидимая рука пыталась выдернуть что-то глубоко из их существа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.